

29/37

Русско-Английская Торговая Палата.

~~35057~~

О НУЖДАХЪ
ЛѢСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
СѢВЕРА.

Е. Ф. Давыдовъ.

Типо-литогр. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К^о, Пименовская ул., с. д.
МОСКВА—1911.

ВѢСТНИКЪ РУССКО-АНГЛІЙСКОЙ ТОРГОВОЙ ПАЛАТЫ,

періодическій органъ съ русскимъ и англійскимъ текстомъ, издаваемый Палатой и выходящій не менѣе одного раза въ мѣсяць. ■■■

ПРОГРАММА:

Официальный отдѣлъ; Статьи и ислѣдованія по вопросамъ русско-англійскихъ экономическихъ отношеній; Хроника дѣятельности Палаты; Хроника торгово-промышленной жизни. Запросы и предложенія, поступившіе въ Палату. Справочный отдѣлъ. Библиографія. Объявленія.

Условія подписки:

	на годъ (съ пересылкой).	на полгода
Въ Россіи и за границу	6 руб.	3 руб.

Разсылается бесплатно всѣмъ членамъ Палаты.

КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ: Гороховая, 4, С.-Петербургъ. ♦ Телеф. 506-16.

JOURNAL OF THE RUSSO-BRITISH CHAMBER OF COMMERCE,

periodical organ of the Chamber, published in English and Russian at least once a month. ■■■

CONTENTS:

Official News; Articles and Studies on Anglo-Russian Economic Relations; Work of the Chamber; Trade and Industrial Notes; Inquiries and Offers received; General Information; Books reviewed; Advertisements.

Subscription Rates:

	Yearly (Post free).	Half-yearly
Russia and Abroad	rbs. 6.—	rbs. 3.—

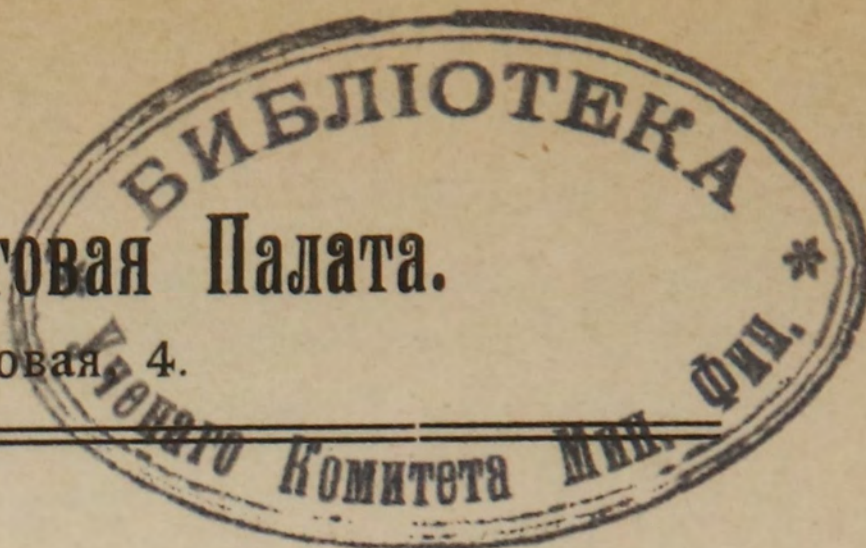
Sent free to all Members of the Chamber.

OFFICES: 4, Gorochovaia, St. Petersburg. ♦ Tel.—506-16.

29137

Русско - Англійская Торговая Палата.

С.-Петербургъ, Гороховая 4.

О НУЖДАХЪ

ЛѢСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

~~35157~~

СѢВЕРА.

Е. Ф. Давыдовъ.

Типо-литогр. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К^о, Пименовская ул., с. д.
МОСКВА—1911.

39

Библиотека КХФ СССР

Российская Империя
Министерство Народнаго Просвѣщенія

О. Н. А. Ж. Д. А. Р.

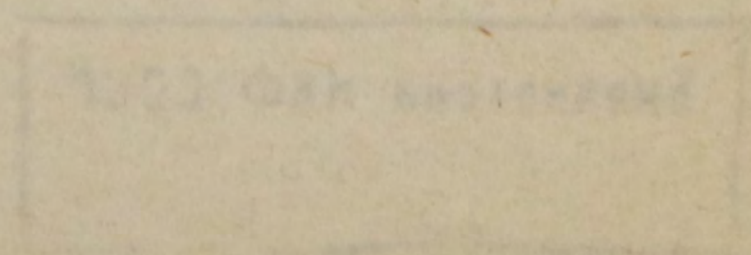
ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

С. ПЕТЕРБУРГ

865bb

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

Издательство Императорскаго Вѣдомства Народнаго Просвѣщенія
МОСКВА - 1911

ПРЕДИСЛОВІЕ.

На засѣданіи Лѣсного Отдѣла Русско - Англійской Торговой Палаты 16 марта 1910 г., при обсужденіи вопроса о нуждахъ лѣсопромышленности сѣвера въ связи съ желательностью увеличенія отпуска лѣса, въ видахъ развитія лѣсного экспорта въ Англію, мнѣ было поручено ознакомиться съ этимъ вопросомъ на мѣстѣ.

По возвращеніи съ сѣвера въ срединѣ мая я сдѣлалъ предварительное краткое сообщеніе Отдѣлу Палаты *).

Настоящій трудъ издается на основаніи желанія Лѣсного Отдѣла Палаты, высказаннаго тогда же, имѣть отпечатаннымъ также болѣе подробный докладъ по этому вопросу, по окончаніи разработки мною статистическаго матеріала, собраннаго на мѣстѣ.

Къ несчастью размѣры брошюры и недостатокъ времени не позволили использовать послѣдніе въ должной мѣрѣ. Кроме того, для облегченія чтенія пришлось разбить докладъ на главы, что заставило, для большей ясности, прибѣгнуть къ повтореніямъ, за что впередъ прошу извиненія у читателей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду отрицанія многими возможности для насъ руководиться примѣрами веденія дѣла въ иностранныхъ государствахъ, пришлось для большей убѣдительности ссылаться исключительно на отечественныя дока-

*) См. Вѣстникъ Р. Англ. Торг. Палаты 1910 г. № 4—5 докладъ: „О нуждахъ лѣсного экспорта бѣломорскихъ портовъ“, стр. 5—12 и 22.

зательства и притомъ совершенно официальные источники: на изданія Главнаго Управленія Землеустройства, Земледѣлія и Г. И., на свѣдѣнія о производительности заводовъ по даннымъ фабричной инспекціи, на описаніе лѣсоустройства дачъ по книгѣ, изданной Главнымъ Управленіемъ Удѣловъ для Нижегородской выставки, казенныя условія, объявленія о продажѣ съ торговъ лѣса, инструкции Главн. Управл. Землеустр. и Земледѣл. по отпуску лѣса (1900 г.) и по изслѣдованію обширныхъ пространствъ (1907 г.), труды Съѣзда Пермскихъ лѣсопромышленниковъ, проредактированные и исправленные мѣстными чинами Казеннаго Лѣснаго Вѣдомства, что удостовѣрено ими на стр. 333 и т. д. Последнее отразилось сильно на объемѣ изслѣдованія и сухости изложенія, но не считалъ бы своей задачи исполненной, если бы не удалось по однимъ этимъ источникамъ доказать, что и на всемъ почти сѣверѣ давно приспѣло время завести болѣе правильное хозяйство и что недостаточный отпускъ лѣса и отсутствіе хозяйства, независимо отъ значительнаго сокращенія государственныхъ доходовъ и задержки развитія мѣстной промышленности, въ равной мѣрѣ вреденъ и для лѣса и что это приведетъ только къ разстройству и гибели эти, въ высшей степени, цѣнныя насажденія.

Полагаю, что откладываніе и неполное разрѣшеніе этого важнаго государственнаго вопроса произошло отъ выдѣленія его изъ общеимперской лѣсоустроительной программы—въ видахъ бюджетныхъ соображеній.

Такъ, если бы здѣсь лѣсоустройство и административное дробленіе лѣсничества шло параллельно съ увеличеніемъ спроса, какъ и во всей Европейской Россіи, большая часть лучшихъ дачъ обширнаго сѣвера была давнымъ давно уже устроена, лѣсничества доведены до надлежащей величины и способы и размѣры отпуска лѣса обезпечивали цѣлость его, соотвѣтствуя запасамъ и не вызывая ничьихъ нареканій, развитіе же промышленности было вполне сообразно съ площадью лѣса.

Точно такъ же нахожу совершенно неправильной нашу лѣсную политику, основанную на принципѣ: продать, хотя бы поменьше, но подороже,—въ примѣненіи ея къ сѣверу, гдѣ сосредоточено 86⁰/₀ государственнаго лѣсовладѣнія, почему

ежегодный приростъ лѣса здѣсь не используется и тормозится сбытъ худшаго. Поднять доходность въ виду удаленности лѣса отъ рынковъ сбыта возможно здѣсь исключительно развитіемъ древообрабатывающихъ промысловъ и увеличеніемъ экспорта продуктовъ производства, а для этого нужно сдѣлать ихъ доступными и выгодными. Всякія стѣсненія тяжелыми условіями покупки, эксплуатаціи и краткими сроками ихъ, а тѣмъ болѣе рубкой съ учетомъ по количеству ведутъ къ обратной цѣли, какъ и высокія корневые цѣны, почему устраненіе этихъ основныхъ тормозовъ, не требующихъ къ тому же никакихъ особенно крупныхъ жертвъ со стороны Государственнаго Казначейства, необходимо безусловно и немедленно.

Вмѣстѣ съ тѣмъ для увеличенія отпуска лѣса не меньше вниманія должно быть обращено здѣсь на развитіе желѣзнодорожнаго строительства, въ дополненіе къ устройству водныхъ сплавныхъ путей, что настолько расширитъ сбытъ лѣса изъ дачъ, не имѣвшихъ его ранѣе или въ недостаточной мѣрѣ, что это должно восполнить сторицей разность отъ допущеннаго пониженія корневыхъ цѣнъ въ нѣкоторыхъ дачахъ С.-Двинскаго бассейна.

Въ заключеніе, высказывая твердую увѣренность о возможности значительнаго увеличенія экспорта обработанныхъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ портовъ Бѣлаго моря, нельзя не упомянуть, что это безусловно должно отразиться на оживленіи нашихъ торговыхъ сношеній съ Англійей, покупающей ихъ и въ данное время въ подавляющемъ количествѣ (до 60%).

Если бы этотъ докладъ оказалъ въ этомъ направленіи хотя бы небольшое вліяніе, я считалъ бы свою задачу исполненной.

Одновременно приношу сердечную признательность лицамъ, содѣйствовавшимъ выполненію этого труда: Предсѣдателю Общества изученія Русскаго Сѣвера Александру Ѳедоровичу Шидловскому и Секретарю, этой въ высшей степени полезной организаціи и Редактору Извѣстій Общества Владиміру Андреевичу Ленгауэру, а также Начальнику Управленія Землед. и Госуд. Имуществъ Сигизмунду Александровичу Сущевскому, доставившимъ чрезвычайно цѣн-

ныя статистическія данныя, а также уважаемымъ мѣстнымъ дѣателямъ, облегчившимъ исполненіе задачи указаніями, основанными на долготѣнномъ торговопромышленномъ опытѣ, В. Ю. Суркову, Е. И. Шергольду, В. В. Гувелякену, Н. О. Шарвину, П. Я. Клафтону, М. А. Ульсену, М. И. Шольцъ и другимъ лицамъ, содѣйствовавшимъ своими обширными знаніями къ разъясненію настоящаго вопроса.

Авторъ.

Москва.

Января 27 дня 1911 г.

О нуждахъ лѣсной промышленности Сѣвера Европейской Россіи.

І. Вступленіе.

Начало экспорта лѣса изъ портовъ Бѣлаго моря историки относятъ къ древнѣйшей эпохѣ нашихъ торговыхъ сношеній съ иностранными государствами, еще къ царствованію Іоанна Грознаго.

Направлялся экспортъ въ Голландію, уже тогда нуждавшуюся въ привозномъ лѣсѣ для постройки кораблей, но никогда не принималъ широкихъ размѣровъ, стѣсняемый чрезмѣрной бережливостью лѣса для нуждъ нашего собственнаго кораблестроенія, доходившей временами до полнаго запрета вывозки его.

Наконецъ, въ 1802 году хотя и былъ снова разрѣшенъ русскимъ подданнымъ экспортъ лѣса, но онъ не могъ такъ же сильно развиться, благодаря различнымъ стѣсненіямъ и ограниченіямъ рубки изъ боязни истощенія лѣсовъ. Такъ, на примѣръ, лучшія дачи были зачислены въ разрядъ корабельныхъ съ полнымъ запретомъ въ нихъ продажи, а въ остальныхъ рубка ограничена однимъ деревомъ съ десятины въ годъ. Не будь другихъ препятствій, послѣднее, по видимому, не могло особенно сильно отразиться на развитіи здѣсь лѣсной промышленности, такъ какъ и теперь, черезъ столѣтіе, мы далеко не достигли и этой нормы при отпускѣ казеннымъ управленіемъ всего по 1 бревну въ годъ съ 15 десятинъ лѣсной площади.

Несмотря на всѣ препятствія, тѣмъ не менѣе близость портовъ Бѣлаго моря къ промышленнымъ государствамъ Европы, нуждавшимся въ привозномъ лѣсѣ, и обиліе сплав-

ныхъ рѣкъ, а также высокія техническія качества лѣса на русскомъ сѣверѣ вызвали здѣсь въ свое время не мало попытокъ организовать крупныя лѣсныя экспортныя предприятия, но они неизмѣнно терпѣли неудачи по тѣмъ же причинамъ. Предпринимателями были: Гаммъ, Шуваловъ, Сидоровъ и Крузенштернъ.

Нѣкоторые предприниматели, только побывавъ на мѣстѣ и ознакомьсь съ суровыми условіями дѣятельности русскаго лѣсопромышленника на сѣверѣ при полномъ безлюдіи, отсутствіи почты, телеграфа и даже дорогъ на сотни верстъ, а главное съ казенными условіями и таксами на лѣсъ этихъ окраинныхъ губерній, такъ устрашались, что, имѣя часто уже и разрѣшеніе на организацію предприятия, отъ нихъ отказывались, какъ напр., коммерціи совѣтн. Гаасъ, Французская Компанія, герцогъ де Румефоръ и др.

Въ данное время въ этой огромной области въ 113 милліоновъ десятинъ, тяготеющихъ къ Сѣверному Ледовитому океану, въ томъ числѣ: казенныхъ — 109, общихъ установленій—3 и частныхъ—1 мил. дес. *), насчитывается всего 36 лѣсопильныхъ заводовъ въ Архангельской губерніи, работающихъ на экспортъ. На основаніи всё продолжающихся жалобъ владѣльцевъ ихъ на стѣснительность дѣйствующихъ казенныхъ условій для веденія дѣла и на недостаточность отпуска лѣса, видно, что и начало XX вѣка, не внесло значительныхъ улучшеній въ здѣшнее хозяйство Казеннаго Лѣснаго Управленія.

Что знаменательнѣе всего, это то, что наибольшее число жалобъ представителей лѣсной промышленности и торговли раздаются именно изъ самыхъ обильныхъ лѣсомъ, безлюдныхъ и пустыхъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ губерній!

Казалось бы, здѣсь всякій лѣсовладѣлецъ, будь то казна или частное лицо, долженъ былъ бы сдѣлать все возможное для поддержанія существующей промышленности и привлеченія новыхъ предприятий, отъ коихъ, за неимѣніемъ мѣстнаго сбыта, исключительно зависитъ вся доходность дачъ,

*) І. И. Сурожъ „Лѣса, хозяйство въ нихъ и лѣсная промышленность“. Изд. 1908 г., стр. 92.

такъ какъ непроданная часть ежегоднаго прироста лѣса обречена здѣсь на гніеніе, лишая государство крупнаго дохода и безслѣдно пропадая въ народной экономіи.

Наибольшей строгостью и требовательностью должны, очевидно, отличаться условія въ мѣстностяхъ средней полосы Россіи съ интенсивными формами лѣснаго хозяйства и полнымъ сбытомъ лѣса; тамъ есть выборъ между многочисленными покупателями, а высокая цѣнность, какъ проданнаго лѣса, такъ и остающагося на корнѣ насажденія и утонченные приемы эксплуатаціи его должны, само собою, вызывать и болѣе сложныя взаимоотношенія между лѣсовладельцами и лѣсопромышленниками. Между тѣмъ тутъ мы наблюдаемъ какъ разъ обратное явленіе. Это невольно заставляетъ предполагать, что, кромѣ вѣками воспитаннаго у мѣстной лѣсной администраціи опасенія истощенія запасовъ лѣсовъ сѣверной тайги, творится еще что-то неладное.

Дѣйствительно, изъ дальнѣйшаго изученія исторіи вопроса найдемъ, что жалобы вполне основательны и вызываются, главнымъ образомъ, способомъ отпуска здѣсь казеннаго лѣса съ учетомъ по заготовкѣ матеріаловъ. Болѣе совершенную форму отпуска (съ учетомъ по пнямъ или по площади) казенное лѣсное управленіе не можетъ завести здѣсь за неимѣніемъ нужной для того администраціи и устроенныхъ дачъ; благодаря же послѣднему, лѣсное хозяйство не ведется, а лишь идетъ продажа лѣса самой примитивной и грубой формы—пріисковая по старо-помѣщичьему способу.

Лѣсоустройство замѣнено здѣсь изслѣдованіями лѣса, ничего почти общаго съ нимъ не имѣющими, по особой инструкціи 1897 г. (переизданной въ 1907 году). Изслѣдованія эти, не менѣе грубыя, чѣмъ существующій способъ отпуска лѣса, далеко еще не закончены и частью уже переизслѣдуются по невѣрности первоначальныхъ заданій (по Вологодской губ.).

Несмотря на все это, стараясь совмѣстить несовмѣстимое, т.-е. избѣжать грозныхъ послѣдствій беспорядочной и безсистемной рубки, не измѣняя самого способа отпуска, не увеличивая почти администраціи и не устраивая на научныхъ основаніяхъ дачъ, казенное лѣсное управленіе избрало путь

введенія подобія настоящаго лѣснаго хозяйства тяжелыми многопунктными условіями по продажѣ лѣса.

Стремясь же одновременно къ возвышенію также доходности, оно повышаетъ послѣдовательно таксу, чѣмъ ограничиваетъ сбытъ худшаго лѣса и даже доброкачественнаго, но изъ болѣе удаленныхъ дачъ, гдѣ вывозка и сплавъ обходятся дороже.

Послѣдствіемъ этого, съ одной стороны, является несообразно малый, по сравненію съ площадью дачъ, отпускъ лѣса, порча насажденій отъ накопленія перестоя, фаута (деревъ, поврежденныхъ внутренними и наружными пороками), сухостоя и валежника; съ другой стороны, идутъ нареканія и жалобы представителей лѣсной промышленности, терпящей истинныя бѣдствія отъ недостаточнаго и несовершеннаго способа отпуска лѣса.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, стѣсняя и ограничивая всякими способами отпускъ матеріаловъ, Лѣсное Управление не приступаетъ къ лѣсоустройству *за недостаткомъ сбыта лѣса!*

Вотъ въ краткихъ чертахъ результаты нашего изслѣдованія этого сложнаго вопроса, но, чтобы не быть голословнымъ, привожу ниже подробныя данныя какъ изъ официальныхъ источниковъ, такъ и обширной литературы по данному вопросу и матеріаловъ, добытыхъ нами на мѣстѣ.

II. Размѣры отпуска лѣса.

Для облегченія ознакомленія съ матеріалами, предлагаю вниманію читателей статистическія данныя не только въ видѣ отдѣльныхъ таблицъ, но частью и въ картограммахъ въ приложеніи къ докладу.

Изъ первой картограммы о производительности архангельскихъ лѣсопильныхъ заводовъ, работавшихъ въ теченіе всего послѣдняго десятилѣтія (возникшіе позднѣе исключены), видно, что они по недостатку лѣса далеко не использовали всей своей производительности.

По даннымъ фабричной инспекціи въ 1909 году на всѣхъ 36-ти заводахъ Архангельской губерніи, за исключеніемъ Удѣльнаго, не покупающаго лѣса, пильныхъ рамъ было 186; работали рамодней 36,227; распилили бревенъ разной

мѣры, въ среднемъ около 10 арш. длины при 6,2 вершкахъ верхняго отруба 4.448,931 шт. или по—24,0 тыс. бревенъ на раму.

При нормальной же работѣ, имѣя достаточно лѣса для пиловки, производительность ихъ должна была быть: при 280 рабочихъ дняхъ въ году, 186 пильныхъ рамахъ и пиловкѣ по 150 бревенъ въ сутки на раму (въ 2 смѣны) слѣдовало распилить такихъ же бревенъ 7.812.000 штукъ, или на 3.363.069 бревенъ болѣе (по 42 тыс. бревенъ на раму).

Изъ этого расчета *) мы видимъ, что въ 1909 году, лучшемъ за все десятилѣтіе, производительность заводовъ, по недостатку бревенъ, осталась неиспользованной на 41,1⁰/₀.

За послѣднія 7 лѣтъ расчетъ этотъ даетъ колебанія неполнаго использованія ихъ производительности въ границахъ отъ 35,5⁰/₀—63,5⁰/₀, а въ среднемъ, она едва достигаетъ 52⁰/₀ нормальной! (См. прилож. таб. №№ 1 по 5.)

Цифры эти объясняютъ лучше всякихъ словъ настоящее положеніе лѣсной промышленности на сѣверѣ!

Дѣйствительно, каждому извѣстно, какъ тяжело ложатся годовые расходы на производство, вынужденное по недостатку сырья бездѣйствовать 48⁰/₀ рабочаго времени, неся все тѣ же расходы по страхованію, по арендѣ мѣстъ подъ заводами и складами, на охрану, на годовую администрацію, на ремонтъ зданій, на промысловыя и приказчичы свидѣтельства, на амортизацію основнаго капитала, теряя въ то же время и ⁰/₀ на, бездѣйствующій, оборотный. И одновременно съ этимъ на огромной подлѣсной (удобной) площади, не менѣе 57,3 милліоновъ десятинъ казеннаго лѣса (только по Арханг. и Вологодск. губ. безъ Пермской, Вятской и Олонецкой), онъ гніетъ.

Что это такъ, видно изъ того, что по Архангельской и Вологодской губерніямъ отпускается, въ среднемъ, за послѣд-

*) Кромѣ практическихъ данныхъ о пиловкѣ на быстроходныхъ станкахъ I, и К. Г. Болиндера, обычными на архангельскихъ заводахъ, не принимая даже во вниманіе двойныхъ съ полуторной производительностью, расчетъ этотъ можетъ быть провѣренъ также и теоретически по формуламъ, приведеннымъ въ сочиненіи проф. П. В. фонъ-Денфера: „Машины для обработки дерева“. Изд. Рига, 1905 г., т. I, стр. 48—50 и вып. II, стр. 453, 454, 455 и 494 (рамы F. W. Hofman и Fleck Sohne).

не лучшие годы сырораствующаго лѣса всего около $3\frac{1}{2}$ куб. футовъ съ десятины удобной лѣсной площади и выручалось чистаго дохода лишь около 6 коп. (Табл. № 6.)

Очевидно, что нормальность такого, до смѣшного маленькаго, отпуска не можетъ быть объяснена никакими лѣсоводственными требованіями или лѣсохозяйственными соображеніями, а является единственнымъ результатомъ нестройства здѣсь казенныхъ дачъ и хозяйства.

Такъ, по низшей нормѣ, установленной Специальнымъ Лѣснымъ Комитетомъ при Лѣсномъ Департаментѣ, для дачъ неустроенныхъ допускается назначеніе ежегодной выруб-ки лѣса въ размѣрѣ: въ насажденіяхъ лучшаго качества—110 куб. фут., средняго достоинства—73 куб. фута и, наконецъ, въ разстроенныхъ рубкой—55 куб. футовъ древесины съ десятины всей удобной лѣсной площади.

На основаніи этихъ нормъ, принявъ даже всю сѣверную тайгу за дачу съ совершенно разстроенными рубкою насажденіями, то-есть, по самой низшей нормѣ, пришлось бы все же увеличить размѣры отпуска свыше чѣмъ на 1800%!

При настоящемъ тяжеломъ положеніи лѣсной промышленности на нашемъ Сѣверѣ она была бы вполне удовлетво-рена пока лишь удвоеніемъ величины отпуска лѣса изъ ка-зенныхъ дачъ, но и этого, повидимому, достигъ скоро бу-детъ не легко!

Такъ, явится цѣлый рядъ неодолимыхъ препятствій и воз-раженій, какъ-то, на примѣръ:

1) Что приведенныя нормы, быть можетъ, высоки для сѣ-верныхъ насажденій, отличающихся особенно медленнымъ ростомъ.

2) Что для установленія нормы отпуска необходимо вы-ясненіе запаса лѣса и прироста или иначе устройство лѣс-ныхъ дачъ, что немыслимо по недостатку техническихъ силъ.

3) Что немедленное устройство такой огромной области (свыше 86% всего казеннаго лѣсовладѣнія по Европейской Россіи) недоступно средствамъ государственнаго бюджета.

4) Что пока въ лѣсоустройствѣ нѣтъ надобности и до-статочно ограничиться одними изслѣдованіями лѣса, такъ какъ теперь имѣется спросъ лишь на одни крупные раз-мѣры пиловочныхъ бревенъ и нѣтъ сбыта мелкихъ сор-

тиментовъ и дровъ; изслѣдованія же будутъ скоро закончены.

5) Что въ увеличеніи отпуска нѣтъ никакой надобности, такъ какъ и настоящій отводъ весь не покупается.

6) И, наконецъ, какъ самый сильный доводъ противъ какихъ бы то ни было новшествъ, заявляется, что на заведеніе правильнаго лѣсного хозяйства необходимо огромное увеличеніе администраціи и стражи.

Всѣ эти возраженія, на первый взглядъ чрезвычайно основательныя, приводимыя защитниками казенныхъ интересовъ уже свыше четверти вѣка и за которыми они чувствовали себя пока спокойнѣе, чѣмъ за крѣпостной стѣной, отъ всякихъ нападковъ лѣсной промышленности, прессы и общественнаго мнѣнія, легко рушатся, если начать разбирать ихъ по кирпичику.

Такъ, по первому возраженію можно указать цѣлый рядъ статей очень авторитетныхъ изслѣдователей, подтверждающихъ болѣе медленное нарастаніе древесины на Сѣверѣ, но ни одинъ изъ нихъ не приводитъ данныхъ, доказывающихъ, что разность прироста деревьевъ въ средней полосѣ Россіи и здѣсь можетъ быть принята большей, чѣмъ въ два раза.

Кромѣ того, приведенныя нормы Лѣсн. Спеціального Комитета, повидимому, установлены были для всѣхъ неустроенныхъ дачъ, независимо отъ ихъ мѣстонахожденія, а потому должны были примѣняться и къ дачамъ сѣверныхъ губерній.

Но, понизивъ ихъ даже наполовину, все же найдемъ норму отпуска, для насажденій лучшаго качества въ 55 куб. футовъ, средняго 36,5 куб. фут. и для совершенно разстроенныхъ рубкой въ 27,5 куб. футовъ ежегоднаго отпуска лѣса съ десятины, удобной лѣсной площади.

Какъ далеки эти нормы отъ настоящей средней величины ежегоднаго отпуска по 5 сѣвернымъ губерніямъ, не превышавшаго 6 куб. футовъ съ десятины кругомъ съ сухостоемъ и валежникомъ даже!

Непосредственныя указанія на вѣрность такого вывода даютъ данныя о величинѣ средняго годичнаго прироста, опре-

дѣленномъ во время лѣсоустройства нѣсколькихъ казенныхъ дачъ по различнымъ типамъ насажденій въ зависимости отъ ихъ лѣсопроизрастанія и почвенныхъ условій.

По Веркольской дачѣ той же Архангельской губерніи находимъ: «Сухой Боръ»—42; «Свѣжій Боръ»—47,6; «Сырой Боръ»—31,2; «Холмъ»—40,2, и даже «Логъ»—36,4 куб. ф. съ 1 десятины средняго ежегоднаго прироста.

Эти данныя даютъ ясное указаніе, что нормы Спеціального Комитета Лѣсн. Деп. могли бы быть понижены для Архангельской губ. *не больше, чѣмъ въ два раза*, и что настоящій отпускъ противъ среднихъ данныхъ ниже *не меньше, чѣмъ въ 6 разъ*.

Что же можно сказать про Вологодскую губернію, гдѣ почвы болѣе сухи и годичный средній приростъ значительно выше, чѣмъ въ Архангельской губерніи? Очевидно, разъ нормы спеціального комитета примѣняются въ сосѣднихъ съ ней Костромской и Новгородской губерніяхъ, почему же онѣ для Вологодской не могутъ быть приняты въ $\frac{2}{3}$ назначеній нормы между Костромской и Архангельской? Изъ этого слѣдуетъ, что по Вологодской губерніи отпускъ долженъ быть повышенъ противъ существующаго не менѣе, чѣмъ въ 11 разъ, для лучшихъ насажденій, въ 8 разъ для среднихъ и 6 разъ для худшихъ, а въ среднемъ не менѣе, чѣмъ въ 8 разъ.

Такое значительное увеличеніе отпуска дало бы только по двумъ этимъ губерніямъ—вмѣсто настоящаго валового дохода отъ продажи лѣса въ 5,3 мил. руб.—не менѣе 38 мил. рублей. Полагая возвратиться къ послѣднему вопросу доходности ниже болѣе подробно, закончу теперь характеристику роста сѣверныхъ насажденій.

Благодаря болѣе суровымъ климатическимъ условіямъ, ростъ деревъ здѣсь долженъ происходить нѣсколько медленнѣе, чѣмъ въ средней полосѣ Россіи, зато обиліе свѣта весной и лѣтомъ, въ періодъ наибольшей жизнедѣятельности растений, при почти незаходящемъ солнцѣ (бѣлыя ночи), значительно удлиняетъ вегетационный періодъ и восполняетъ съ избыткомъ недостатокъ свѣта и тепла зимой, когда вся природа безразлично всюду отдыхаетъ въ спячкѣ.

М ѣ с я ц ы.	Числа.	50 ⁰ ши- роты.	Длина дня.		64 ⁰ ши- роты.	Длина дня.	
			Часы.	Мину- ты.		Часы.	Мину- ты.
Январь	1	Для Житомира, Кіева, Полтавы, Харькова.	8	29	Для Архангельска.	5	17
Февраль	10		10	34		9	24
Мартъ	2		11	46		11	34
Апрѣль	1		13	39		14	51
Май	1		15	18		18	10
Іюнь	10		16	22		20	58
Іюль	10		15	42		18	58
Августъ	9		14	10		15	44
Сентябрь	8		12	21		12	31
Октябрь	8		10	29		9	23
Ноябрь	7		8	52		6	7
Декабрь	7		8	7		4	21

При этомъ на сѣверѣ безусловно равномернѣе выпадаютъ атмосферные осадки, отъ недостатка коихъ весной и лѣтомъ значительно страдаютъ лѣса средней полосы Россіи и особенно восточной.

Но наибольшее вліяніе на ростъ сѣверныхъ лѣсовъ оказываютъ почвенныя условія мѣстопрорастанія ихъ и, главнымъ образомъ, водопроницаемость верхнихъ почвенныхъ слоевъ и глубина подпочвенныхъ водъ.

Такъ, подраздѣляя на типы различныя насажденія для болѣе легкаго изученія и описанія ихъ *), подмѣчено было из-

*) Планомѣрная зависимость хода роста деревъ отъ качества и влажности почвы, установлена была давно классификаціей графа Варгаса-де-Бедемаръ. Впослѣдствіи, въ восьмидесятихъ годахъ, при описаніи Бѣловѣжской пуши, ученый лѣсоводъ Удѣльнаго Вѣдомства Н. К. Генко, подмѣтивъ особую группировку въ пушѣ деревъ въ полной зависимости отъ почвенныхъ условій, ввелъ описаніе насажденій по типамъ. Въ отношеніи сѣверныхъ лѣсовъ такія же описанія введены были Холщевниковымъ-Соколовскимъ, а окончательно закрѣпленъ былъ, этотъ чисто русскій методъ и большое научное приобрѣтеніе съ кафедры Лѣсного Института профессоромъ Г. О. Морозовымъ.

слѣдователями, что ростъ здѣсь хвойныхъ породъ почти исключительно зависитъ отъ почвенныхъ условій, отличающаяся быстротою на болѣе возвышенныхъ и рыхлыхъ супесчаныхъ почвахъ, худшимъ—на сухихъ песчаныхъ по бѣдности ихъ, а такъ же суглинкахъ въ зависимости отъ ихъ влажности и недостатка дренажа почвы. Наихудшій ростъ наблюдается на почвахъ мокрыхъ, илистыхъ, глинистыхъ и на болотахъ отъ избытка влаги и застоя воды.

Поэтому на различныхъ почвахъ съ разной степенью влажности, а тѣмъ болѣе застою воды у корней въ одинъ и тотъ же возрастъ деревья достигаютъ совершенно различной толщины.

Такъ, въ посѣщенныхъ нами дачахъ Емецкаго, Мехренскаго, Шеляковскаго и Озерскаго лѣсничествъ, Архангельской губерніи, встрѣчались прекрасныя сосновыя и еловыя густыя спѣлыя насажденія чуднаго роста со среднимъ діаметромъ на высотѣ груди около 9 вершковъ въ возрастѣ около 160—180 лѣтъ и рядомъ чахлое насажденіе тѣхъ же породъ по суболоти съ среднимъ діаметромъ не болѣе 5 вершковъ въ возрастѣ свыше 200 лѣтъ и, наконецъ, по болоту изрѣженныя насажденія, наполовину засохшія, не толще $1\frac{1}{2}$ —3 вершковъ того же возраста и старше. Слои у послѣднихъ были настолько мелки, что безъ увеличительнаго стекла они подсчету не поддавались.

Особенно интересныя данныя въ этомъ отношеніи находимъ мы въ книгѣ, изданной Главнымъ Управленіемъ Удѣловъ для Нижегородской Всерос. Выставки 1896 г. «Общее описаніе Неленгско-Коковинской удѣльной лѣсной дачи» Арх. губ., Шенкурскаго уѣзда *). На страницѣ 22 сверху читаемъ: «Эта беспорядочность и несоотвѣтствіе возраста съ толщиной дерева зависитъ отъ разнообразныхъ почвенныхъ условій».

«Просматривая вѣдомость модельныхъ деревьевъ, замѣтимъ эту неправильность еще яснѣе. Возрастъ деревьевъ колеблется въ широкихъ предѣлахъ: имѣются деревья 4 вершковъ на высотѣ груди въ возрастѣ 250 лѣтъ, съ одной стороны, и деревья 8 вершковъ 160 лѣтъ—съ другой; при чемъ

*) Изд. С.-Петербургъ, 1895 г. Главн. Управл. Удѣловъ.

эта неправильность не есть единичная случайность—таковъ характеръ всѣхъ боровъ въ дачѣ». «Два дерева, срубленные на одномъ участкѣ, при прочихъ равныхъ условіяхъ роста, оказываются совершенно неправильными относительно возраста и толщины: толстое дерево моложе тонкаго».

«Подходя ближе къ разсмотрѣнію взаимной связи между возрастомъ и толщиной дерева, можно установить то положеніе, что размѣры (толщина) дерева здѣсь мало зависятъ отъ возраста, а обусловливаются качествомъ почвы».

Поэтому по берегамъ рѣкъ, гдѣ имѣется естественный стокъ подпочвенной воды, насажденія всегда растутъ бы-стрѣе и достигаютъ ранѣе болѣе толстыхъ размѣровъ. «На мѣстахъ близъ рѣкъ число крупныхъ деревьевъ значитель-но, и на томъ же участкѣ, но далѣе отъ рѣки, число ихъ быстро уменьшается. Такъ, на примѣръ, въ кварт. 25 взята проба на самомъ берегу рѣки Вортюги (проба № 8); здѣсь на десятинѣ насчитано 59 деревъ, годныхъ въ распиловку. На томъ же участкѣ, но далѣе отъ рѣки, взято 5 пробныхъ площадей и, въ среднемъ, на 1 десятинѣ здѣсь насчитано 21 дерево пиловочныхъ размѣровъ» ($59-21=$ менѣе на 38 деревъ).

Далѣе на страницѣ 23: «Сосна достигаетъ размѣровъ пиловочнаго бревна,— $6\frac{1}{2}$ вершковъ на высотѣ 10 аршинъ,— въ возрастѣ около 225 лѣтъ. Приближаясь къ возрасту 270 лѣтъ, дерево уже начинаетъ гнить, наступаетъ естественная смерть дерева». «Въ отдѣльныхъ случаяхъ деревья до-живаютъ до 350 лѣтъ, но это уже единичные экземпляры».

На основаніи этого лѣсоустроитель предложилъ устано-вить оборотъ хозяйства выборочной рубки для сосны въ ($270-225$ лѣтъ= 45) сорокъ пять лѣтъ.

Такимъ образомъ, вырубивъ всѣ деревья, давшія бревно не менѣе $6\frac{1}{2}$ вершковъ и толще на высотѣ 10 аршинъ, по его мнѣнію, несмотря на медленное нарастаніе древесины, все же оставшіяся при первой рубкѣ на корню сосны дадутъ черезъ 45 лѣтъ снова $6\frac{1}{2}-7\frac{1}{2}$ -вершковые бревна и лѣсъ не перестоитъ свой предѣльный возрастъ ($225+45=270$).

Изъ этого примѣра мы видимъ, что даже медленный ростъ деревъ не вызываетъ чрезмѣрно высокихъ оборо-товъ хозяйства выборочной рубки, установленные почему-

то казеннымъ лѣснымъ управленіемъ во всѣхъ дачахъ не только Архангельской, но даже и Вологодской и Пермской губерніяхъ не ниже 50 лѣтъ (въ единичныхъ случаяхъ) и въ большинствѣ переходящій за 100 лѣтъ.

Но и на такой даже невысокой 45-лѣтней оборотъ хозяйства выборочной рубки, какъ видно изъ отчета устройства дачи, лѣсоустроительная комиссія не согласилась и установила, какъ крайній предѣлъ, 30-лѣтній, на основаніи нижеприведенныхъ, вполне логическихъ выводовъ.

«Столь значительный даже для сѣверныхъ лѣсовъ возрастъ, въ связи съ крайнею медленностью утолщенія дерева на послѣдній вершокъ (270—225=45) обуславливаетъ собою, при выдерживаніи лѣса на корнѣ до 270 лѣтъ, очень большую потерю отъ порчи лѣса» *).

«По даннымъ лѣсоустроителя, 0/0 фаутныхъ деревьевъ возрастаетъ съ толщиной и возрастомъ слѣдующимъ образомъ» (см. статист. описаніе стр. 25).

Толщина на высотѣ груди.	Возрастъ.	Число обмѣрен. деревъ, въ томъ числѣ оказалось:				0/0 здоровыхъ.	0/0 фаутныхъ.	Даютъ бревно 10 арш. вершк.		
		здоровыхъ.	фаутныхъ.	общее число.	въ 0/0 къ общему.					
6	180	1541	91	1632	19	53	95	5	—	53 0/0
6 1/2	185	1310	89	1399	16		94	6	—	
7	200	1394	143	1537	18		91	9	5	
7 1/2	219	949	120	1069	12	26	89	11	5 1/2	26 0/0
8	231	976	255	1231	14		79	21	6	
8 1/2	240	422	142	564	6	13	76	24	6 1/2	13 0/0
9	240	410	178	588	7		70	30	7	
9 1/2	255	159	107	266	3	8	60	40	7 1/2	8 0/0
10	280	146	153	299	3		49	51	8	
10 1/2	310	105	109	214	2		49	51	8 1/2	

*) Стр. 80 Описанія Неленгско-Коковинской л. дачи Удѣльн. вѣд.

Изъ приведенной таблицы видно, что для сосны, дающей 10-аршинное бревно $7\frac{1}{2}$ вершковъ діаметра верхн. отруба и толще, число фаутныхъ деревъ достигаетъ почти половины наличнаго числа деревъ, къ тому же послѣднія составляютъ лишь 8% общаго числа всего насажденія.

Для деревъ, дающихъ $6\frac{1}{2}$ и 7 вершк. такія же бревна, количество фаутныхъ опредѣлено въ 27% , при составѣ этихъ деревъ въ 13% отъ общаго числа ихъ. То же для деревъ, дающихъ 6-вершковые сортименты—фаута всего— 21% и для $5\frac{1}{2}$ -вершк. лишь 11% .

Поэтому по условіямъ роста въ рубку должны бы поступать деревья, дающія 10-аршинныя бревна 5 вершковъ и не свыше $5\frac{1}{2}$ вершковъ (то-есть деревья 7— $7\frac{1}{2}$ вершковъ на высотѣ груди) въ возрастѣ 200—219 лѣтъ, такъ какъ $\%$ фаута въ нихъ не великъ (всего 11%). Однако въ виду рыночныхъ требованій приходится додерживать лѣсъ до времени полученія размѣра $6\frac{1}{2}$ и 7-вершковыхъ бревенъ, мѣрясь съ большимъ числомъ (27%) фаутныхъ деревъ. Дальнѣйшее выдерживаніе на корнѣ (свыше 9 вершковъ на выс. груди) для полученія бревна $7\frac{1}{2}$ и выше толщиною *является безусловно невыгоднымъ*.

Разность лѣтъ сортиментовъ низшаго $6\frac{1}{2}$ -вершк. бревна и 7 предѣльнаго 15—23 года соотвѣтствуетъ приросту $\frac{1}{2}$ -вершка толщины, но для полнаго обезпеченія должнаго приростанія пріспѣвающихъ деревъ къ новому обороту совѣщательная комиссія постановила принять оборотъ хозяйства выборочной рубки въ 30 лѣтъ.

Предѣльный же возрастъ для ели установленъ въ 220 лѣтъ. Въ этомъ возрастѣ, по изслѣдованіямъ лѣсоустроителя, найдено въ насажденіяхъ ничтожное число деревъ—отъ общей суммы 8% ; изъ нихъ выходятъ бревна 10 арш. 6 вершковъ, но при этомъ число фаутныхъ достигаетъ 64% !

Поэтому высшій отпускной размѣръ деревъ назначенъ былъ комиссіей въ 200-лѣтнемъ возрастѣ, соотвѣтствующій сортименту бревна 10 арш. $5\frac{1}{2}$ вершковъ.

Разность возрастовъ деревъ, дающихъ бревна 5 и $5\frac{1}{2}$ вершковъ $200-185=15$ лѣтъ, опредѣляетъ оборотъ хозяйства выборочной рубки, но комиссія постановила подчинить его соснѣ, назначивъ также 30-лѣтній для облегченія хо-

зйства, одновременной рубкой обѣихъ хвойныхъ породъ совмѣстно.

Въ данное время удѣлами совершенно закончено лѣсоустройство всѣхъ своихъ дачъ, пробивкой параллельныхъ визировъ на 250 сажень, точнымъ выдѣломъ насажденій по типамъ, возрасту, толщинѣ деревъ, и смѣшенію ихъ по полнотамъ, запасу и т. д. съ подробнымъ перечетомъ цѣлыхъ отдѣльныхъ контуровъ насажденій.

На основаніи обширныхъ матеріаловъ, полученныхъ при этомъ, и выясненной разнотолстности одновозрастныхъ деревьевъ, въ цѣляхъ приведенія въ будущемъ всѣхъ насажденій въ порядокъ, разстроенныхъ и захламленныхъ прежней пріисковой рубкой, установленъ отпускъ выборочной рубки клейменныхъ деревъ и условной сплошной рубкой *).

При этомъ способѣ вырубается по обороту сплошной рубки выборочно на отграниченной лѣсосѣкѣ всѣ деревья, имѣющія какой-либо сбытъ, хотя бы по низкимъ цѣнамъ, не только одновременно со здоровыми и фаутныя, сухостойныя, суковатыя, но и тонкомѣрныя застарѣлыя, угнетенныя; послѣднія, вырастая при продолжительномъ затѣненіи, не оправляются и, выставленныя на просторъ, послѣ прежней пріисковой выборочной вырубki сосѣднихъ деревъ, обычно засыхали и валялись вѣтромъ; захламляя же лѣсъ валежникомъ, увеличивая опасность въ пожарномъ отношеніи, способствовали разведенію короѣда и проч. вредныхъ насѣкомыхъ, мѣшали возобновленію лѣса и содѣйствовали также увеличенію заболоченности почвы.

Между тѣмъ что же сдѣлано въ этомъ направленіи другимъ казеннымъ лѣснымъ управленіемъ въ черезполосно расположенныхъ съ удѣлами дачахъ сѣверныхъ губерній?

По лѣсоустройству: наиболѣе усиленное лѣсоустройство въ удѣлахъ началось послѣ поѣздки въ Вологодскую и Архангельскую губ. главнаго начальника удѣловъ Л. Д. князя Вяземскаго въ сопровожденіи Л. И. Яшнова въ 1892 году, въ казенныхъ же дачахъ почти одновременно (до 1890 г.) прекращены совершенно и прежнія робкія лѣсоустроительныя работы.

*) См. докладъ С.-Петербургскому Лѣсному О-ву ученаго лѣсвода А. С. Рожкова. Ноябрь 1910 г.

Правда, съ 1894 г. начались по особой инструкціи изслѣдованія лѣса, но работы эти такъ мало имѣютъ общаго съ лѣсоустройствомъ, что на хозяйство вліянія пока не оказали, а также и въ будущемъ къ этому не приведутъ, о чемъ рѣчь ниже.

По измѣненію способа отпуска лѣса: Удѣлы, понимая, что никакими строгостями условій или штрафами нельзя заставить купца взять невыгодныя ему по качеству бревна изъ суковатыхъ и кривыхъ деревъ по одной таксѣ съ прямыми и безсучными, а можно лишь излишними взысканіями отвадить покупателей и увеличить запасы гніющаго перестойнаго лѣса, рѣшили перейти къ болѣе совершеннымъ и интенсивнымъ способамъ отпуска.

Казенное лѣсное управленіе тоже сдѣлало попытку въ этомъ направленіи, назначивъ по Вологодской губ. на площади въ 28,5 милліоновъ десятинъ подлѣсной земли лѣсосѣку сплошной рубки въ 1.845,9 дес. (по объявленію 1909 г.), что соотвѣтствуетъ площади по 100-лѣтнему обороту рубки въ 185 тыс. дес., а по 150-лѣтнему—277 тыс. дес. или менѣе 0,01 всей площади.) Такимъ образомъ, на остальной площади въ 28,1 милл. десятинъ ведется прежняя приисковая выборочная рубка съ лѣсосѣкой въ 105.955,8 дес. (безъ остатковъ прежнихъ лѣтъ по объявленію 1909 г.), что соотвѣтствуетъ обороту хозяйства выборочной рубки въ 265 лѣтъ.

Изъ приведеннаго выше примѣра, офиціально опубликованнаго отчета лѣсоустройства Неленгско-Коковинской удѣльной лѣсной дачи, мы уже видѣли, какъ опасны высокіе обороты хозяйства выборочной рубки накопленіемъ фаута и перестоя. По этому примѣру можно себѣ представить, что дѣлается въ казенныхъ дачахъ при среднемъ оборотѣ хозяйства выбор.рубки въ 265 лѣтъ, когда въ отдѣльныхъ случаяхъ лѣсоустроители вынуждены понижать 45-лѣтній оборотъ до 30 во избѣжаніе обращенія насажденій въ перестой и по этому захламленія дачи и полное обезцѣненіе ея насажденій ($265 : 30 = 8,83$ разъ болѣе).

Вмѣсто спѣшной вырубки тонкомѣрныхъ застарѣлыхъ деревъ, безнадежныхъ къ дальнѣйшему росту, какъ это дѣлаютъ удѣлы, казенное лѣсное управленіе обращаетъ ихъ въ валежникъ.

Вотъ гдѣ истинныя причины ухудшенія качества и состава насажденій на всей этой обширной территоріи казеннаго лѣсовладѣнія въ 5 сѣверныхъ губерніяхъ, но совсѣмъ не въ текстѣ условій на продажу лѣса. Дѣйствительно, если судить по примѣру, взятому изъ практики устройства (Неленг.-Коков.) удѣльной дачи Архангельской губерніи, гдѣ для сосны предѣльный возрастъ найденъ въ 270 лѣтъ и ели 220, примѣнить оборотъ хозяйства выборочной рубки въ 265 лѣтъ, *достойтъ ли* насажденіе до окончанія оборота хозяйства?

Обращаясь къ цифрамъ вышеприведенной таблицы, найдемъ, что въ годъ первой рубки, остающіяся, деревья 6—8 вершковъ на высотѣ груди въ количествѣ до 80% материнскаго насажденія будутъ имѣть возрастъ отъ 180 до 231 года. Черезъ оборотъ хозяйства въ 265 лѣтъ имъ должно было быть отъ 445 до 500 лѣтъ. Между тѣмъ уже въ возрастѣ 280 насчитывалось бы до 51% фаутныхъ деревьевъ, а 270-лѣтній опредѣленъ былъ предѣльнымъ!

Ясно, что къ концу такого продолжительнаго оборота хозяйства достоятъ могутъ только такія деревья, коимъ въ первую рубку выборочной лѣсосѣвки было всего отъ 1-го до 15 лѣтъ, всѣ же остальные обрекаются въ фаутировку и обращеніе въ перестой, сухостой и валежникъ, такъ какъ до такого мафусаилова возраста они фактически достоятъ не могутъ.

Иначе сказать, здѣсь ведется выборочная рубка «на-изнанку» по обороту сплошной, но съ тою разницей, что при сплошной сначала все продается и вырубается, оставляя иногда единичныя сѣмянные деревья, или мелкій надежный подростъ, а здѣсь обратно допускается *выборка единичныхъ деревьевъ* на всей лѣсосѣкѣ, а потомъ все насажденіе постепенно и бесплатно уничтожается медленной естественной смертію.

Какое же другое наименованіе можно дать такому хозяйству, въ череполосно съ удѣлами расположенныхъ дачахъ, кромѣ «хозяйства на перестой, фауть, сухостой и валежникъ» *).

*) См. № 27 журнала „Лѣсопромышленникъ“ за 1910 г. изд. С.-Петербургъ.

Но на такое утверждение послѣдуетъ возраженіе, что нами неправильно опредѣленъ оборотъ хозяйства дѣленіемъ удобной лѣсной площади подѣ лѣсонасажденіями на величину годичной лѣсосѣвки 1909 года по объявленію Вологодской губерніи, т. к. расчетъ казеннымъ лѣснымъ вѣдомствомъ дѣлается совершенно иначе.

Во-первыхъ, вся площадь подѣ лѣсонасажденіями дѣлится на двѣ категоріи: площади пригодныя и не пригодныя для возвращенія пиловочнаго лѣса. Затѣмъ, по даннымъ изслѣдованій о числѣ пиловочныхъ деревьевъ, найденныхъ на первой, и дѣленіемъ числа этого на оборотъ хозяйства въ 70—90 лѣтъ, всего въ среднемъ, опредѣляется число деревьевъ, подлежащихъ ежегодной рубкѣ. Затѣмъ часть лѣсосѣвки продается, а остальные, въ количествѣ не менѣе 25⁰/₀, оставшіяся непроданными, причисляются къ годичному назначенію слѣдующаго года. Наконецъ, по прошествіи 5 лѣтъ, непроданные за этотъ срокъ остатки подлежатъ послѣдовательному исключенію изъ смѣты (а взаменъ ихъ зачисляется вновь образующійся отъ продажи остатокъ послѣдняго года и т. д.).

Изъ приведеннаго мною, въ сокращенномъ еще видѣ, обычнаго возраженія Лѣснаго Вѣдомства можно заключить, что лѣса здѣсь устроены на научныхъ основаніяхъ и имѣется точное инвентарное описаніе ихъ съ подраздѣленіемъ еще на 4 группы всей пригодной для выращиванія пиловочнаго лѣса площади въ зависимости отъ запаса на ней пиловочнаго лѣса на 1 десятинѣ; такъ, на примѣръ, по Сѣверо-Двинскому бассейну Вологодской губерніи въ 1-ю группу—пригодной для выращиванія пиловочнаго лѣса, но на коей таковой не найденъ, зачислено 4.584 тыс. дес.; во II группу, гдѣ на 1 дес. имѣется не менѣе 10 пиловочныхъ бревенъ—1.562 тыс. дес.; въ III группу съ запасомъ отъ 10 до 20 штукъ на 1 дес.—642,7 тысяч. дес. и въ IV группу, гдѣ пиловочныхъ бревенъ болѣе 20 шт. на 1 дес.—699,7 тыс. дес. Слѣдовательно, изъ общей лѣсной площади изслѣдованныхъ дачъ по этому бассейну въ 15.146,871 дес., изъ коихъ удобной лѣсной опредѣлено 13.482.252 дес. или 89⁰/₀, въ пригодную для выращиванія пиловочнаго лѣса зачислено лишь 7.494.638 десятинъ или 55,4⁰/₀ отъ лѣсной или 49,6⁰/₀ отъ общей (?).

Затѣмъ исключается изъ перваго 77-лѣтняго оборота хозяйства вся первая группа, независимо отъ возраста насажденій, и только на остальной площади II—IV группъ, равной 2.905 тыс. дес. или 38⁰/₀ отъ всей пригодной для выращиванія пиловочнаго лѣса и 22⁰/₀ отъ удобной лѣсной, ведется выборочная рубка деревъ. Въ рубку назначаются деревья, изъ коихъ можно заготовить бревна не менѣе 5¹/₂ вершковъ верхняго отруба на высотѣ не менѣе 10 аршинъ. Запасъ такихъ бревенъ на эксплуатируемой площади С.-Двинскаго бассейна опредѣляется (по II, III и IV группамъ) круглымъ числомъ въ 87 милліоновъ бревенъ, что при 77-лѣтнемъ оборотѣ хозяйства, принятаго въ среднемъ для дачъ этого бассейна, дастъ для ежегоднаго отпуска 1.117.415 бревенъ съ площади годичной лѣсосѣвки въ 35.132 дес.

Такимъ образомъ, какъ будто, все ясно и построено на твердомъ научномъ методѣ, но не достаетъ только главнаго—точности опредѣленія запаса пиловочныхъ деревъ, такъ какъ всѣ исчисленія основаны не на лѣсоустроительныхъ данныхъ, а на изслѣдованіяхъ по инструкціи 1897 года, переизданной въ нѣсколько измѣненномъ видѣ въ 1907 году.

Всякій счетъ и расчетъ, какъ и часы, хороши когда они вѣрны, въ противномъ же случаѣ они лишь вводятъ въ обманъ и доставляютъ немало непріятностей обладателю ихъ.

Наконецъ, если погрѣшности счета или показанія часовъ превышаютъ извѣстную мѣру и никакія исправленія и поправки не помогаютъ опредѣленію вѣроятнаго итога или часа, ихъ выкидываютъ за негодностью. Такъ, повидимому, надлежитъ поступить и съ исчисленіями оборота хозяйства безъ точнаго изслѣдованія основанія его, хода роста деревъ, числа пиловочныхъ деревъ, опредѣленномъ глазомѣрно, не сходя съ визира на площади квартала въ 6.666 десятинъ, похожимъ болѣе на описаніе насажденій, обходя по окружной межѣ, но не заглядывая во внутрь цѣлаго лѣсничества средней полосы Россіи! *)

Не даромъ среди лѣсоводовъ установился даже особый

*) См. такое опредѣленіе точности данныхъ, полученныхъ не по лѣсоустройству, а путемъ изслѣдованій по инструкціи 1907 г. Управл. Землед. и Госуд. Имуществъ въ свемъ изданіи: „Памятная книга лѣсничествамъ Арх. губ.“. Изд. 1907 г.

терминъ подобныхъ работъ по изслѣдованію, называемыхъ опредѣленіемъ числа деревъ «по заглазному глазомѣру!» **). А самое описаніе насажденій приравняется лѣсоводами къ точности паспортныхъ примѣтъ, выставляемыхъ обычно волостными правленіями: насажденіе чистое, роста средняго, особыхъ примѣтъ (т.-е. пиловочныхъ деревъ) нѣтъ!

Дѣйствительно единственной провѣркой данныхъ лѣсоустройства является совпаденіе счета деревъ на лѣсосѣкѣ съ его предназначеніями, но именно здѣсь мы видимъ полное и поразительное несоотвѣтствіе ихъ.

Такъ, изъ таблицы № 12, помѣщенной въ приложеніи, сообщенной намъ весною архангельскими лѣсопромышленниками, изданной также профессоромъ И. Х. Озеровымъ ***) въ своемъ послѣднемъ интересномъ трудѣ о Сѣверѣ и оставшейся непровергнутой мѣстными управленіями, видно, что не только разность назначеній и фактической рубки достигаетъ здѣсь ни съ чѣмъ несообразныхъ 0/0, но, въ отдѣльныхъ случаяхъ (един. 1907 г. № 381), доходитъ до 8000/0.

По даннымъ, сообщеннымъ вологодскимъ управленіемъ государственными имуществами, въ проданныхъ дѣлянкахъ за трехлѣтіе 1905—1907 гг., въ среднемъ, вырабатывалось деревъ на 23,80/0 больше предположеній, основаннымъ на изслѣдованіяхъ лѣса. (Таблица № 9.)

Самое же интересное, что въ единичныхъ случаяхъ, когда по ошибкѣ назначались въ рубку насажденія I группы, гдѣ по изслѣдованіямъ нѣтъ пиловочныхъ бревенъ, все же они находились тысячами (см. вѣдомость въ приложеніи, годъ 1905, единица по объявленію № 158 Пушемскаго лѣснич. вырублено 9.676 пиловочныхъ бревенъ). (Табл. 10.)

Заготовка десятковъ тысячъ прекрасныхъ пиловочныхъ бревенъ изъ участковъ I группы или площадей, совершенно исключенныхъ изъ оборота хозяйства, вмѣсто шпалъ изъ перестоя и фаута, настолько здѣсь обычное явленіе, что никого уже не удивляетъ—къ этому всѣ привыкли и считаютъ въ порядкѣ вещей (смотри вѣдомость въ концѣ приложеній).

Вотъ данныя, позволяющія утверждать вполне опредѣ-

***) См. статью Жулды въ „Р. Лѣсномъ Дѣлѣ“, журналъ. Изд. 1893 г. № 5, стр. 214.

***) См. „Къ вопросу о Сѣверныхъ лѣсахъ“, И. Озеровъ. Изд. 1910 г.

ленно, что расчеты, на нихъ основанные, не вѣрны, а потому должны быть брошены, какъ совершенно негодные, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

Какой же изъ этого выходъ?

Очевидно, какъ за неимѣніемъ вѣрныхъ часовъ приходится обратиться непосредственно къ показаніямъ солнца, такъ и за неимѣніемъ вѣрныхъ лѣсоустроительныхъ данныхъ надо, не мудрствуя лукаво и не прикрываясь quasi—научными терминами и измышленіями, объявить данныя изслѣдованій невѣрными и не похожими на лѣсоустроительныя. Послѣ же этого признанія немедленно перейти къ назначенію въ выборочную рубку «по правиламъ обыкновеннаго добраго хозяйства» не менѣе $\frac{1}{60}$ всей удобной лѣсной площади каждой дачи поквартально, независимо отъ наименованій и подраздѣленій насажденій въ инвентарныхъ описаніяхъ изслѣдованій, за ихъ невѣрностью.

То-есть надлежитъ поступить по закону, требующему въ дачахъ неустроенныхъ организовать отпускъ лѣса для продажи по точному смыслу ст. 150 Лѣсного Устава (изд. 1900 г.).

Послѣдняя же гласитъ: «До окончательнаго приведенія въ полное дѣйствіе лѣснаго хозяйства по правиламъ науки во всѣхъ губерніяхъ надлежитъ имѣть крайнее попеченіе о сохраненіи лѣсовъ *обыкновеннымъ добрымъ хозяйствомъ*, не допуская вырубки сверхъ мѣры или въ незаконное время, отвращая самовольныя порубки, берегая лѣса отъ пожаровъ, *очищая ихъ отъ валежника*, вершинъ и сучьевъ, и, вообще, принимая прочія хозяйственныя и *узаконенныя мѣры, кои должны вести къ предстоящей цѣли*. А какъ первое основаніе искусственнаго лѣсоводства состоитъ въ приведеніи лѣсовъ въ правильное состояніе, то-есть, чтобы деревья въ участкахъ были *елико можно соразмѣрнаго подроста*, *пустыя же мѣста вновь наполнялись лѣсомъ*, то всячески стараться, чтобы сообразно сему *приготовить* важнѣйшіе лѣса къ будущему употребленію, обратить вниманіе на заведеніе вышеупомянутыхъ строевыхъ участковъ, не ожидая окончательнаго устройства лѣсной части» (курсивъ мой).

Такимъ образомъ, статья эта требуетъ очистки дачъ отъ

валежника, но не накапливаніе перестоя на 78⁰/₀ площадей дачь, для образованія новыхъ заваловъ валежника, какъ это мы видимъ по С.-Двинскому бассейну Вологодской губерніи. На это же указываетъ и требованіе, чтобы деревья въ участкахъ были, елико можно соразмѣрнаго подроста, чего полнымъ исключеніемъ изъ 77-лѣтняго оборота хозяйства *выборочной рубки* свыше $\frac{3}{4}$ общей лѣсной площади очевидно тоже достигъ невозможно.

Это вытекаетъ изъ того, что какова же будетъ площадь лѣсосѣвки во второй оборотъ хозяйства и каковъ будетъ возрастъ насажденій въ концѣ оборота хозяйства *выборочной рубки*, на примѣръ, черезъ 150 лѣтъ ($77+77=154$ года) для послѣднихъ лѣсосѣвокъ, вырубленныхъ въ началѣ этого перваго оборота съ оставленными на пнѣ деревьями въ возрастѣ уже около 160 лѣтъ?

Каковъ будетъ тогда ⁰/₀ среди нихъ перестоя и фаута? Какой найденъ предѣльный возрастъ для каждой отдѣльной породы деревъ? Определенно ли было это для каждой отдѣльной дачи и группы насажденій и какимъ количествомъ модельныхъ деревъ и на какой площади произведены были для этого также сплошные перечеты деревъ съ браковкой и фаутировкой ихъ?

Если же это дѣлалось лишь взятіемъ всего десятка моделей да перечетомъ не на тысячахъ и даже не на сотняхъ, а всего десяткахъ десятинъ и то еще по инструкціи 1897 года, то можно впередъ сказать, что къ концу такого высокаго оборота и малой площади, вошедшей въ оборотъ хозяйства *выборочной рубки*, во многихъ дачахъ количество перестоя увеличится совершенно несоразмѣрно съ предположеніями лѣсоисслѣдователей, какъ не оправдывались до сихъ поръ обычно ихъ опредѣленія числа пиловочныхъ деревъ по результатамъ заготовки (см. таблицы 9—13).

Также внѣ сомнѣнія, что при такихъ оборотахъ и назначеніяхъ многія насажденія не дождутся рубки и повалятся, а другія перерастутъ до того, что дадутъ 10 и 11 вершковыя бревна, расцѣбиваемыя по таксѣ 8-вершковыхъ, почему передерживаніе, при крайне незначительномъ притомъ еще приростѣ деревъ въ старшихъ возрастахъ, выше 8 вершковъ—явный убытокъ.

Учтено ли это все съ достаточной точностью и достовѣрностью, а если нѣтъ, то не лучше ли вернуться къ простому площадному методу, обезпечивающему цѣлость насаждений болѣе, чѣмъ всякіе другіе, какъ сложные и составляющіе достояніе лѣсоустройства, но не изслѣдованій.

Если упрощеніемъ техники дѣла свести лѣсоустройство къ простому обсчету да еще глазомѣрному деревъ пиловочныхъ размѣровъ на довольно сомнительно опредѣленныхъ къ тому же площадяхъ, да при разнотолстости разновозрастныхъ насаждений, никакихъ данныхъ для введенія сложныхъ формъ хозяйства получить нельзя и не слѣдовало бы придавать этимъ случайнымъ даннымъ особенно высокое значеніе, обманывая тѣмъ лишь самого себя и другихъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ изслѣдованія имѣютъ огромное значеніе сами по себѣ въ дачахъ, 85⁰/₀ коихъ не снята на планъ (Памятн. кн. лѣсничествамъ Арханг. губ., стр. 2). Производство ихъ для полученія хотя бы очень грубой кварталной сѣти, отдѣленія неудобныхъ площадей и опредѣленія границъ губернскихъ, уѣздныхъ и между лѣсничествами, затерянными въ натурѣ, необходимо. Они же могутъ указать нахожденіе наиболѣе старыхъ и толстомѣрныхъ массивовъ насаждений, для сосредоточенія здѣсь рубки на первыя 2—3 десятилѣтія, пока они не перестарѣли окончательно, и положеніе сплавныхъ рѣкъ; но величину рубки не опредѣляютъ и лѣсоустройства не замѣняютъ.

О положеніи же на сѣверѣ собственно лѣсоустроительныхъ работъ будетъ сообщено ниже.

III. О таксахъ.

Изъ приложеній въ концѣ доклада видно, что по Архангельской губерніи по С.-Двинскому бассейну за послѣднее четырехлѣтіе ⁰/₀ наддачь на таксу по всѣмъ породамъ постепенно поднимаясь съ 28,2, достигъ къ 1909 г. до 38,1⁰/₀, а по остальнымъ бассейнамъ (Мезенскому, Печерскому, Онежскому, Кемскому, Кольскому и проч.) колеблется за то же время всего лишь въ предѣлахъ отъ 1,3⁰/₀ до 6,2. Тоже остатки непроданнаго лѣса находятся въ томъ же соотношеніи, составляя къ 1907 г. по С.-Двинскому всего

8⁰/₀, по остальнымъ были въ предѣлахъ 32,4—60,5⁰/₀. То же по Вологодской: въ среднемъ, за 4 года по веѣмъ породамъ куплено изъ предъявленнаго къ продажѣ: по С.-Двинскому бассейну 85⁰/₀ съ наддачей 27,6⁰/₀; со сплавомъ на Мезень куплено 54⁰/₀ съ наддачей въ 2,39⁰/₀, и по Печерскому ничего не куплено изъ предъявлявшихся ежегодно на торги 150 тысячъ однихъ и тѣхъ же листовенницъ *).

Вотъ эти остатки непроданнаго на торгахъ лѣса и позволяютъ казенному лѣсному управленію утверждать: 1) что нѣтъ полнаго сбыта даже крупнаго пиловочнаго лѣса; 2) что въ виду недостатка сбыта лѣса нѣтъ надобности въ увеличеніи лѣсосѣвки до возможнаго предѣла.

Но если прослѣдить по годамъ по таблицамъ въ приложеніи, бросается въ глаза, что непомѣрнымъ возвышеніемъ таксы казенное лѣсное управленіе само содѣйствуетъ сокращенію сбыта; достигнувъ же этого совершенно искусственно, не устраиваетъ дачъ и не увеличиваетъ отводовъ лѣсосѣвки *за неимѣніемъ достаточнаго сбыта* строевого лѣса и дровъ. Получается нѣчто въ родѣ извѣстной сказки о журавлѣ, завязнувшемъ въ болотѣ: когда онъ изъ грязи носъ вытащить—хвостъ завязнетъ, хвостъ вытащить—носъ завязнетъ и т. д. до безконечности.

Такъ, изъ экспортной вѣдомости (см. приложеніе) видно, что когда (до 1905 года) казенное лѣсное управленіе не производило отпуска застарѣлаго тонкомѣрнаго хвойнаго лѣса по болоту, вывоза его не было, что и понятно въ виду монопольнаго положенія казеннаго лѣсовладѣнія на всемъ сѣверѣ. Когда же нарѣзали такія лѣсосѣвки перестойнаго тонкомѣра (1¹/₂—5-вершковыя деревья по болоту) нашелся имъ сбытъ на экспортъ на шахтовыя подпорки въ рудники и копи, а также на балансы, на выдѣлку бумажной массы и целлюлозы.

Вывозъ этотъ началъ быстро увеличиваться, поднявшись

*) Кромѣ продажи съ торговъ по Печерскимъ лѣсничествамъ еще было продано по долгосрочнымъ контрактамъ, но дѣло эксплуатаціи идетъ вяло по вышеизложеннымъ причинамъ, а также изъ-за неудобствъ и дороговизны вывозки лѣса изъ портовъ этихъ бассейновъ за границу, а главное высоты казенной таксы.

съ «0» до 76,4 тысячъ англійск. куб. сажень въ 1909 году. Но въ томъ же 1909 году всѣ эти лѣсосѣвки застарѣлаго лѣса по болоту остались почему-то непроданными. Лѣсное управленіе склонно объяснить этотъ фактъ паденіемъ рыночныхъ цѣнъ на шахтовникъ или балансы, но въ дѣйствительности дѣло обстояло такъ: такса на такой чисто дровяной по размѣрамъ и качеству лѣсъ назначена была сначала подходящая по I разряду, всего въ три рубля за кубич. сажень, дѣло начало усиленно развиваться, но на слѣдующій же годъ такса была удвоена и назначена Архангельскимъ казеннымъ управленіемъ въ 6 рублей, а на третій годъ уже утроена и доведена до 9 рублей за куб. сажень! Лѣсная промышленность не выдержала такой быстрой и ни съ чѣмъ не сообразный подъемъ таксы и прекратила покупки, но можно ли теперь объяснить это недостаткомъ спроса?

То же самое происходитъ теперь и въ Пермской губерніи по отпуску солеваренныхъ дровъ согласно статьи 453 Лѣсного Устава *), или, вѣрнѣе, и вопреки ея и въ разрѣзъ распоряженіямъ Главн. Управл. Землед. и Землеустр., что также сократило сбытъ здѣсь дровъ.

Между тѣмъ, согласно инструкціи по устройству казенныхъ лѣсовъ, отнесеніе дачи въ одинъ или другой разрядъ, какъ по детальности устройства, такъ и зачисленія на очередь послѣдовательности назначенія дачъ въ устройство исполнѣ и *единственно определяется величиною сбыта.*

По правиламъ инструкціи устройство производится только первыхъ трехъ разрядовъ дачъ **), за исключеніемъ обширныхъ лѣсныхъ пространствъ въ сѣверныхъ губерніяхъ Европейской Россіи и въ Сибири, а также горныхъ лѣсовъ Кавказа.

Изъ этого можно заключить, *что при такихъ таксовыхъ*

*) См. „Труды I-го съѣзда лѣсопромышленниковъ Пермскаго края“ 15—23 ноября 1909 г. Изд. Пермской Биржи, стр. 315—330.

***) I разр. Лѣса, въ которыхъ существуетъ или возможенъ полный сбытъ всѣхъ матеріаловъ.

II разр. Лѣса со сбытомъ всѣхъ почти строевыхъ и подѣлочныхъ матеріаловъ, а дровъ ограниченъ или нѣтъ совершенно.

III разр. Лѣса, въ которыхъ возможенъ сбытъ только болѣе или менѣе крупныхъ строевыхъ и подѣлочныхъ матеріаловъ.

IV разр. Лѣса совершенно безъ сбыта.

мьропріятіяхъ, казеннаго лѣснаго управленія дачи 5 сѣверныхъ губерній *никогда не подойдутъ подъ опредѣленія первыхъ трехъ разрядовъ, а потому и не будутъ устраиваться*. Между тѣмъ какъ въ дѣйствительности дачи С.-Двинскаго бассейна давно уже вполне носятъ всѣ признаки, относящіе ихъ даже не въ III, а во II разрядъ по устройству, но съ ограниченіемъ сбыта дровъ изъ нихъ, не удаленностью отъ рынковъ, не дороговизной транспорта, не недостаткомъ спроса, а исключительно недоступностью покупки ихъ изъ-за чрезмѣрно высокой, часто мѣняемой, таксы.

Впрочемъ, для перевода дачи во II разрядъ признаковъ сбыта дровъ мало существененъ, но не трудно доказать, что и по сбыту строевыхъ и пильныхъ матеріаловъ изъ этихъ губерній практикуется та же система и съ такими же пагубными послѣдствіями. Дѣло въ томъ, что ограниченіе спроса установлено исключительно способомъ веденія дѣла самимъ казеннымъ лѣснымъ управленіемъ въ связи съ монопольнымъ положеніемъ казеннаго лѣсовладѣнія на сѣверѣ, владѣнія коего составляютъ 90⁰/₀ лѣсовъ Вологодской и 97⁰/₀ по Архангельской губерніи. Удѣлы лѣсъ на сторону не продаютъ, распиливая остатки бревенъ отъ сбыта мѣстному населенію на своихъ архангельскихъ и ковжинскомъ лѣсоп. заводахъ, частныхъ имѣній въ Архангельской и Вологодской губ. почти нѣтъ (4⁰/₀).

Такъ, кромѣ исключительно тяжелыхъ, трудно исполнимыхъ условій на продажу лѣса, это объясняется еще краткимъ срокомъ операціи заготовки, позднимъ объявленіемъ и назначеніемъ торговъ, сбытъ лѣса сокращается также таксой, превышающей корневая цѣны по густо населеннымъ, промышленнымъ и пристепнымъ даже губерніямъ, бѣднымъ лѣсомъ. Это видно изъ вполне безпристрастнаго официальнаго изданія—«Ежегодника» Главн. Управл. Землеустройства и Земледѣлія 1907 года *).

«Чтобы дать общее представленіе о сравнительной продажной стоимости *сырорастущаго* лѣса въ разныхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи, ниже приводится таблица цѣнъ

*) См. «Пространство русскихъ казенныхъ лѣсовъ и ихъ эксплуатація». Состав. Начальн. Отд. Лѣсн. Департ. В. В. Фаасъ. Стр. 24.

1 кубической сажени лѣса, по отдѣльнымъ губерніямъ и областямъ, въ порядкѣ паденія этихъ цѣнъ, вычисленныхъ по даннымъ отчета лѣсного управленія за 1906 годъ».

Губерніи.	Цѣна і куб. саж.		Губерніи.	Цѣна і куб. саж.		Губерніи.	Цѣна і куб. саж.	
	р.	к.		р.	к.		р.	к.
Калишская	27	68	Владимирская	10	37	Вятская	6	95
Петроковская	26	65	Эстляндская	10	10	Псковская	6	94
Варшавская	24	56	Московская	9	90	Казанская	6	78
Плоцкая	23	02	Виленская	9	71	Оренбургская	6	56
Радомская	20	65	Вологодская	9	71	Новгородская	6	24
Ломжинская	20	52	Ковенская	9	19	Архангельская	5	98
Харьковская	18	90	Тамбовская	9	04	Костромская	5	76
Люблинская	18	47	Волынская	8	61	Пензенская	5	70
Сувалкская	16	90	Олонецкая	8	53	Калужская	5	57
Сѣдлецкая	16	88	Витебская	7	65	Могилевская	5	51
Воронежская	15	41	Орловская	7	55	Тверская	5	46
Херсонская	14	61	Петербургская	7	50	Об. В. Дон. и Екате- ринославск. губ.	5	40
Подольская	14	28	Минская	7	42	Самарская	5	15
Гродненская	13	94	Бессарабская	7	34	Смоленская	5	15
Кіевская	13	87	Лифляндская	7	32	Уфимская	4	77
Кѣлецкая	13	24	Саратовская	7	23	Таврическая	4	54
Полтавская	12	43	Рязанская	7	19	Симбирская	4	53
Курская	11	88	Нижегородская	7	13	Пермская	4	22
Курляндская	11	66	Тульская	7	—	Астраханская	4	02
Черниговская	11	07	Ярославская	7	—			

«Въ сѣверныхъ губерніяхъ, несмотря на крайнюю дешевизну дровяного лѣса, отпускаемый изъ казенныхъ дачъ (по преимуществу за границу) подѣлочный лѣсъ продается

по столь высокимъ цѣнамъ, что средняя продажная стоимость 1 куб. сажени *всѣхъ вообще*, отпускаемыхъ изъ казенныхъ дачъ матеріаловъ, довольно значительна; такъ, въ Архангельской губ. она достигаетъ почти 6 рублей, въ Олонецкой—8 р. 53 коп., а въ Вологодской даже—9 руб. 71 коп.»

Такимъ образомъ, стоимость куб. сажени древесины, отпущенной казеннымъ управленіемъ, по Вологодской губерніи превышаетъ цѣны такихъ малолѣсныхъ, приграничныхъ и степныхъ даже губерній, какъ, на примѣръ: Ковенской, Волынской, Бессарабской, Лифляндской, Саратовской, Рязанской, Тульской, Оренбургской, Пензенской, Калужской, Обл. Войска Донск., *Екатеринославской* губ., Самарской, Уфимской, *Таврической*, Симбирской и Астраханской, равняясь *Виленской* (?), *Московской* (!) и едва на нѣсколько копеекъ ниже Эстляндской!

Можно ли повезти лѣсъ Вологодской губ. въ южныя, нуждающіяся въ лѣсѣ, мѣстности, когда тамъ цѣны ниже? Не въ Петербургскую ли, гдѣ цѣна на 2 р. 21 коп. на куб. сажень ниже Вологодской, или Тульскую, гдѣ средняя цѣна ниже на 2 р. 71 коп., а тѣмъ болѣе Симбирскую или Самарскую, гдѣ цѣна также ниже, всего около 4 рублей на куб. сажень?

Если же внести поправку по Архангельской губ., гдѣ до текущаго года все еще не удосужились приступить къ надѣленію государственныхъ крестьянъ землей, по бесплатнымъ обязательнымъ отпускамъ и такимъ же по сильно пониженнымъ цѣнамъ (ст. 352, 353, 354, 355, 356, 358 и 641 Лѣсн. Уст. изд. 1905 г.) и правилами, приложенными къ § 181 гл. IX Инструкціи отпуска лѣсн. матеріаловъ изъ государ. лѣсовъ за куб. сажень и за бревно по 4 коп., продающіяся постороннимъ лицамъ не дешевле 1—2 рублей), окажется, что продажныя цѣны и по Архангельской губерніи цемного развѣ ниже вологодскихъ, гдѣ льготные отпуска менѣе значительны.

Обращаясь къ другому официальному источнику, Памятной книгѣ лѣснич. Арх. губ., на стр. 7 находимъ: «Въ общемъ итогѣ безденежные и льготные отпуска представляютъ солидную цѣнность, которую необходимо принять во вниманіе, и т. д.»

«Такъ, въ 1905 году отпущено лѣса безденежно (бесплатно)

на сумму по таксѣ 71.842 руб. и на льготныхъ основаніяхъ на сумму 457.934 руб., за что получено всего 38.470 руб., то-есть расходъ архангельскихъ лѣсовъ по обязательнымъ льготнымъ и безденежнымъ отпускамъ выразился въ суммѣ 491.506 руб. (куб. сажень = 189.005), или по 3 руб. 45 коп. на наличную душу населенія мужского пола (въ 1905 году насчитывалось 142.327 человекъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ мужск. пола). «Этимъ, однако, не исчерпывается расходъ казеннаго лѣса на нужды мѣстнаго населенія, т. к., кромѣ опредѣленнаго количества матеріаловъ за лѣсной налогъ, крестьянамъ, на ихъ домашнія надобности, матеріалы въ большомъ количествѣ отпускаются по особой таксѣ, пониженной отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ разъ противъ *нормальной* продажной таксы на тѣ же матеріалы».

Дѣйствительно, если исключить 189.005 куб. сажень, отпущенныхъ бесплатно и на льготныхъ основаніяхъ, за 38.470 руб., средняя продажная цѣна куб. сажени растущаго лѣса по Архангельской губерніи приблизится къ стоимости ея по Вологодской губерніи, гдѣ надѣленіе бывшихъ государственныхъ крестьянъ уже почти закончено, а потому такихъ неимовѣрныхъ (и для казны убыточныхъ) беспорядочныхъ отпусковъ не производится.

Обращаясь же непосредственно къ сравненію казенныхъ таксъ, дѣйствующихъ въ данное время въ Архангельской и Вологодской губерніяхъ, находимъ, кромѣ того, что по обѣимъ губерніямъ онѣ значительно выше большинства казенныхъ таксъ малолѣсныхъ, густо населенныхъ и промышленныхъ губерній, но даже расположенныхъ у самой пристепной полосы или Привислянскаго края. Такъ, цѣна сосноваго бревна—10 арш. 7 вершковъ—по казеннымъ таксамъ Архангельской губ., высшая I разряда—2 р. 43 коп., Вологодской—2 р. 35 к., Виленской—2 р. 11 к., Волынской—2 р. 47 к., Пензенской—2 р. 35 к., Уфимской—2 р. 31 к.; низшая VI разряда: Архангельской—90 к., Вологодской—1 р. 39 к., Пензенской—91 к., Виленской—48 к. *) и Уфимской—77 к. **).

*) См. «Извѣстія Арханг. Общ. Изученія Русскаго Сѣвера», № 14, 1910 г., протоколь засѣданія общ. собранія. Приложение лекція профессора І. И. Сурожъ

***) См. таксу Уфимской губ. изд. 1910 года, вводимую въ дѣйствіе съ 1 янв. 1911 года. По Архангельской губ. дѣйствующую съ 3 сентября 1908 г.; по Вологодской—утвержденную 25 сентября 1908 г. за № 22239.

Это подтверждаетъ еще нагляднѣе, что при такихъ высокихъ таксовыхъ цѣнахъ нечего мечтать о сбытѣ лѣса изъ Архангельской и Вологодской губерній внутрь Россіи, въ болѣе близкія къ нимъ промышленныя губерніи, гдѣ цѣны, понятно, значительно ниже приведенныхъ, пристепенныхъ и малолѣсныхъ.

Что это такъ и это не составляетъ секрета, а сдѣлано вполне обдуманно, доказывается еще нагляднѣе составителями таксы по Вологодской губерніи при распредѣленіи разрядовъ ея*), относя цѣлыя дачи и части ихъ со сплавомъ на С. Двину къ высшимъ разрядамъ (первымъ №№), противъ дачъ и частей ихъ со сплавомъ на р. Унжу и Волгу. Изъ этой таблицы видно, что такса для частей дачъ всѣхъ лѣсничествъ безъ исключенія со сплавомъ на р. С. Двину превышаетъ таковую волжскаго бассейна (р. Унжи, Моломы и др.) въ предѣлахъ отъ 24 до 70%, но нигдѣ не опускается ниже приволжскихъ.

Ясно, что, даже при дешевомъ сплавноиъ транспортѣ, цѣны пристепенныхъ низовьевъ Волги съ развитой деревообрабатывающей промышленностью не выдерживаютъ цѣнъ, назначенныхъ для С.-Двинскаго бассейна.

№ страницы.	Названіе лѣсничества.	Разряды таксы		Цѣна 10 арш. 7 вершковаго бревна со сплавомъ на р. Двину.		Дороже на С.-Двину коп.	Двинскій бассейнъ. % выше Волжскаго.
		сплавъ на р. С.-Двину.	сплавъ на р. Волгу.	Руб.	Руб.		
13	Брусенское . . .	I	V	2,35	1,54	81	53%
—	Пустошуйское . .	II	V	2,12	1,54	58	38%
15	Пушемское . . .	I	V	2,35	1,54	81	53%
16	Ентальское . . .	I	V	2,35	1,54	81	53%
19	Летское	I	V и VI	2,35	1,54—1,39	81—96	53—70%
20	Сысольское . . .	I	V	2,35	1,54	81	53%
20	Устьнемское . . .	III	V	1,91	1,54	37	24%
20	Троицкое	III	V	1,91	1,54	37	24%

*) См. Приложение къ таксѣ, дѣйствующей съ 15 ноября 1908 г., такса № 3 Б., отдѣлъ III, изд. 1909 г.

Если же обратиться къ таблицамъ величины сбыта и $\%$ наддачь окажется, что выборочныя лѣсосѣвки со сплавомъ на Волгу въ 1909 г. остались совсѣмъ не купленными или покупались съ наименьшими наддачами неохотно именно въ лѣсничествахъ съ преобладаніемъ сплавныхъ рѣкъ къ Волгѣ и покупались съ особенно высокими наддачами и даже всѣ безъ остатка отвода 1909 года лѣсничества съ исключительнымъ сплавомъ по р. Сѣверной Двинѣ. Это доказываетъ, что даже сильно пониженныя таксы Вологодской губ. для Волжскаго бассейна высоки. Тѣмъ болѣе высоки они для сбыта въ Бѣломорскіе порта со сплавомъ по р. С. Двинѣ, Мезени и Печорѣ, превышая часто Архангельскія, хотя сплавъ въ послѣдней, какъ расположенной въ верховьяхъ рѣкъ, очевидно, длиннѣе и дороже низоваго Архангельскаго. Приведу ради курьеза слѣдующій неопровержимый примѣръ: по Архангельской губ. для Мезенскаго бассейна приняты низшіе 4 разряда таксы (сосновое бревно 10 аршинъ 7 вершковъ по III, IV, V и VI разрядамъ стоитъ—1 р. 88 коп., 1 р. 66 к., 1 р. 46 к. и, наконецъ, 90 коп.); по Вологодской же, по той же рѣкѣ, но выше по теченію ея, только II и III разряды таксы (такое же бревно по 2 р. 12 коп. и 1 р. 91 коп.) или отъ 13 $\%$ начиная и до 135 $\%$ включительно дороже низовыхъ Архангельскихъ таксъ.

Таблица о результатѣ продажи лѣса разъясняетъ, что это на дѣлѣ отражается не только незначительной величиной наддачь на таксу пиловочнаго лѣса на торгахъ по обширѣйшимъ бассейнамъ рѣкъ Мезени и Печоры, но и полнымъ почти отсутствіемъ сбыта огромныхъ лѣсныхъ богатствъ въ предѣлахъ Вологодской губерніи.

Легко доказать, что въ данное время здѣсь казенное лѣсовладѣніе направляетъ всю свою дѣятельность не къ содѣйствію и развитію мѣстной лѣсной промышленности и не къ улучшенію состоянія насажденій въ будущемъ. Такъ высокими таксами оно задерживаетъ расширение сбыта и, преслѣдуя однѣ лишь фискальныя цѣли, стремится выручить возможно дороже за единицу отпущеннаго сортамента лѣса, нисколько не заботясь о миллиардахъ гибнущихъ изъ-за того такихъ же точно не менѣе цѣнныхъ сортаментахъ въ мѣстахъ съ болѣе дорогой заготовкой и трудной вывозкой и сплавомъ.

Это видно изъ вѣдомости приложений о группировкѣ лѣсничествъ по величинѣ наддачъ на торгахъ 1909 года, а для большей наглядности итоги изъ нея помѣщены ниже таблицами въ различныхъ сочетаніяхъ убывающихъ рядовъ: первая въ порядкѣ итоговъ убывающихъ среднихъ наддачъ; вторая въ порядкѣ итоговъ убывающей средней таксовой цѣны одного бревна по тѣмъ же группамъ; третья въ порядкѣ итоговъ убывающей средней продажной цѣны бревенъ въ тѣхъ же группахъ. (См. табл. № 15.)

Такой анализъ приводитъ насъ къ заключенію, что таксы совершенно не согласованы съ интенсивностью спроса на лѣсъ, а обратно высшія таксы установлены въ группахъ лѣсничествъ съ худшимъ спросомъ, въ среднемъ 82,4 коп. за 10-аршинное 5-вершковое бревно при наддачѣ всего въ 7.6⁰/₀, гдѣ покупатели по условіямъ заготовки и сплава не могли платить дороже 89,25 коп. за бревно; низшая такса въ среднемъ въ 67,35 коп. за бревно обратно, установлена для группы лѣсничествъ съ прекраснымъ сбытомъ и наддачами отъ 50 до 61⁰/₀, въ среднемъ 52,5⁰/₀, при средней продажной стоимости бревна уже около 1 р. 03 коп. (мѣрою 10 арш. 5 вершковъ).

Таблицы въ порядкѣ убыванія среднихъ:

наддачъ				таксы				продажн. цѣнъ.			
порядко- вые №№	⁰ / ₀ наддачъ.	продаж- ная.	такса.	такса.	продаж- ная.	⁰ / ₀ наддачъ.	порядко- вые №№	продаж- ная цѣна.	такса.	⁰ / ₀ наддачъ.	порядко- вые №№
I	52,5	102,7	67,4	82,4	89,3	7,6	VI	111,3	82,3	35,5	III
II	44,0	107,2	74,2	82,3	111,3	35,5	III	107,2	74,2	44,0	II
III	35,5	111,3	82,3	79,6	92,3	16,0	V	102,7	67,4	52,0	I
IV	23,0	94,5	75,5	75,5	94,5	23,0	IV	94,5	75,5	23,0	IV
V	16,0	92,3	79,6	74,2	107,2	44,0	II	92,3	79,6	16,0	V
VI	7,6	89,8	82,4	67,4	102,7	52,5	I	89,3	82,4	7,6	VI

Въ этой первой таблицѣ особенно рѣзко бросается въ глаза параллельный ростъ таксовой и продажной цѣны бре-

венъ лишь въ первыхъ трехъ итогахъ, начиная же съ четвертаго при сильномъ ростѣ таксовой, продажная обратно падаетъ, то-есть здѣсь получается какой-то таксовый переломъ въ родѣ тарифнаго Челябинскаго хлѣбнаго запретительнаго.

Это и позволяетъ намъ утверждать, что таксовая система построена здѣсь исключительно на однихъ фискальных основаніяхъ, такъ какъ въ мѣстахъ глухихъ, малонаселенныхъ и удаленныхъ, не заботятся о привлеченіи покупателей дешевизной таксы, а обратно, боясь, что здѣсь лѣсъ можетъ уйти дешевле, почти безъ соревнованія, возвышаютъ таксу до высшаго предѣла, то-есть уравнивая ее почти съ возможной продажной стоимостью бревенъ.

Изъ болѣе подробнаго разбора состава лѣсничествъ этой группы (съ таксовой цѣною въ 82,4 коп. на бревно и наддачей отъ 1 до 10⁰/₀), мы найдемъ, что состоитъ она дѣйствительно изъ наиболѣе крупныхъ и глухихъ лѣсничествъ Вымскаго, Вашскаго, Удорскаго, Виллегодскаго, Устосысольскаго, Пушемскаго и Стрѣлкинскаго, совершенно безлюдныхъ, съ плохимъ и дорогимъ сплавомъ.

Благодаря такой высокой таксѣ, въ этихъ 7 лѣсничествахъ, заключающихъ площадь одной удобной подлѣсной земли свыше 5 милліоновъ десятинъ, лѣсныя операціи не развиваются и остатки непроданнаго лѣса накапливаются десятками тысячъ десятинъ. Такъ остатки отвода одного объявленія 1909 года достигали здѣсь по Вымскому—1.033 дес., Вашскому—11.078 дес., Удорскому—12.814 дес. и т. д.

И на ряду съ этимъ, Архангельскіе лѣсопромышленники настойчиво жалуются на недостаточный отпускъ казною лѣса для надобностей ихъ двадцати лѣсопилокъ!?

Дѣло же все въ томъ, что цѣны на пильные матеріалы устанавливаются на міровомъ рынкѣ, но не нами, а тѣмъ болѣе не Архангельскими заводами, участвующими въ общемъ экспортѣ не только всѣхъ государствъ, но и одной Россіи, всего суммой около 10⁰/₀.

Поэтому предѣльные цѣны на сырье,—пильныя бревна, находятся въ полной зависимости отъ стоимости на рынкѣ пильныхъ матеріаловъ, но не обратно.

Кромѣ того, всякое колебаніе, выразившееся на кубическій

футъ въ 10⁰/₀, ложится на сырье—бревна отъ 16 до 20⁰/₀, такъ какъ при пиловкѣ отпадаетъ въ малоцѣнный, а частью и совершенно ничего нестоющій отбросъ отъ 40 до 50⁰/₀ объема или иначе на выдѣлку cadaго куб. фута пильныхъ матеріаловъ надо пріобрѣсти почти два куб. фута бревна.

Колеблются также сильно и цѣны на рабочія руки, вывозку, сплавъ, фрахты на экспортъ и т. д.

Въ погонѣ за каждымъ излишнимъ грошемъ, заработаннымъ сверхъ обычнаго предпринимательскаго барыша и законнаго ⁰/₀ на оборотный и основной капиталъ производства, нельзя мѣнять таксу на лѣсъ часто, такъ какъ это лишаетъ предпринимателя увѣренности въ возможности вести дѣло дальше. Услѣдить за мелкими ежегодными измѣненіями почти и невозможно и мѣнять таксу безъ твердыхъ основаній, что новыя экспортныя цѣны долговѣчны, нельзя также, такъ какъ покупки лѣса совершаются на кампанію будущихъ лѣтъ, а не настоящаго года.

Но что же мы видимъ на сѣверѣ? Изъ вѣдомости измѣненія таксовыхъ цѣнъ Арханг. губ. (см. прилож. въ концѣ) находимъ, что всего за 30 лѣтъ казенное управленіе успѣло сдѣлать по каждой породѣ *одиннадцать перемѣнъ* или, въ среднемъ, каждая приходится менѣе чѣмъ на 3 года? Были случаи измѣненія таксы въ теченіе цѣлаго пятилѣтія ежегодно даже! (1879—1883 г.)

Колебанія отдѣльныхъ измѣненій сосѣднихъ лѣтъ были въ предѣлахъ отъ 10 до 100⁰/₀ почти! Эти данныя всѣ вмѣстѣ взятыя, объясняютъ наглядно огромное вліяніе таксы на величину ежегодныхъ остатковъ непроданныхъ лѣсососѣкъ, такъ какъ изъ вѣдомостей видно, что отъ увеличенія таксы всего на 10⁰/₀, если рыночныя цѣны на доски не поднимутся соотвѣтственно на 20⁰/₀, станутъ недоступны покупки въ послѣдней группѣ лѣсничества на площади свыше 5 мил. дес.; отъ измѣненія на 20⁰/₀, на 30⁰/₀, районъ заготовокъ будетъ все болѣе сокращаться, а послѣ прибавки 53⁰/₀ на таксу, если одновременно не повысятся цѣны досокъ не менѣе чѣмъ на 100⁰/₀, покупки бревенъ во всей Вологодской губерніи станутъ совершенно недоступны и сбытъ, при настоящемъ положеніи экспорта досокъ, долженъ окончательно пріостановиться.

Ничто больше не можетъ повліять на быстрое развитіе лѣсной промышленности и увеличеніе сбыта лѣса какъ устойчивыя корневья цѣны или таксы и возможность на основаніи ихъ обосновать, по правильному всестороннему расчету, здоровыя заводскія предпріятія.

Только полный неограниченный сбытъ лѣса или сильный устойчивый подъемъ цѣнъ на доски можетъ вліять на постепенное осторожное возвышеніе таксы, но какъ далеки мы еще отъ этого въ 5 сѣверныхъ губерніяхъ при отпускѣ въ среднемъ не болѣе 6 куб. фут. съ десятины, повторятъ очевидно излишне. Всякое другое рѣшеніе вопроса поведетъ лишь къ уменьшенію сбыта и искусственному разстройству лѣсныхъ насажденій обращеніемъ ихъ въ валежникъ.

Чтобы покончить съ вопросомъ о таксахъ, необходимо теперь же коснуться ихъ дифференціаціи; т.-е. постепеннаго пониженія таксы отъ береговъ сплавныхъ рѣкъ въ глубь лѣса, на примѣръ, въ полной зависимости отъ удорожанія вывозки, заготовки, наблюденія (администраціи) за ней и т. д., а также вверхъ по теченію сплавныхъ рѣкъ, по мѣрѣ затрудненія сплава быстрымъ спадомъ вешнихъ водъ, меньшими размѣрами сплотки, или самага измѣненія способа выгонки лѣса мольемъ, обходящагося дороже на мелкихъ рѣчкахъ и болѣе рискованнаго чѣмъ на крупныхъ.

До самага послѣдняго почти времени, въ большинствѣ дачъ сѣверныхъ губерній, гдѣ не было еще лѣсоустройства и не пробиты кварталныя просѣки и клѣточные визиры, назначеніе разрядовъ таксы поневолѣ подчиняется естественнымъ границамъ дачъ. Поэтому чаще всего для цѣлыхъ дачъ или огромныхъ урочищъ назначается однообразный разрядъ таксы.

Между тѣмъ, если высота таксы близко подходитъ къ высшей возможной продажной цѣнѣ лѣса, очевидно купить возможно лишь на самомъ берегу рѣки, и чѣмъ дальше отъ нея нарѣзаются лѣсоосѣки, тѣмъ менѣе доступны становятся онѣ для лѣсопромышленника изъ-за удорожанія вывозки.

Обычно во всѣхъ лѣсничествахъ средней Россіи разряды таксы понижаются черезъ каждыя 4—5 верстъ увеличенія разстоянія вывозки, здѣсь же пока не будетъ приступлено къ настоящему лѣсоустройству, съ пробивкою кварталной

сѣти клѣтками не шире 2—4 верстѣ, завести порядокъ никогда не удастся. Теперь при изслѣдованіи лѣса по инструкціи 1907 г. кварталные просѣки хотя и пробиваются на 4 версты одинъ отъ другого, но длиною по 16 верстѣ до поперечнаго пересѣченія слѣдующимъ, что лишаетъ въ большинствѣ случаевъ возможности пользоваться кварталной сѣтью для болѣе подходящаго подраздѣленія кварталовъ по разрядамъ таксы. Шестнадцативерстное разстояніе такъ измѣняетъ стоимость вывозки и выплава лѣса, что на немъ слѣдуетъ установить не менѣе 4-хъ разрядовъ таксы.

Зачисленіе цѣлыхъ дачъ въ нѣсколько десятковъ верстѣ въ поперечникѣ въ одинъ разрядъ таксы, является теперь не малымъ тормазомъ въ развитіи сбыта лѣса и операций мѣстной лѣсопромышленности и объясняетъ также образованіе ежегодныхъ остатковъ непроданныхъ лѣсосѣкъ независимо отъ жалобъ покупателей на недостаточный отпускъ лѣса.

Точно такое же вліяніе оказываетъ и примѣненіе на Сѣверѣ различныхъ разрядовъ таксы въ объявленіяхъ о продажѣ лѣса въ зависимости отъ роста и качества насажденій на лѣсосѣкѣ, что совершенно неправильно.

Это невозможно примѣнять даже при оцѣнкѣ лѣса для сплошной рубки или выборочной клейменныхъ деревьевъ съ оцѣнкой ихъ хлыстами, гдѣ высота дерева существенно вліяетъ только на выборъ того или другого разряда массовыхъ объемныхъ таблицъ, но никакъ не таксы. Опредѣливъ болѣе или менѣе объемъ въ зависимости *отъ высоты дерева по массовымъ таблицамъ* при оцѣнкѣ по одной и той же таксѣ получаютъ совершенно различныя оцѣнки, какъ отдѣльныхъ деревьевъ, такъ и цѣлыхъ лѣсосѣкъ.

Инструкція по отпуску лѣса и объясненія къ сортиментнымъ массовымъ таблицамъ, требуетъ вполнѣ опредѣленно, такой способъ оцѣнки и не допускаетъ никакого произвола какъ въ отношеніи примѣненія неправильныхъ разрядовъ массовыхъ таблицъ, такъ и разрядовъ таксы.

Положимъ, § 16 Инструкціи по отпуску лѣса. мат. предлагаетъ управленіямъ повышать оцѣнки лѣсничихъ въ предѣлахъ величины наддачъ послѣднихъ лѣтъ, но все же произвольнаго измѣненія самой таксы при оцѣнкѣ не разрѣшаетъ.

При преобладающемъ же на сѣверѣ отпускѣ съ учетомъ по заготовкѣ, предварительная оцѣнка лѣса не дѣлается и сортиментныя массовыя таблицы не примѣнимы, за то цѣну матеріала вполнѣ опредѣляютъ его размѣры. А такъ какъ изъ низкаго суковатаго дерева вырѣзается всего одно бревно въ 10 арш. иногда же и короче, а изъ гонкаго и высокаго 2 и даже иногда 3, съ незначительнымъ сбѣгомъ толщины, то, очевидно, интересы казны нисколько не страдаютъ и примѣнять какъ при исчисленіи объема несоотвѣтственныя таблицы, такъ и таксы, будетъ безусловно неправильно и несправедливо, сокращая одновременно и районъ сбыта.

Много ли заботы проявляется здѣсь вообще для огражденія интересовъ промышленности и для развитія сбыта лѣса, можно судить по трудамъ перваго сѣзда лѣсопромышленниковъ въ Перми.

Изъ этого, скрѣпленнаго подписями лѣсничихъ, документа, видно, что обостреніе отношеній между пермской казенной лѣсной администраціей и представителями мѣстной лѣсной промышленности дошло до крайнихъ предѣловъ.

Представитель государственныхъ имуществъ на этомъ сѣздѣ угрожалъ передачей дѣлъ прокурорскому надзору, найдя въ докладѣ редакціонной комиссіи клевету, оскорбленіе вѣдомства и лично его. Лѣсопромышленники же въ докладѣ утверждаютъ полный произволь въ дѣйствіяхъ своего обвинителя и, въ нѣсколько истеричной мѣстами, формѣ выраженій, доказывающей, что терпѣнію ихъ дѣйствительно, наступилъ предѣлъ, излагаютъ цѣлый рядъ фактовъ нарушенія имъ закона, казенныхъ правилъ по отпуску лѣса, распоряженій Главнаго Управленія Земл. и Землеустр. и статей 353—456 Лѣсн. Устава, иллюстрируя все это копіями журналовъ засѣданій комиссіи по изученію вопроса о положеніи пермскаго солевареннаго дѣла, вѣдомостями о штрафахъ и взысканіяхъ ими уплоченными, текстомъ казенныхъ условій и т. д.

Предполагая въ своемъ мѣстѣ коснуться также въ докладѣ разбора отдѣльныхъ §§ условій, практикующихся на сѣверѣ, могу лишь указать пока, что въ трудахъ сѣзда имѣется, дѣйствительно, богатѣйшій матеріаль по вышепри-

веденнымъ вопросамъ. Изъ этихъ же трудовъ съѣзда видно, какое пагубное вліяніе можетъ оказать на промышленность несообразное съ положеніемъ дѣла возвышеніе таксы.

Такъ, соляная промышленность, насажденная съ такими большими трудами въ предѣлахъ Пермской губерніи и дающая единственныя средства для существованія, какъ сама непосредственно, такъ и косвенными подсобными производствами (кромѣ заготовки дровъ, еще и баржестроеніемъ, рогожными и канатнымъ промыслами, вывозкой дровъ и соли, сплавомъ и проч.), не только мѣстнымъ крестьянамъ огромныхъ Чердынскаго и Соликамскаго уѣздовъ, но и населенію сосѣднихъ уѣздовъ и даже губерній, поставлена была въ такое тяжелое положеніе несвоевременнымъ и неудобнымъ отводомъ мѣсть рубки, краткостью срока на заготовку и увеличеніемъ таксы въ 1905—06 годахъ сначала на 20⁰/₀ (стр. 315 Тр. Съѣзда), а въ 1907 г. еще на 50⁰/₀ и до 100⁰/₀, что это немедленно же отразилось на паденіи солевареннаго дѣла и угрожаетъ его полнымъ прекращеніемъ. Промыслы эти, вываривавшіе по одному Соликамскому уѣзду до 20 мил. пудовъ съ расходомъ на производство непосредственно до 800 тыс. руб. и до 1.400 тыс. руб. на другія отрасли промышленности и переплачивающіе по транспорту соли на судахъ и по желѣзной дорогѣ до 1.126 тыс. руб., уплатили раскладочнаго сбора въ 1905 г. около 12 тыс. руб., а въ 1908 г. уже всего лишь до 3 тыс. руб. (см. Труды, стр. 310 и 325). Вотъ насколько упало дѣло!

Объясняется это тѣмъ, что стоимость топлива составляетъ свыше 50⁰/₀ всѣхъ расходовъ производства (стр. 314, Трудовъ), а потому возвышеніе таксы на дрова на 50—100⁰/₀ легло непосильно тяжело на производство и, ранѣе, при прежней таксѣ, дававшее едва сносный заработокъ предпринимателямъ.

Поднять производительность промысловъ техническими усовершенствованіями невозможно, такъ какъ даже въ Германіи и Англіи примѣняются тѣ же способы выварки соли какъ и у насъ въ Пермской губ. (см. Труды, стр. 315).

Вотъ наглядный результатъ произвольнаго, ни съ чѣмъ несообразнаго возвышенія таксы казеннымъ управленіемъ около 100⁰/₀ за 4-лѣтній срокъ (съ 1 р. 15 к. и 1 р. 72 коп.

до 2 р. 53 коп., а въ Соликамскомъ лѣсничествѣ и до 3 р. 08 коп.), и наложенія штрафовъ и взысканій въ такомъ размѣрѣ, что дрова вмѣсто 1 р. 72 коп. обходились по 5 руб. 50 коп. на пнѣ (см. стр. 329 Трудовъ), а огородникъ (жерди необходимыя для увязки дровъ при сплавѣ ихъ), до 21 рубля за куб. сажень.

И это въ Чердынскомъ и Соликамскомъ уѣздахъ, Пермской губ., гдѣ по недостатку сбыта, лѣсъ гнѣтъ на милліонахъ десятинъ въ казенныхъ дачахъ.

Ужасное положеніе лѣсного хозяйства въ этихъ глухихъ дачахъ настолько беспокоило представителей лѣсной промышленности, заинтересованныхъ непосредственно въ сохранности запасовъ лѣса въ казенныхъ дачахъ, дающихъ имъ средства существованія, что они въ своемъ докладѣ съѣзду вторглись въ предѣлы вопросовъ безусловно круга непосредственной дѣятельности и вѣдѣнія Лѣсного Управленія.

Такъ, они настаиваютъ на учрежденіи въ казенныхъ дачахъ лучшаго надзора за заготовками въ періодъ ихъ производства, а не одно свидѣтельство нарушеній по окончаніи операціи, для чего рекомендуютъ переселить 8 казенныхъ лѣсничихъ изъ г. Чердыни, гдѣ они постоянно квартируютъ, во ввѣренныя имъ лѣсничества (согласно ст. 40 Лѣсн. Уст.) *).

Не менѣе интересенъ и ихъ проектъ противопожарной въ казенныхъ лѣсахъ организаціи, страдающихъ ежегодно отъ огромныхъ опустошительныхъ пожаровъ.

Также объ улучшеніи техническаго образованія лѣсничихъ и ихъ помощниковъ, для чего проектировали открыть въ Перми политехникумъ. Это облегчило бы возможность также дать своимъ дѣтямъ специальную техническую подготовку для веденія дѣдовскаго промысла на твердыхъ научныхъ основаніяхъ, кромѣ пополненія кадровъ лѣсничихъ

*) Ст. 40 Лѣсн. Устава, изд. 1905 г., гласитъ: Лѣсничіе имѣютъ пребываніе свое въ самыхъ лѣсничествахъ, которыя поручены ихъ завѣдыванію. Для жительства ихъ и ихъ помощниковъ выстраиваются постепенно въ лѣсничествахъ дома и т. д. По лѣсн. отчету за 1908 г., стр. 54, находимъ: за недостаткомъ казенныхъ домовъ въ отчетномъ году получали квартирныя деньги: лѣсничихъ—769, помощниковъ ихъ—1.094; итого 1.873 человекъ, на сумму 138 тыс. руб.

людьми болѣе знакомыми съ мѣстными условіями лѣсного хозяйства и промышленности, нежели случайные гастролеры карьеристы-чиновники, назначаемые часто въ данное время сюда для пополненія служебнаго ценза и т. д.

Въ концѣ же концовъ приходится установить съ грустью, что въ общемъ сѣздъ вышелъ неудачнымъ, такъ какъ учредители разѣхались не дождавшись его окончанія. Это произошло въ виду постояннаго вмѣшательства Управляющаго Госуд. Имущ. въ пренія по всѣмъ вопросамъ и продержавшаго членовъ сѣзда въ теченіе нѣсколькихъ засѣданій на розыскѣ составителей доклада сѣзду.

Это настолько нарушило спокойное теченіе занятій, а угроза привлеченія къ отвѣтственности составителей доклада такъ устрашила лѣсопромышленниковъ, что закончился сѣздъ почти безъ его инициаторовъ въ присутствіи однихъ чиновниковъ и представителей мѣстнаго крупнаго частнаго лѣсовладѣнія.

Тѣмъ не менѣе Труды Сѣзда, прекрасно изданные мѣстнымъ Биржевымъ Комитетомъ и недавно вышедшіе изъ печати, являются высоко цѣннымъ документомъ по ознакомленію съ настоящимъ положеніемъ лѣсной промышленности на обширномъ нашемъ сѣверѣ. Поэтому они должны принести не мало пользы своими матеріалами при пересмотрѣ лѣсного устава и инструкціи по отпуску лѣса.

Заканчивая настоящую главу, выясняющую дефекты таксъ, долженъ еще упомянуть, что величина остатковъ непроданнаго лѣса зависитъ, кромѣ искусственно созданныхъ лѣснымъ управленіемъ условій тормозящихъ отпускъ, то же и отъ естественныхъ. Такъ, есть огромныя цѣлыя лѣсничества Кольское и Золотницкое и др. расположенныя сѣвернѣе Архангельска—приморскія, изъ коихъ почти ежегодно полностью весь отводъ остается непроданнымъ. Происходитъ это въ виду трудности и рискованности морского сплава, полнаго безлюдія и прочихъ чрезвычайно суровыхъ условій разработки здѣсь лѣса, почему желающихъ покупать въ приморскихъ лѣсничествахъ является мало.

По Вологодской губерніи почти въ такихъ же тяжелыхъ условіяхъ находятся лѣсничества, расположенныя въ верховьяхъ рѣкъ Печоры и Мезени.

Поэтому всё возраженія о недостаткѣ сбыта лѣса, основанные на огромныхъ остаткахъ будто бы не продающагося съ торговъ лѣса—неправильны.

Изъ таблицъ въ приложеніи видна интенсивность спроса, величина наддачъ и остатковъ по отдѣльнымъ бассейнамъ рѣкъ, подтверждая наглядно вышеизложенное, а также то, что нельзя говорить объ остаткахъ не проанализировавъ причинъ ихъ образованія, мѣстонахожденія ихъ, а также не отдѣливъ остатки настоящаго года отъ накопленныхъ за цѣлое пятилѣтіе старыхъ отводовъ. Изъ нихъ видно, насколько въ бассейнахъ разныхъ рѣкъ различно развитъ сбытъ; если же взять одногодичный отводъ, то найдемъ, что остатки непроданнаго лѣса и отъ него ничуть не больше нежели въ губерніяхъ промышленныхъ и даже большинствѣ приграничныхъ и пристепныхъ. (Табл. № 7.)

Въ послѣднихъ, несмотря на полный сбытъ лѣса, если суммировать остатки по всѣмъ лѣсничествамъ цѣлой губерніи все же также, по разнымъ причинамъ, накапливаются иногда остатки въ размѣрѣ до 15—25% годовичнаго отвода. За то здѣсь никогда не услышимъ о такомъ отношеніи къ представителямъ лѣсопромышленности какъ на сѣверѣ, не имѣющемъ будто бы сбыта лѣса.

Такъ, у меня имѣется копія съ прошенія Лѣсному Управленію директора-распорядителя фирмы «Русановъ и Сынъ», Н. О. Шарвина отъ 11 іюля 1908 года.

Въ этомъ прошеніи Н. О. Шарвинъ просилъ Лѣсное Управленіе объ отпускѣ ему лѣса съ безлюдныхъ острововъ Бѣлаго моря для Ковдскихъ лѣсопильныхъ заводовъ для опыта разработки мелкаго дровяного лѣса въ количествѣ на первый разъ отъ 5 до 10 тысячъ кубическихъ сажень и оцѣнкою ихъ по дѣйствующей таксѣ.

На это прошеніе имъ полученъ отвѣтъ Лѣснаго Департамента отъ 28 октября 1908 г. за № 24.087, съ отказомъ и даже въ формѣ признанія самого ходатайства неосновательнымъ!

Сбыта нѣтъ, а просьбы объ увеличеніи отпуска неосновательны и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ видно изъ особаго мнѣнія, его же Н. О. Шарвина, по поводу совѣщанія, бывшаго подъ предсѣдательствомъ г-на директора Лѣснаго Департамента

въ Архангельскѣ 12 и 13 іюня 1910 г., одинъ изъ его заводовъ (фирмы Русановъ и Сынъ), въ с. Ковдѣ, Кемскаго уѣзда, о 4 рамахъ пятый годъ стоитъ, неся огромные расходы, въ бездѣйствіи за недостаточнымъ отпускомъ лѣса!

За эти пять лѣтъ заводъ могъ, по меньшей мѣрѣ, распилить до 750 тысячъ бревенъ и дать очень большой доходъ и казнѣ и населенію, а при нынѣшнихъ распорядкахъ принесъ означеной фирмѣ только до 50 тысячъ убытка на платежахъ налоговъ, страховки, ремонтъ для поддержки и потеряхъ 0/0 на затраченный капиталъ!

Поэтому онъ спрашиваетъ, совершенно основательно, въ этомъ особомъ мнѣніи одновременно и категорическій отвѣтъ: можетъ ли быть увеличенъ отпускъ или на это какъ и на всѣ его предыдущія прошенія послѣдуетъ отказъ и ему, поэтому, придется снести, наконецъ, заводъ.

Между тѣмъ, имъ дѣлались неоднократно въполнѣ основательныя заявленія о покупкѣ лѣса, на примѣръ, 10 октября 1909 г., о продажѣ ему одной торговой единицы Золотницкаго лѣсничества, оставшейся непроданной съ торговъ, съ максимальной наддачей на нее, бывшей раньше по этому лѣсничеству, въ размѣрѣ 17⁰/₀, во всемъ согласно казенныхъ условій, но срокомъ на 3 года. На это имъ былъ полученъ 16 ноября за № 10.339 отвѣтъ, что лѣсъ можетъ быть ему проданъ, но срокомъ лишь на 1 годъ. Такимъ образомъ, ему было предложено фактически заготовить и вывезти крупную партію лѣса въ совершенно безлюдной мѣстности въ теченіе 4 зимнихъ мѣсяцевъ!

Какъ мы увидимъ ниже, максимальный срокъ, согласно Лѣсного Устава могъ быть данъ даже до 4 лѣтъ включительно.

Вся обрабатывающая промышленность этого обширнаго края сосредоточена почти исключительно въ портахъ Бѣлаго моря, изъ коихъ наибольшее число въ Архангельскѣ—21, при устьѣ рѣки Мезени—2, Печоры на Ледовитомъ океанѣ—1, въ различныхъ гаваняхъ Онежскаго уѣзда—3, Кемскаго—6 и Александровскаго—2, и только одинъ внутри губерніи, въ Пинежскомъ (Бр. Володиныхъ) уѣздѣ, на рѣкѣ того же наименованія. Происходитъ это въ виду большей дешевизны сплава бревенъ противъ перевозки досокъ въ баркахъ и лишь Пинежскій заводъ находитъ относительную выгоду

пиловки на срединѣ теченія рѣки, такъ какъ владѣльцы завода имѣютъ собственные пароходы, использующіе свободное время на работѣ при заводѣ по буксиру барокъ съ лѣсомъ.

Къ таксовымъ нелогичностямъ и недостаточнымъ отпускамъ даннаго края надлежитъ отнести также несообразность таксы съ своеобразными условіями стоимости провоза досокъ изъ этихъ портовъ на заграничные рынки.

Такъ хорошими стоянками для заграничныхъ пароходовъ и надлежащей глубиной отличаются кромѣ Архангельска только порта Кандалакшскаго залива Бѣлаго моря, какъ-то: Кемь, Кереть, Ковда, Умба, Княжа, Чупа, Кандалакша, Колвица и проч., но отпускъ лѣса здѣсь настолько малъ, что изъ существующихъ заводовъ, какъ упомянуто было выше, 4-хъ-рамный заводъ фирмы «Русановъ и Сынъ», пятый годъ бездѣйствуетъ.

По всему же правому берегу Бѣлаго моря и Ледовитаго океана, кромѣ чрезвычайно неудобныхъ и опасныхъ въ навигаціонномъ отношеніи портовъ Мезени и Печоры, удобныхъ гаваней нѣтъ. Такими же почти неудобными портами нужно считать Онегу и Сороку, хотя и не отличающихся огромными приливами и отливами, достигающими въ Мезени дважды въ сутки до 25—35 фут.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, несмотря на свои высокія качества, многія изъ вышеупомянутыхъ гаваней настолько плохо оборудованы въ навигаціонномъ отношеніи, что мѣстнымъ предпринимателямъ приходится принимать на себя здѣсь значительно повышенные расходы кромѣ дороговизны фрахтовъ и высоты страховой преміи еще по устройству сообщеній, какъ-то: нанимать лоцмановъ, дѣлать промѣры фарватера, устанавливать знаки и содѣйствовать своими же средствами улучшенію почтово-телеграфныхъ сообщеній.

Всѣ подобные расходы, по распредѣленію ихъ на число распиленныхъ бревенъ ложатся на нихъ чрезвычайно тяжело и тѣмъ крупнѣе, чѣмъ менѣе партія лѣса.

Очевидно, правильно исчисленная такса должна бы отличаться для отдѣльныхъ раіоновъ заготовки лѣса для каждой изъ гаваней въ полномъ соотвѣтствіи съ данными условіями и различной стоимостью погрузки и отправки продуктовъ

производства, доходящій до рубля и болѣе, значительными степенями разрядовъ.

Между тѣмъ, кромѣ указанной ранѣ несообразности таксы по Вологодской губерніи, болѣе высокой, чѣмъ въ низовьяхъ Мезени, въ Архангельской губерніи, разница въ разрядахъ установлена здѣсь всего въ 6—8 коп. Такъ, между II и III разрядами таксы на еловый лѣсъ при 10 арш. 6 вершк. размѣрахъ бревна, только 8 коп.; между III и IV—только 7 коп.; между IV и V—тоже 7 коп., а V и VI—6 коп.; такъ что даже въ предѣлахъ II и VI разряда разность достигаетъ всего 28 коп.

Послѣдствіемъ этого въ отдаленныхъ раіонахъ безвыгодны заготовки лѣса, и операціи развиваются туго, а немногіе, начавшіе здѣсь дѣло, разоряются и прекращаютъ ихъ, какъ, на примѣръ, г. Реніусъ въ Колѣ и Шведская К⁰. Это указываетъ, насколько вопросъ о таксахъ связанъ со всѣми другими, и что онъ не можетъ быть разсматриваемъ иначе, какъ въ связи и по совокупности со всѣми остальными условіями заготовки, къ чему мы и перейдемъ дальше.

IV. Объ условіяхъ на продажу лѣса.

Какъ мы видѣли выше, государственное лѣсовладѣніе составляетъ по Вологодской губ. около 90⁰/₀ и по Архангельской до 97⁰/₀; по Пермской же губ. хотя и числится всего 54,3⁰/₀ казенныхъ дачъ, но если исключить горнозаводскія казенныя и частныя, изъ большинства которыхъ отпускъ лѣса на сторону ранѣ совсѣмъ не производился и посесіонныя, гдѣ продажи лѣса запрещены закономъ, соотношеніе между частными и казенными дачами выразится въ пользу казенныхъ значительнымъ возвышеніемъ процентовъ владѣнія.

По Олонецкой губ. казенныхъ дачъ 90,5⁰/₀ и лишь по Вятской числится всего 54,4⁰/₀, но зато изъ нея менѣе всего и раздается жалобъ лѣсопромышленниковъ.

Этимъ монопольнымъ положеніемъ казеннаго лѣсовладѣнія, главнымъ образомъ, и объясняются всѣ бѣдствія мѣстной лѣсной промышленности, лишенной возможности пополнить недостатокъ лѣса до полной производительности сво-

ихъ заводовъ изъ частныхъ дачъ. То же монопольное исключительное положеніе позволяетъ мѣстной казенной лѣсной администраціи предлагать лѣсопромышленникамъ мало обезпечивающія ихъ условія на продажу лѣса, въ полной увѣренности, что они будутъ ими подписаны и торги состоятся, такъ какъ въ противномъ случаѣ заводы обречены на полное бездѣйствіе. Въ Пермской губерніи у большинства мѣстныхъ лѣсопромышленниковъ, сплавляющихъ лѣсъ на низовья Волги, хотя и нѣтъ заводовъ, но зато у каждого имѣется кредитъ, не терпящій продолжительнаго на цѣлый годъ перерыва веденія операцій.

Вотъ причины, почему мѣстные лѣсопромышленники, подписываясь подъ такими односторонними условіями зажмурясь, не читая ихъ, «въ темную», надѣются впередъ на одно благодушіе гг. лѣсничихъ и на непримѣненіе къ нимъ этихъ, часто завѣдомо невыполнимыхъ, §§ условій.

Само собою понятно, что архангельскіе лѣсопромышленники, ведя разработку лѣса на пространствѣ Архангельской, Вятской, Вологодской и отчасти Олонецкой и Пермской губерній, т.-е. на территоріи, превышающей площадь Германіи и Франціи вмѣстѣ взятыхъ *), лишены фактической и физической возможности услѣдить за дѣйствіями своихъ многочисленныхъ приказчиковъ, а тѣмъ болѣе рабочихъ. Это ясно изъ того, что одинъ только объѣздъ разработокъ въ началѣ, въ серединѣ и въ концѣ зимнихъ операцій составитъ путешествіе, безусловно равное поѣздкѣ въ Америку и обратно, но не на экспрессѣ Сѣвернаго Ллойда, а на лошадяхъ, на оленяхъ, верхомъ, пѣшкомъ на лыжахъ, а весной еще и на лодкѣ. Въ зависимости отъ несовершенства этихъ способовъ передвиженія, настолько же и медленнѣе, почему совершенно очевидно невыполнимое не только за короткое 4-мѣсячное время разработки, но и за цѣлый годъ даже **).

Еще поль-бѣды было бы въ этомъ, если бы лѣсъ продавался своевременно и на большіе сроки, но, по заведенному из-

*) Территорія въ тысячахъ десятинъ: Архангельской губ.—77.297, Вологодской—36.807, Олонецкой—11.700, Вятской—14.065, Пермской—30.226, а всего 170.096 тыс. дес.

**) См. Памятную книжку лѣсничества Архангельской губ. изд. Управленія Земледѣлія и Госуд. Имуществъ Арх. губ. 1907 г.

давна общему однообразному шаблону, нынѣ уже отмѣненному, лѣсосѣлки отводились и оцѣнивались обычно лѣтомъ, а не за годъ заранѣе. Поспѣвали оцѣнки въ управленія лишь къ срединѣ лѣта, послѣ чего уходить мѣсяца два на провѣрку ихъ и составленіе объявленій, почему самые торги на лѣсъ происходили не ранѣе октября, ноября мѣсяцевъ.

Объявленія выпускаются обычно за полтора-два мѣсяца до торговъ, вопреки ст. 201 Лѣсного Устава *).

Здѣсь мы видимъ наглядный примѣръ того, какъ опасно примѣнять одинъ общій однообразный шаблонъ къ отдѣльнымъ областямъ многообразной Россійской имперіи!

Такъ прослѣдимъ, въ какомъ положеніи находится здѣсь осмотръ лѣсосѣкъ, предложенныхъ казеннымъ управленіемъ на продажу по сравненію съ другими губерніями Россіи при одномъ и томъ же одно-двухмѣсячномъ до торговъ выходѣ объявленія.

Какъ упомянуто было выше, операціи мѣстныхъ лѣсопромышленниковъ распространяются на площади 2—4 губерній, превышающихъ 170 милліоновъ десятинъ. Благодаря незначительному предложенію лѣснымъ вѣдомствомъ лѣса изъ каждой отдѣльной дачи и сильному соревнованію умножившихся лѣсопромышленниковъ, ни у кого изъ нихъ нѣтъ увѣренности, что удастся имъ купить осматрѣнныя лѣсосѣлки, да и изъ нихъ не каждая окажется подходящей какъ по породѣ лѣса или качеству, такъ и таксовой оцѣнкѣ.

Покупать безъ осмотра, по однимъ даннымъ казенныхъ объявленій, какъ это практикуется не рѣдко во внутреннихъ губерніяхъ, гдѣ лѣсъ лѣсничими обмѣривается, оцѣнивается всѣмъ хлыстомъ, нумеруется и клеймится, здѣсь никто не рѣшится, зная, какъ мало общаго между числомъ деревъ объявленій и дѣйствительностью, т. к. опредѣляются они по даннымъ «изслѣдованій» (заглазному глазомѣру); насколько несходны они съ натурой уже указывалось ссылкой на вѣдомости въ приложеніяхъ.

*) Ст. 201 Лѣсн. Устава гласитъ: «Главныя условія продажи публикуются до торговъ, отъ одного до 6 мѣсяцевъ, смотря по важности, предлагаемой къ торгамъ операціи и возможности сбыта на отдаленные рынки». Полагаемъ, что въ данномъ случаѣ имѣется наличность послѣдняго.

При этомъ, въ виду установленнаго казною способа продажи по одной и той же цѣнѣ или таксѣ, какъ безсучныхъ, безпорочныхъ комельковъ, такъ и суковатыхъ, кривыхъ и поврежденныхъ бревенъ, или даже въ верховьяхъ рѣки съ болѣе дорогимъ сплавомъ по возвышенной таксѣ противъ ея же низовьевъ, примѣры чему приведены были также выше въ главѣ о таксахъ, лѣсопромышленнику приходится пересмотрѣть для выбора подходящаго лѣса не мало лѣсосѣкъ въ разныхъ дачахъ.

Въ концѣ же концовъ, чтобы не остаться по соревнованію на торгахъ совсѣмъ безъ лѣса, крупный лѣсопромышленникъ долженъ осмотрѣть не менѣе 40—50% годовичнаго отвода въ 2—4 губерніяхъ въ теченіе 1—2 мѣсяцевъ.

Лично лѣсопромышленники не поспѣваютъ попасть никуда, вынужденные руководить дѣломъ осмотра лѣсосѣкъ цѣлой арміей своихъ довѣренныхъ и приказчиковъ изъ одного центрального мѣста, гдѣ есть почта и телеграфъ; довѣренные ихъ пѣшкомъ, на лодкахъ, верхомъ и въ рѣдкихъ случаяхъ на колесахъ мчатся по фельдъегерски въ осеннюю распутицу изъ одного отвода въ другой, изъ дачи въ дачу, изъ лѣсничества въ лѣсничество, организуя эстафетную почту, для сообщенія съ ближайшимъ почтово-телеграфнымъ учрежденіемъ, за десятки и сотни верстъ въ предѣлахъ этого, ни съ чѣмъ несообразнаго, пространства.

Хорошо ли, плохо ли, но все же въ назначенный день лѣсопромышленникъ является «во всеоружіи», съ кипой телеграмъ довѣренныхъ, на торги, гдѣ на каждую дѣлянку встрѣчаетъ 5—10 конкурентовъ, почему удается купить ему не болѣе 25—10% осмотрѣннаго, часто по ни съ чѣмъ несообразнымъ цѣнамъ, лишь бы не остаться на круглый годъ совершенно безъ дѣла и дать работу своему лѣсопильному заводу.

Краткій срокъ на осмотръ является, между прочимъ, одной изъ причинъ, почему часть отводовъ остается совсѣмъ не проданной, а на остальную бываетъ сильнѣйшее соревнованіе.

Это тѣмъ болѣе понятно, что довѣренные начинаютъ осматривать лѣсосѣки съ дачъ, извѣстныхъ всѣмъ замѣчательными техническими качествами своихъ насажденій, т.-е. от-

личающихся гонкимъ, безсучнымъ, стройнымъ и высокимъ стволомъ и небольшимъ 0/0 перестоя, фаута и порочныхъ деревъ, избѣгая дачи съ низкорослыми, суковатыми и перестойными, тѣмъ болѣе рѣдкими насажденіями, гдѣ при заготовкѣ и выручишь меньше, да и неприятностей наживешь безконечное число при сдачѣ лѣсосѣлки лѣсническому и штрафовъ начтутъ больше всякихъ, ожидаемыхъ и возможныхъ, барышей.

Почему, напримѣръ, легко и со значительными наддачами (до 65⁰/0), проходятъ ежегодно на торгахъ крупныя тысячныя по площади лѣсосѣлки съ густыми, высокими, односоставными, почти и не застарѣлыми насажденіями Шеляковскаго и Мехренгскаго лѣсничества, несмотря на дороговизну и дальность иногда гужевою вывозки до сплавной рѣки по 15—18 верстѣ, а въ Брусенскомъ, при общей лѣсосѣлкѣ выборочной рубки (1909 г.) всего въ 74 дес. съ 1920 деревьями на ней и оцѣнкѣ ихъ дешевле годового содержанія лѣсничаго со стражей, всего 1171 руб. 50 коп., и вывозкой (если върять объявленію) на р. Сухону всего въ 2—4 версты—осталась непроданной.

То же по Андреевскому, гдѣ въ 3-хъ дачахъ нарѣзали въ 1909 г. выборочную лѣсосѣлку всего въ 176 дес. съ 2794 деревьями на сумму (безъ вершинъ) 1812 рублей, не было желающихъ торговаться и ранѣе не бывало, несмотря на низкій IV разрядъ таксы и обиліе рѣкъ въ лѣсничествѣ со сплавомъ и въ С.-Двинскій и Волжскій бассейны *).

Очевидно, въ послѣднемъ случаѣ или лѣсъ остался никѣмъ не осматрѣннымъ или лѣсопромышленники не могутъ на такомъ пустомъ отводѣ въ 2—3 тысячи деревъ, да еще въ разныхъ дачахъ, содержать для разработокъ отдѣльную администрацію, или лѣсъ низкокачественный, или, наконецъ, онъ не только не перестойный, но въ дѣйствительности существуетъ лишь по объявленію на бумагѣ, въ натурѣ же, особенно старыхъ отводовъ, это сухостой или настоящій валежникъ.

*) Рѣки Шаршенга и Кипшенга—С.-Двинскаго и рр. Югъ, Унжа и Кема Волжскаго бассейновъ. См. объявленіе Вологодск. губ. №№ единицъ 93, 135, 136, 137; тамъ же остатки и за прежніе годы: 1908, 1907 и 1906 гг.—единицы 94, 95, 138, 139, 140, 141 и 142.

Что лѣсопромышленники ищутъ наиболѣе густыя лѣсосѣ-
ки, видно также изъ того, какой процентъ покупается ими по
площади и по числу деревъ. Такъ, если подсчитать годо-
вую выборочную лѣсосѣку 1909 года по Вологодской гу-
берніи найдемъ, что изъ назначенной площади ея по 43 лѣс-
ничествомъ въ 105.955,8 дес. куплено было на торгахъ
85.152 дес. или 80,4⁰/₀ по площади, а изъ числа, назначен-
ныхъ 1.018.963 деревъ—916.238 или 90⁰/₀ по количеству. По
отдѣльнымъ же лѣсничествамъ разница еще поразительнѣе:
такъ, по Георгіевскому по площади куплено было 33,75⁰/₀,
а по числу деревъ это составляетъ 81,03⁰/₀; то же Козьмин-
скому 89,65⁰/₀ и по числу деревъ 95,03⁰/₀; въ Ношувскомъ
по площади куплено было 83,2, а по числу деревъ это со-
ставило 98,6⁰/₀; но особенно ярко замѣтно это въ лѣсни-
чествахъ, гдѣ куплена была небольшая часть годового от-
вода при свободномъ выборѣ, какъ, наприимѣръ, въ упомя-
нутомъ выше Георгіевскомъ (наддача всего въ 20,1⁰/₀), или
Гавриловскомъ (наддача 28⁰/₀) куплено по площади 14,8⁰/₀,
что по числу деревъ на ней—24⁰/₀; Уфтюгскомъ по площади
60⁰/₀, по числу деревъ 74,6⁰/₀; Яренскомъ по площади 60,4⁰/₀,
по числу деревъ 71⁰/₀ и т. д. (см. табл. № 15).

Гдѣ же наддачи были особенно велики или также въ
дачахъ съ высококачественнымъ и густымъ лѣсомъ вообще
разница эта понижается и даже иногда переходитъ на
4—10⁰/₀ въ обратномъ отношеніи, какъ-то: Сухонское—над-
дача 50,5⁰/₀, по площади продано 77,5⁰/₀, по числу деревъ
69⁰/₀; Сандуковское съ средней наддачей въ 45,3⁰/₀, по пло-
щади 98,4⁰/₀, по числу деревъ 96⁰/₀; Устьянское съ средней
наддачей въ 36⁰/₀, по площади 84⁰/₀, по числу же деревъ
74⁰/₀ и т. д. Последнее объясняется тѣмъ, что въ этихъ
случаяхъ почти все покупалось хорошей цѣной, но остатки
могли быть съ невѣрными данными о числѣ деревъ по объ-
явленію, отчего, давъ огромныя наддачи на первыя, все же
на особенно густыя на бумагѣ, но не въ натурѣ, желающихъ
не нашлось, изъ опасенія штрафовъ и отвѣтственности за
недорубъ *). Иногда же и густыя лѣсосѣки остаются не-

*) § 11 условій: При покупкѣ лѣса въ точномъ количествѣ покупатель
обязанъ въ теченіе срока операціи вырубить все заторгованное количество
матеріаловъ, при чемъ переруба по числу бревенъ не допускается.

проданными изъ-за большого содержанія фаута и перестоя, или какъ очень удаленныя отъ сплавной рѣки, о чемъ говорится подробно въ главѣ о таксахъ.

Второй недостатокъ общаго шаблона продажи казеннаго лѣса, не согласованной съ особенностями мѣстныхъ условій тотъ, что при позднемъ назначеніи торговъ, въ октябрѣ, ноябрѣ, у лѣсопромышленниковъ, изъ безъ того короткаго двухлѣтняго срока операціи разработки лѣса, пропадаетъ половина его *). Происходитъ это потому, что благодаря безлюдію приходится чаще всего приводить рабочихъ изъ далекихъ, болѣе населенныхъ, мѣстностей, доставить туда же имъ сѣстные припасы, а главное—накосить для лошадей возчиковъ сѣна.

При покупкѣ лѣса поздней осенью, а иногда уже и послѣ ледостава, лѣсопромышленнику приходится отложить заготовку фуража до лѣта и тогда же доставить на лодкахъ и пароходахъ къ мѣсту будущей заготовки сѣстные припасы, якоря и снасти для плотовъ и проч., что зимою дороже, иногда же и совсѣмъ неисполнимо за неимѣніемъ дорогъ. Поэтому вся операція изъ двухлѣтней становится однолѣтней, а соотвѣтственно съ этимъ приходится нанимать и въ два раза болѣе рабочихъ и приказчиковъ, что от-

При покупкѣ лѣса въ примѣрномъ количествѣ покупатель обязанъ заготовить не только заторгованное количество бревенъ, но долженъ вырубить всѣ тѣ здоровыя деревья (не фаутныя), какія окажутся въ каждомъ проданномъ участкѣ, изъ которыхъ возможно заготовить бревна минимальныхъ контрактныхъ размѣровъ. Учетъ такихъ деревьевъ производится по толщинѣ ихъ на высотѣ груди (4 фута отъ поверхности земли), при чемъ деревья толщиною на высотѣ груди въ $7\frac{1}{2}$ и 7 вершковъ (п. 19-й настоящихъ условій) принимаются за такія, изъ коихъ получаютъ бревна $5\frac{1}{2}$ и 5 вершковъ въ верхнемъ отрубѣ при длинѣ въ 10 аршинъ. За недорубъ бревенъ до заторгованнаго количества въ каждомъ участкѣ, при наличности здоровыхъ деревьевъ подлежащихъ размѣровъ, съ покупателя взыскивается полная продажная стоимость недорубленныхъ бревенъ по каждой породѣ отдѣльно, оцѣниваемыхъ по низшему контрактному размѣру. За все же количество здоровыхъ деревьевъ, оказавшихся невырубленнымъ сверхъ означеннаго недоруба, съ покупателя взыскивается 30% продажной стоимости, опредѣляемой тѣмъ же порядкомъ.

*) § 2 условій. Срокъ операціи продолжается два зимнихъ періода и оканчивается слѣдующимъ за второю зимою 1 числомъ марта, а въ лѣсничествахъ уѣздовъ Устьсысольскаго, Яренскаго, Сольвычегодскаго и Вельскаго—слѣдующимъ за второю зимою 10 числомъ марта.

ражается возвышеніемъ цѣнъ на рабочія руки и цѣлымъ рядомъ другихъ неудобствъ, удорожающихъ сильно заготовку лѣса. Такъ, между прочимъ, при такой спѣшной однолѣтной заготовкѣ и обычныхъ здѣсь глубокихъ снѣгахъ немало теряется хорошихъ бревенъ, заваленныхъ имъ въ метели, за недовывозку коихъ въ послѣдствіи лѣсопромышленникъ же еще и штрафуется *). Не мало остается въ лѣсососѣкахъ на корню незамѣченныхъ деревьевъ и даже цѣлыхъ куртинъ, до которыхъ возчики не могли добраться по глубокому снѣгу черезъ чащи, а по послѣднимъ лѣсничій въ правѣ опредѣлить недорубъ, принявъ ихъ за пробную площадь **).

*) § 13 условій. За всѣ бревна и срубленные деревья, оставленные въ назначенныхъ для рубки мѣстахъ и по лѣсовознымъ дорогамъ, не вывезенные на катища къ сроку окончанія операціи, лѣсопромышленникъ уплачиваетъ продажную стоимость $6\frac{1}{2}$ вершковыхъ бревенъ 10-тиаршинной длины. За затесанные и надрубленные еловые и пихтовые деревья контрактныхъ размѣровъ, оставленные на корнѣ, лѣсопромышленникъ уплачиваетъ, въ видѣ неустойки, по 50 коп. за каждое дерево.

Покупатель освобождается отъ взысканія за тѣ не вывезенные на катище бревна, которыя совершенно негодны въ дѣло, обнаруживая гниль съ кормля и вершины бревна.

***) § 34 условій. Въ слѣдующую за окончаніемъ операціи лѣтнюю пору производится свидѣтельство мѣсть заготовокъ, къ которому лѣсничій приглашаетъ покупателя заблаговременно повѣсткою; жалобы и претензіи покупателя или его довѣреннаго, получившаго повѣстку во-время и не присутствовавшего при освидѣтельствovanіи мѣсть заготовокъ, оставляются безъ послѣдствій. По результатамъ этого свидѣтельства опредѣляется размѣръ взысканія за недорубъ и за всѣ другія нарушенія условій, допущенныя покупателемъ на мѣстахъ заготовки. Опредѣленіе при недорубѣ количества оставленнаго на корнѣ лѣса контрактныхъ размѣровъ (пунктъ 11), а также лѣса срубленнаго и не вывезеннаго на катища (пунктъ 13-й) производится въ инструментально отграниченныхъ участкахъ, клѣткахъ и кварталахъ или подробнымъ перечетомъ всѣхъ оставленныхъ деревьевъ, или *взятіемъ двухъ пробныхъ площадей* (по одной лѣсничій и покупателемъ, не менѣе одной десятины каждая). Средній результатъ перечета лѣса на пробныхъ площадяхъ переводится, пропорціональнымъ переумноженіемъ, на всю площадь торговой единицы. При продажѣ лѣса съ обширныхъ, инструментально неотграниченныхъ въ натурѣ площадей опредѣленіе количества лѣса срубленнаго и не вывезеннаго на катища производится въ порядкѣ, указанномъ въ § 116 Инструкціи 1900 года для отпуска лѣса, т.-е. при помощи пробныхъ площадей, на которыхъ усчитывается на каждой не менѣе 5% пней отъ заготовленнаго количества, а размѣръ взысканій за недорубъ опредѣляется примѣрнымъ

Между тѣмъ ст. 71 «Инструкціи для отпуска лѣса» даетъ совершенно ясныя указанія о возможности увеличенія срока дѣйствія договора до 4 лѣтъ, и именно при данныхъ условіяхъ заготовки, такъ она гласитъ: «Сроки операціи могутъ назначаться въ зависимости отъ величины продажныхъ партій, условій сбыта лѣсныхъ матеріаловъ и т. д. При продажахъ значительныхъ партій, образуемыхъ для заграничнаго отпуска или для сбыта матеріаловъ на отдаленные рынки, а также для удовлетворенія потребностей крупныхъ заводовъ и фабрикъ, сроки операцій могутъ продолжаться до 4 лѣтъ» (ст. 25 Полож. о каз. подр. и пост.).

Широкое примѣненіе этой статьи съ соблюденіемъ условій и ст. 72 привело бы лишь къ возникновенію новыхъ заводскихъ предпріятій обезпеченіемъ матеріаловъ и значительно увеличило доходность дачъ. Но взгляды мѣстныхъ управленій противоположны, что и выражено было вологодскимъ управленіемъ въ запискѣ «Къ вопросу объ увеличеніи отпуска лѣса изъ казен. дачъ Вологод. губ.»*), гдѣ высказывается опасеніе, что «лѣсопромышленники, запасшись лѣсомъ на нѣсколько лѣтъ, могутъ (?) оказать давленіе на казенное лѣсное управленіе путемъ отказа отъ покупки лѣса». А поэтому, очевидно, его и отпускаютъ на короткіе сроки, вопреки ст. 71 Инструкціи, и въ количествѣ безусловно не удовлетворяющемъ лѣсную промышленность, чѣмъ искусственно вызывается соревнованіе, среди тайги, переполненной отмирающимъ и гниющимъ за недостаткомъ отпуска (но не сбыта) лѣсомъ.

перечетомъ оставленнаго на корнѣ здороваго (не фаутнаго) лѣса, при чемъ, если такого лѣса окажется не свыше 20% отъ всего недостающаго по контракту количества, то покупатель уплачиваетъ за дѣйствительно найденное въ натурѣ число деревьевъ, если же болѣе 20%, то имъ уплачивается за все, недостающее до контрактной покупки, количество, безъ производства дальнѣйшаго перечета недозаготовленнаго лѣса.

При разногласіи между лѣсничимъ и покупателемъ относительно фаутности оставленныхъ на корнѣ деревьевъ контрактныхъ размѣровъ, такія деревья могутъ быть срублены средствами покупателя, и если окажется, что срубленное дерево не можетъ быть признано фаутомъ, то за всѣ такія деревья покупатель уплачиваетъ продажную ихъ стоимость, безъ зачета въ счетъ контрактнаго количества.

*) См. соч. проф. Ив. Х. Озерова: «Къ вопросу о нашихъ сѣверныхъ лѣсахъ». Изд. Москва, 1910 г., стр. 55.

Послѣднимъ достигается одновременно и то, что лѣсная промышленность не развивается и экспортъ слабо увеличивается, а потому и государство лишается прилива иностраннаго золота и лѣсныя дачи не устраиваются по ихъ бездоходности за неимѣніемъ (?) сбыта, а главное, уничтожаются основные запасы лѣса увеличеніемъ перестоя и захламленіемъ ихъ валежникомъ.

При отсутствіи мѣстнаго сбыта лѣса, нормальныя корневая цѣны устанавливаются только путемъ увеличенія числа и размѣровъ деревообрабатывающихъ заводовъ, производящихъ экспортные товары, для созданія между ними соревнованія. При настоящемъ незначительномъ развитіи ихъ, этого можно достичь только обезпеченіемъ заводовъ лѣсомъ; настоящими же преуменьшенными отпусками его достигнуто сокращеніе производительности однихъ до 48⁰/₀ и даже прекращенія ея другими (Т-во Ковда, Реніусъ и др.) совершенно *).

Большая ли бѣда была даже въ томъ, если бы одинъ-два года торги прошли безъ большого соревнованія и матеріалы достались лѣсопромышленникамъ недорого; вѣдь на слѣдующій же годъ число лѣсопромышленныхъ предпріятій удвоилось бы и положеніе дѣла приняло бы совершенно другое направленіе. Теперь же стѣсняемая и въ отношеніи цѣны, и краткостью сроковъ заготовки, и тяжелыми условіями, и способомъ заготовки лѣсная промышленность развивается туго и хотя растетъ медленно и неуклонно, но совершенно несообразно ни съ запасами лѣса, ни съ пространствомъ сѣверной, сплошной почти, тайги.

Такой системой не только запасы растущаго лѣса сокращаются непроизводительно, но завалы валежника способствуютъ постепенному уменьшенію и самой удобной лѣсной площади увеличеніемъ болотъ.

Изслѣдованіямъ этого вопроса посвящено не мало статей въ Лѣсномъ журналѣ за послѣднія 12—15 лѣтъ, а также приводятся доказательства того же и въ вышеприведенномъ печатномъ изд. Главн. Управл. Удѣловъ, «Описаніи Неленгско-Коковинской уд. лѣсной дачи».

Всѣ изслѣдователи сходятся на томъ, что валежникъ, за-

*) См. таблицы № 4 и 5 въ приложеніяхъ.

валивая на сѣверѣ сплошь огромныя пространства и забивая ложбины, препятствуетъ естественному стоку снѣговыхъ и дождевыхъ водъ. Уменьшая быстроту теченія воздуха непосредственно надъ поверхностью земли, затрудняетъ испареніе влаги и способствуетъ заселенію ее мхами (sfagnum).

Совмѣстной дружной работой всѣ эти причины обуславливаютъ избытокъ въ почвѣ влаги, не переносимой старымъ сосновымъ лѣсомъ, постепенно вытѣсняемый поэтому елью. Сосна быстро вымираетъ, а ель своимъ густымъ отѣненіемъ одновременно способствуетъ увеличенію толщины мохового покрова, что прекращаетъ совершенно испареніе изъ почвы влаги, и гибнетъ сама отъ того въ свою очередь; въ концѣ же концовъ, когда моховая толща покроетъ всѣ эти трупы лѣсныхъ великановъ, образуется на этомъ кладбищѣ бывшихъ цѣнныхъ насажденій обыкновенное моховое болото, непроѣзжее и непроходимое, именуемое здѣсь тундрой.

Во время своего посѣщенія Архангельской губерніи, весной текущаго года, мы убѣдились лично въ вѣрности этихъ наблюденій и выводовъ. Но что поражаетъ особенно сильно, это—террасовое расположеніе тундры во многихъ мѣстахъ петербургско-архангельскаго грунтового тракта (напримѣръ, около ст. Авдинской) и легкость, съ какой ее возможно превратить или въ прекрасные луга, или вернуть въ подлѣсныя удобныя земли.

Часто для улучшенія стока излишней воды достаточно перерубить и откинуть въ сторону нѣсколько старыхъ гнилыхъ валежинъ, прокопать рыхлый мохъ въ ложбинѣ, и сейчасъ же вода, устремясь по этому водотеку, начинаетъ промывать себѣ болѣе глубокое и широкое русло, образуя ручей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и общій уровень воды на тундрѣ быстро понижается.

Самыя незначительныя канавки, прорытыя при устройствѣ дорогъ, содѣйствуютъ часто осушкѣ десятковъ и сотенъ десятинъ заболоченной почвы, и ростъ кустарниковой карликовой сосны и ели на моховыхъ кочкахъ начинаетъ быстро улучшаться. По виду и силѣ роста деревъ здѣсь всегда легко опредѣлить степень заболоченности почвы.

Но несмотря на все это и на упорную и горячую пропаганду вопроса о возможности и необходимости улучшенія

землепользованія со стороны многихъ изслѣдователей (Журавскій, Маркграфъ, А. С. Норманъ, И. Х. Озеровъ, М. О. Меншиковъ), ничего серьезнаго въ этомъ направленіи не сдѣлано и даже пока остается только мечтать о принятіи мѣръ къ задержанію завоеваній болотами новыхъ участковъ боровой почвы.

Не касаясь вопроса колонизаціи пустующихъ земель и обращенія лѣса и тундры въ другой видъ угодій, полагаемъ, что не менѣе важнымъ является задержаніе разростанія тундры за счетъ производительныхъ боровыхъ почвъ.

При уничтоженіи всѣхъ причинъ, тормозящихъ увеличеніе отпуска лѣса, перечисленіе коихъ далеко нами еще не закончено, явилась бы возможность часть дохода отъ продажи тонкомѣрнаго застарѣлаго лѣса по болотамъ на шахтовые подпорки и балансы отчислять на меліорацію—осушку ихъ и уборку валежника на вновь заболачивающихся отъ него площадяхъ.

Отчисленіе извѣстнаго процента съ суммы проданныхъ лѣсосѣкъ на возобновленіе вырубокъ уже практикуется Лѣснымъ Вѣдомствомъ и расширеніе того же принципа на организацію борьбы съ завоеваніемъ тундрой производительной боровой почвы—вопросъ большой государственной важности.

При этомъ нельзя не указать между прочимъ, что и вопросъ о работахъ на лѣсокультурные залоговые участки тоже стоитъ на всемъ сѣверѣ на точкѣ замерзанія.

Данныя лѣсного отчета указываютъ, что работы, дѣйствительно, почти не подвигаются впередъ.

Такъ, изъ него видно, что къ 1 января 1909 г. въ распоряженіи лѣсного вѣдомства по Вологодской губерніи состояло такихъ залоговъ на производство лѣсокультурныхъ работъ 112,5 тысячъ рублей, израсходовано же было въ теченіе отчетнаго года на воспособленіе естественному облѣсенію 3.573 рубля, на заготовку сѣмянъ—380 руб., на содержаніе надзирателей—1.843 рубля и «на прочіе расходы», смыслъ коихъ отчетомъ не поясненъ—3.358 рублей. Такимъ образомъ, израсходовано было всего изъ 112,5 тысячъ руб.—9.154 рубля или 8% и при этомъ болѣе половины на культурныхъ надзирателей и «прочіе расходы» (5201 рубль).

По всей Имперіи дѣло съ этими же залоговыми участками обстоитъ такъ:

лѣсокультурныхъ залоговъ было взыскано ранѣе и за отчетный годъ поступило 6,9 милліоновъ рублей, израсходовано же всего 1,06 милліоновъ рублей, изъ коихъ на содержаніе надзирателей и «прочіе расходы»—419.792 рубля. Это показываетъ, что несмотря на огромные административные расходы изъ этихъ же суммъ, все же, при годичномъ поступленіи залоговъ свыше 2,3 милліоновъ рублей, расходуется ежегодно менѣе половины *).

Не найдутъ ли себѣ примѣненіе эти огромные ежегодные остатки на осушку болотъ и борьбу съ захватами тундры? Это было бы большимъ шагомъ впередъ по внесенію культуры въ хозяйство сѣверныхъ лѣсовъ и вполне производительная затрата денегъ.

Возвращаясь къ неудобствамъ сопряженныхъ съ краткими сроками операций по казеннымъ условіямъ, необходимо еще пояснить, что это вліяетъ также не мало на неблагоустройство сплавныхъ путей, такъ какъ ни у кого не явится желаніе заняться расчисткой русель ихъ отъ заваловъ и корней, мѣшающихъ сплаву, при такомъ короткомъ срокѣ, чтобы на слѣдующій же годъ другой бесплатно воспользовался плодами его затратъ и трудовъ.

Улучшеніе русель сплавныхъ рѣкъ требуетъ обычно такихъ крупныхъ затратъ, которыя ложатся слишкомъ тяжело на небольшую одногодичную партію лѣса; поэтому, несмотря на обиліе здѣсь богато развѣтвленныхъ водныхъ системъ нѣсколькихъ крупныхъ сплавныхъ и судоходныхъ рѣкъ, всѣ онѣ находятся въ совершенно первобытномъ состояніи и многія части дачъ, по теченію ихъ, остаются недоступными для эксплуатаціи, или, хотя и имѣютъ ограниченный сбытъ, приносятъ мало дохода въ виду дороговизны выплава.

Этими же короткими сроками операции объясняется причина, почему не находятся предприниматели для устройства также подъѣздныхъ рельсовыхъ путей для эксплуатаціи казенныхъ малопродуктивныхъ дачъ не только на сѣверѣ, гдѣ казенныя условія исключительно неудобны, но и во всей остальной Европейской Россіи.

*) Интересующимся даннымъ вопросомъ совѣтую прочесть рядъ статей по нему въ журналѣ „Лѣсопромышленный Вѣстникъ“ за 1908 и 1910 года, изъ коихъ наиболѣе интересная—профессора І. И. Сурожа.

Ожидать, что Лѣсное Управленіе когда-либо приступитъ само къ устройству сплавныхъ рѣкъ, очевидно, нельзя, такъ какъ на не менѣе важную статью—устройство грунтовыхъ дорогъ—при самыхъ крупныхъ ассигнованіяхъ послѣднихъ лѣтъ за 4 года (1907—1910) отпущено было всего 785 тыс. руб. и на расчистку рѣкъ 60 тыс. Что же можно и что сдѣлано на такія маленькія средства, при обширности казенныхъ владѣній, знаетъ каждый, кому довелось проѣхать по дорогѣ въ предѣлахъ любой казенной дачи и испытать это своими боками!

Или вспомнимъ, какъ шло до сихъ поръ лѣсоустройство—работа, необходимость коей вполне ясно сознавалась всѣми, но отставшей, несмотря на это, на цѣлое полустолѣтіе, какъ отъ требованій мѣстной лѣсопромышленности, такъ и мірового рынка, и общаго государственнаго бюджета, какъ это мы увидимъ ниже.

Не такъ давно еще Н. В. Пономаревъ исчислялъ въ своемъ соч. «Соврем. состояніе государств., обществен. и частн. лѣснаго хоз. Изд. Министерствомъ Госуд. Им.» въ 1901 году, что при настоящей быстротѣ хода лѣсоустроительныхъ работъ на окончаніе ихъ потребуется не менѣе 3 столѣтій.

Изъ общихъ неудобствъ условій здѣсь слѣдуетъ упомянуть еще про способъ учета заготовленныхъ матеріаловъ. Такъ, согласно § 112 Инструкціи по отпуску лѣсныхъ матеріаловъ, обмѣръ бревенъ производится *съ корою* въ верхнемъ отрубѣ по одному направленію (напримѣръ, вертикальному или горизонтальному).

Между тѣмъ, объемъ бревенъ опредѣляется по таблицамъ А. Ф. Рудскаго, составленнымъ по обмѣру ихъ безъ коры (одной древесины). Также практикой торговли лѣсомъ установлено, не только въ Россіи, но и за границей, пріемки и сдачи по обмѣру торца безъ коры. Это правило значительно затрудняетъ лѣсопромышленниковъ, заставляя ихъ дѣлать копоткій двойной обмѣръ: одинъ для сдаточныхъ вѣдомостей лѣсному вѣдомству, другой для дѣйствительнаго учета матеріаловъ для себя.

Кромѣ того, здѣсь это отражается непосредственно на уменьшеніи сбыта лиственницы, обладающей особенно тол-

стой корой, почему покупка ея безвыгодна, несмотря на прекрасную древесину.

Это тѣмъ болѣе грустно, что за границей совершенно почти незнакомы съ качествами этой высокоцѣнной породы, незамѣнимой для водныхъ сооружений, торцовыхъ мостовыхъ и бочарной клепки; вмѣстѣ съ тѣмъ лиственница, въ время не срубленная, легко поражается на корню ситовиной и гибнетъ цѣлыми тысячами десятинъ.

Изъ таблицъ 16 и 17 видно, что несмотря на болѣе низкую таксу на лиственницу, сосна покупается охотнѣе и съ значительно большими наддачами. Вотъ примѣръ вліянія способа обмѣра матеріаловъ на образованіе перестоя! Преувеличеніе объемовъ затрудняетъ также составленіе таксы.

Во всей Россіи этотъ обмѣръ не возбуждаетъ особаго неудовольствія, такъ какъ продажи съ учетомъ по заготовкѣ сохранились почти исключительно только для малоцѣннаго мертваго лѣса (съ отпавшей часто всею корою), здѣсь же онъ преобладаетъ для сырораствующаго цѣннаго лѣса.

При этомъ нѣкоторые Лѣсные Управленія въ защитѣ казенныхъ интересовъ доходятъ до того, что вносятъ условіе, что въ случаѣ неимѣнія у бревна коры толщина ея принимается на цѣлый вершокъ толще дѣйствительнаго діаметра (Пермское Упр. Госуд. Имущ., условіе 1909 г., § 19).

Но еще болѣе странное условіе находимъ мы въ § 26 (Пермское Управл. 1909 г., подотдѣлъ Г.); «*длина всѣхъ бревенъ въ штабели и полѣнъ въ полѣнницѣ дровъ считается по наибольше длинному бревну или полѣну!*» Сколько это можетъ породить жалобъ, понятно само собою!

Участники Пермскаго Съѣзда настаивали на незаконности такого обмѣра, приравнивая его къ обмѣру и обвѣсу, преслѣдуемому въ уголовномъ порядкѣ.

Казалось проще было бы ввести въ условіе штрафъ за неправильную укладку бревенъ и смѣшеніе разныхъ по толщинѣ или длинѣ бревенъ въ одномъ штабелѣ, но вносить произволь въ обмѣръ при свидѣтельствѣ матеріаловъ и взысканіе денегъ за несуществующіе объемы дровъ и бревенъ— очевидно неправильно. Если же принять во вниманіе глубокіе снѣга, большіе морозы и прочіе затрудненія вывозки вынуждающія возчиковъ иногда сваливать бревно не у над-

лежащаго штабеля, строгое требованіе выполненія этого пункта едва ли возможно.

Въ 1908 г. въ условіяхъ того же управленія былъ пунктъ (§ 22): «Весь заготовленный лѣсъ долженъ быть вывезенъ на пристани, занумерованъ, обмѣренъ и введенъ въ перечневую вѣдомости. Каждая единица, бревно, полѣнница или штабель, должны имѣть ясную надпись *номера и размѣра*, сдѣланную *прочной* краской или нумераторомъ», и т. д.

§ 28. За непредставленіе перечневой вѣдомости расчетъ за бревна производится съ увеличеніемъ дѣйствительныхъ размѣровъ на одинъ вершокъ.

Тамъ же. Въ случаѣ, если при освидѣтельствованіи счетъ бревенъ оказался бы неправильнымъ въ количествѣ, не превышающемъ 10⁰/₀ числа бревенъ въ штабели, расчетъ производится по цѣнѣ на одинъ вершокъ толще выше дѣйствительнаго размѣра бревенъ, а при количествѣ большемъ 10⁰/₀ все неправильно предъявленное количество идетъ по двойной цѣнѣ.

Въ условіи 1909 года имѣется еще нововведеніе, что направленіе обмѣра бревенъ въ началѣ освидѣтельствованія устанавливается единичнымъ усмотрѣніемъ свидѣтельствующаго лица (см. § 30, 1909 г.).

Такимъ образомъ, кромѣ требованія вырисовыванія №№ бревенъ и ихъ размѣровъ на торцахъ, въ 40⁰ мороза, «когда всякая прочная краска превращается въ камень и руки сводитъ крюкомъ» (см. Труды Съѣзда пермскихъ лѣсопром., стр. 290), лѣсопромышленникъ долженъ еще угадать будущее направленіе измѣренія лѣсничимъ торца бревна. Между тѣмъ, благодаря неправильной формѣ торца бревна, никогда еще ни у кого повторный обмѣръ, сдѣланный однимъ и тѣмъ же лицомъ по одному направленію, не совпадалъ съ первоначальнымъ; что же получится, если еще измѣнить направленіе обмѣра? До какого размѣра достигаютъ тамъ штрафы и взысканія за нарушенія лѣсопромышленниками часто физически неисполнимыхъ условій, доказывается приложеніемъ вѣдомости штрафовъ (см. Труды Съѣзда, стр. 227).

Тяжестью пермскихъ условій разорена будто бы цѣлая группа лѣсопромышленниковъ. Особенно сильно пострадали Г. А. Григорьевъ, секвестрованный лѣсъ котораго едва ли

не замерзъ на Камѣ, М. В. Якимовъ, В. Г. Свѣтлаковъ, Крыловъ и И. К. и А. К. Свѣтлаковы.

Полезно ли для лѣсовладѣльца уменьшать число своихъ покупателей тяжелыми условіями и огромными взысканіями?

Находятъ же возможнымъ другія лѣсныя управленія за неимѣніемъ въ верхнемъ отрубѣ бревна коры взыскивать не за цѣлый, а за $1/2$ -вершка лишней толщины (см. условія § 18, Архангельской и Вологодской губ. 1909 года), а за неподачу къ сроку перечневой вѣдомости неустойку въ 5 коп. съ бревна (см. условія Арх. и Вологод. губ. 1909 г. §§ 29 и 35).

Но на ряду съ этимъ и здѣсь мы находимъ прямое нарушеніе дѣйствующей «Инструкціи по отпуску матеріаловъ изд. 1900 г.».

Такъ, § 30 Арх. губ. и § 36 Волог. губ. предлагаютъ покупателямъ *о срокъ свидѣтельства матеріаловъ освѣдмляются у лѣсничаго*, поясняя далѣе: «Неприбытіе покупателя или его довѣреннаго ко времени свидѣтельства на ка-тище *лишаетъ контрагента права* оспаривать вѣрность учета и самого свидѣтельства».

Нарушается ст. 203 Инструкціи, гласящая: «О днѣ осви-дѣтельствванія заготовки, производимой по договору, за-готовщикъ *предваряется письменно и притомъ заблаговре-менно*».

Положимъ, въ этихъ губерніяхъ пока на излишній форма-лизмъ лѣсничихъ не жалуются и говорятъ, что вопреки усло-вій все же они ихъ извѣщаютъ своевременно, но вѣдь это любезность, но могутъ ее и не оказать, и тогда что?

Инструкція, по точному смыслу ст. 188 т. 1 ч. 2 и ст. 1125 т. 2, ч. 1, имѣетъ силу закона, но не исполняется, ибо условія на продажу лѣса несогласованы съ ней. При огромныхъ раз-стояніяхъ до мѣста жительства лѣсничихъ и отсутствіи ча-сто не только телеграфа или почты, но и дороги къ нему *) (см. Памятная Книга Лѣсничествамъ Арх. губ., изд. 1907 г. Арх.) точное соблюденіе этихъ §§ условій для лѣсопромыш-ленника было бы такъ затруднительно и вызвало бы такіе расходы по навѣдыванію къ лѣсничимъ по нѣскольکو разъ за справками, ведя дѣло въ десяткѣ лѣсничествъ 2—3 огром-

ныхъ губерній, что изъ-за одного этого отъ всякой покупки въ такихъ глухихъ лѣсничествахъ отказались бы.

Точно такъ же объёмъ бревенъ по Вологодской губ. производится, согласію § 37 условій 1909 г., съ введеніемъ хотя и совершенно правильнаго и научнаго основанія, опредѣленія діаметра бревенъ по среднему выводу двухъ измѣреній: наибольшаго и наименьшаго, но совершенно несогласованнаго съ приведеннымъ выше § 112 Инструкціи по отп. лѣса. По Пермской же губерніи, несмотря на изданіе инструкціи еще въ 1900 г., объёмъ бревенъ производился, согласно § 29 условій 1908 года, безъ коры, но съ надбавкой 10⁰/₀ на таксу за кору! *) Одно изъ двухъ: или несправедливый и неправильный объёмъ по § 112 Инструкціи долженъ быть отмѣненъ, или, если этого нельзя сдѣлать, всѣ условія съ нимъ согласованы.

Очевидно настоящій порядокъ составленія условій, допускающій такія серьезныя отступленія отъ закона, недостаточно обезпечиваетъ ихъ жизненность, удобство практическаго примѣненія и защиту интересовъ обѣихъ сторонъ. На западѣ, у насъ же въ Россіи, отличающемся высокою культурой своихъ дѣятелей, установился обычай посылать вновь издаваемые условія на заключенія биржи.

По полученіи послѣдняго, лѣсное управленіе провѣряетъ, насколько оно согласуется съ закономъ, и если оно имъ не противорѣчитъ, а потому и казенныхъ интересовъ не нарушаетъ, всѣ надлежащія измѣненія вносятся согласно желанія биржи. Поэтому оттуда изъ Прибалтійскаго края жалобъ и не слышно.

Нѣчто въ этомъ же родѣ требуетъ и § 62 Инструкціи: «При составленіи условій продажи управленія государственными имуществами принимаютъ во вниманіе заявленія наиболѣе извѣстныхъ лѣсопромышленниковъ и т. д.» Очевидно теперь, послѣ возникновенія во всѣхъ почти лѣсныхъ центрахъ биржевыхъ организацій, надлежитъ узаконить Прибалтійскій способъ составленія условій, чтобы не повторя-

*) См. Таксы Пермской губ. изд. 1908 г. стр. 11. Общія примѣчанія къ таксамъ § 1.

лись, тяжеля для лѣсной промышленности и вредныя для государственнаго лѣсовладѣнія ошибки *).

Оставляя въ сторонѣ мелкія подробности неудобства отдѣльных §§, коими богаты всѣ эти многопунктныя условія 5 сѣверныхъ губерній и изученіе коихъ совершенно непосильно малограмотнымъ приказчикамъ мѣстныхъ лѣсопромышленниковъ, нельзя не указать на очень важное общее требованіе — заготовки сортиментовъ не ниже контрактныхъ размѣровъ.

Обычно низшимъ контрактнымъ размѣромъ признается бревно 10 арш. $5\frac{1}{2}$ вер. верхняго отруба и рѣже 9 аршинъ, а для Волжскаго бассейна и въ Перми $13\frac{1}{4}$ арш. Это вынуждается существующимъ здѣсь учетнымъ способомъ продажи лѣса и выборочной рубкой и наноситъ какъ казнѣ, такъ и лѣсопромышленникамъ огромныя убытки. Такъ лѣсопромышленники вынуждены избѣгать покупки лѣсосѣкъ съ низкорослымъ лѣсомъ, въ которыхъ не изъ каждаго дерева выйдутъ контрактные размѣры бревенъ безъ очень крупныхъ сучьевъ. Точно такъ же избѣгаются ими участки съ большимъ $0/0$ напеной гнили, сильно здѣсь распространенной, такъ какъ комлевая гниль не признается казенными условіями фаутомъ, а только вершинная. Поэтому, откомлевывая гниль (укорачивая бревна), получаютъ большой $0/0$ короткомѣрныхъ не контрактныхъ бревенъ, результатомъ чего при $30\frac{0}{0}$ и болѣе маломѣра съ него взыскивается тройная ихъ стоимость (см. § 19 Вологод. губ. условій 1909 года).

Этотъ § является однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ тормозовъ для развитія сбыта лѣса и непонятнаго на первый взглядъ явленія, что при неполномъ сбытѣ его, т.-е. ежегодныхъ остаткахъ непроданнаго на торгахъ лѣса, лѣсопромышленники настойчиво ходатайствуютъ относительно увеличенія отводовъ и среди тайги испытываютъ истинный лѣсной голодъ.

Но, не измѣнивъ способа отпуска, т.-е. не клеймя деревъ,

*) Примѣрами послѣдняго, кромѣ приведенныхъ въ этой главѣ, богато снабжены также труды съѣзда лѣсопромышл. Пермск. губ. Уваженіе представителей государств. лѣсовладѣнія къ биржѣ засвидѣтельствовано тамъ же на стр. 18. («Съ Биржевымъ комитетомъ я не имѣлъ дѣла, не имѣю и не буду имѣть!»)

никакъ нельзя облегчить ихъ положеніе, т. к. только соблюденіе этого параграфа условій, при настоящей полуприисковой формѣ рубки, предохраняетъ лѣсъ отъ перехода отъ выборочной рубки къ сплошной болѣе тонкомѣрнаго лѣса внѣ оборота хозяйства. Такимъ образомъ, увеличившіяся *требованія лѣсной промышленности могутъ быть удовлетворены только переходомъ отъ полуприисковаго способа къ рубкѣ съ учетомъ по пнямъ, т.-е. заклеименныхъ и оцѣненныхъ предварительно деревьевъ.*

Кромѣ полнаго удовлетворенія мѣстной лѣсной промышленности увеличеніемъ отпуска, это приведетъ и къ улучшенію состава насажденій выборкой изъ нихъ фаута и перестоя.

Дѣло же заключается, какъ мы видѣли выше, въ томъ, что въ данное время не всѣ лѣсосѣтки покупаются изъ-за боязни встрѣтить въ нихъ большой 0/0 фаутныхъ деревьевъ, или съ деревьями низкорослыми, суковатыми и т. д., дающими комлевья бревна низшихъ качествъ, таксиркуемыхъ казенными условіями по одной таксѣ съ высококачественными.

Происходитъ это потому, что разновидностей брака и фаута въ бревнахъ, знатоки этого дѣла (какъ-то Д. Д. Назаровъ, И. П. Левицкій и А. С. Рожковъ *) насчитываютъ не менѣе 30; степень поврежденія бревна однимъ изъ нихъ или сочетаніе нѣсколькихъ въ одномъ заставляеть относить бревна къ тому или другому сорту, въ зависимости отъ его пригодности для пиловки и величины выхода изъ него пильныхъ матеріаловъ и какого именно сорта и размѣра.

Здѣсь столько ступеней сортировки, для опредѣленія коихъ требуется такой навыкъ и знаніе пильнаго дѣла, что изученіе всѣхъ этихъ комбинацій браковки бревенъ совершенно недоступно большинству казенныхъ лѣсничихъ.

Кромѣ того, браковка бревенъ возможна лишь при кантовкѣ ихъ, т.-е. перекаatkѣ бревенъ, что требуетъ очень много времени и рабочихъ.

Это также недоступно по маленькимъ административнымъ

*) Особенно интересенъ трудъ Д. Д. Назарова „Пороки сосны и ели и значеніе ихъ въ дѣлѣ распиловки въ Сѣверной Россіи“. Изд. Главн. Управл. Удѣловъ. Также не менѣе интересенъ трудъ извѣстнаго ученаго Гартинга „Болѣзни деревьевъ“, изд. въ Москвѣ подъ ред. проф. М. К. Турскаго.

силамъ лѣсничествъ, почему грозило бы затянуть свидѣтельство заготовки до спада воды въ рѣкахъ, а то и до осени. Но самое главное подраздѣленіе и описаніе многочисленныхъ фаутовъ бревенъ совершенно недоступно для изложенія ихъ въ казенныхъ условіяхъ. Поэтому всякія попытки регламентаціи ихъ здѣсь всегда оканчивались неудачей и не вели къ особенно большому увеличенію отпуска фаута, за исключеніемъ пониженія таксы на $\frac{2}{3}$ оцѣнки *).

А каковы взысканія за бревна, опредѣленные по этимъ признакамъ не подходящими къ фаутнымъ, по тѣмъ же губерніямъ, видно изъ § 14 условій, ниже:

14) При свидѣтельствѣ фаутнаго лѣса за найденныя въ немъ здоровыя бревна въ количествѣ менѣе 5⁰/₀ отъ всѣхъ фаутныхъ бревенъ по билету, при каждомъ весеннемъ свидѣтельствѣ, покупатель уплачиваетъ полную продажную стоимость здоровыхъ бревенъ, если же такихъ бревенъ окажется 5⁰/₀ и болѣе, то покупатель *уплачиваетъ сверхъ продажной стоимости ихъ, какъ здоровыхъ, еще такую же стоимость, въ видѣ неустойки, безъ зачета въ счетъ купленнаго по контракту количества.*

По Пермской губерніи, кромѣ уменьшенія скидки на фауть всего 25⁰/₀ съ таксы, признаки фаутности также доведены до совершенно невозможнаго минимума:

*) Условія Волог. губ. § 12. Покупатели могутъ вывозить на катище одновременно съ здоровыми и свѣже-срубленныя фаутныя бревна, каковыя складываются въ отдѣльные штабеля и, такимъ образомъ, чтобы свидѣтельствующимъ лицомъ фауты могли быть осмотрѣны безъ поворачиванія бревенъ. При такой укладкѣ за бревна, признанныя свидѣтельствующимъ лицомъ фаутными, покупатель уплачиваетъ одну треть стоимости здоровыхъ бревенъ по соотвѣтствующей таксѣ, безъ торговой наддачи и безъ зачета въ счетъ купленнаго количества по контракту. При складкѣ, не допускающей, *безъ поворачиванія бревенъ свободнаго осмотра фаутовъ, бревна оплачиваются по продажной цѣнѣ, какъ здоровыя.*

Примѣчаніе. Фаутными бревнами, оплачиваемыми $\frac{1}{3}$ таксовой стоимости, признаются лишь такія, которыя имѣютъ нижеслѣдующіе пороки: 1) отлупъ или отслойка, т.-е. трещина, разъединяющая слой внутри ствола полнымъ кольцомъ или дугою не менѣе $\frac{1}{2}$ кольца и не менѣе 2 $\frac{1}{2}$ вершковъ въ діаметрѣ; 2) гниль въ древесинѣ, сопровождающаяся губою или табачнымъ сукомъ; 3) бревно съ вершинною гнилью. Всѣ другіе пороки, встрѣчающіеся въ древесинѣ, какъ недостаточно характерные, фаутомъ не признаются, и бревна съ ними, будучи вывезены на катище, оплачиваются по полной таксѣ съ торговой надбавкой.

§ 15. «Покупатели растущаго лѣса могутъ по особому билету заготовлять *купленные сортименты* изъ фаутнаго лѣса, находящагося въ купленномъ участкѣ, со скидкой 25⁰/₀ съ таксовой стоимости. Фаутными бревнами признаются только, обнаруживающія гниль, какъ на нижнемъ, такъ и на верхнемъ отрубѣ (торцѣ)».

При отпускѣ же съ учетомъ по пнямъ, предварительно оцѣненныхъ и клейменныхъ деревьевъ выборочной рубкой, отчасти же сплошными, гдѣ это возможно, *избавило казенное лѣсное управленіе отъ надобности стѣснять заготовщика предѣльными низшими размѣрами бревенъ*, а лѣсопромышленникамъ позволило бы раздѣлку дерева на отдѣльные сортименты въ зависимости отъ требованія рынка. При этомъ заготовлялось бы огромное количество толстомѣрныхъ и тонкихъ короткихъ бревенъ, въ данное время бросаемыхъ въ лѣсу, или оставляемыхъ на корнѣ.

Во всякомъ коммерческомъ дѣлѣ все основано на расчетѣ выгодѣ или невыгодѣ предпріятія, поэтому никакія строгости условій и оговорки большихъ штрафовъ и взысканій неумѣстны, отпугивая лишь покупателей и уменьшая выгоды казны отъ продажи лѣса.

Поэтому введеніе новаго требованія въ казенныя условія Архангельской губ. объ обязательной заготовкѣ фаута никакого улучшенія въ дѣло не внесетъ и на составѣ насажденій въ будущемъ не отразится, *уменьшивъ лишь спросъ на лѣсосѣтки съ преобладаніемъ фаута и увеличивъ соревнованіе на высококачественныя*.

Это не мнѣніе наше личное, а одно изъ основныхъ требованій инструкціи по отпуску лѣса, выраженное ст. 60 такъ: «При составленіи условій продажи слѣдуетъ имѣть въ виду требованія какъ лѣснаго хозяйства, такъ и промышленности, и поэтому *надлежитъ*, при возможно полномъ обезпеченіи казны противъ какихъ-либо убытковъ и ущерба, *облегчать* покупателямъ способы пріобрѣтенія лѣсныхъ матеріаловъ установленіемъ умѣренныхъ залоговъ и наиболѣе удобныхъ сроковъ платежей за купленный лѣсъ, а также *предоставлять* лѣсопромышленникамъ возможно большую свободу въ заготовкѣ купленнаго матеріала и не подвергать ихъ *чрезмѣрной ответственности, понижающей продажную стоимость лѣса*».

Во всей Европ. Россіи, за исключеніемъ нѣсколькихъ сѣверныхъ губерній, слѣдуютъ точно этому закону, клеймя лѣсъ и оцѣнивая до отпуска, почему всякій покупатель можетъ учесть впередъ выгоды покупки и дать соответственную наддачу на торгахъ; здѣсь же, на сѣверѣ, все построено на результатѣ усмотрѣній лѣсничихъ по будущей приѣмкѣ въ темную, при полномъ вмѣшательствѣ во всѣ хозяйственные распорядки покупателя, требованіями подневольной заготовки невыгодныхъ обѣимъ сторонамъ сортиментовъ, заставляютъ крошить откомлевкой дерево въ убытокъ владѣльцу и не въ барышъ покупателю и т. д.

Очевидно, все это не очень располагаетъ покупателя къ расширенію своихъ операцій, но только обратно уменьшаетъ районы заготовки, или, иначе, сбытъ лѣса и доходы казны.

Впрочемъ, и изъ 5 сѣверныхъ губерній не вездѣ сохранился этотъ, пагубный для обѣихъ сторонъ, способъ полуприисковой выборочной рубки; примѣръ Олонецкой губерніи, отпускающей, при одинаковомъ числѣ лѣсничествъ съ Архангельской, равное число деревъ, по полутора милліоновъ въ годъ, но клейменными на пнѣ, доказываетъ, что и у насъ есть дѣйствительныя основанія считать это возможнымъ и для архангельскихъ лѣсничествъ, при нѣкоторомъ увеличеніи числа стражи.

Изъ остальныхъ сѣверныхъ губерній, тоже при весьма незавидномъ числѣ лѣсничихъ, въ этомъ направленіи сдѣлано очень много въ Вятской, а въ остальныхъ предстоитъ еще не мало поработать для упорядоченія дѣла отпуска.

Изъ вѣдомости на страницѣ 72 о назначеніи лѣса къ отпуску по смѣтѣ 1908 года и способа осуществленія его въ разныхъ губерніяхъ видна полная связь послѣдняго съ числомъ жалобъ на тяжесть казенныхъ условій и недостаточность отпуска лѣса.

Соотношеніе суммы назначеній сплошной рубки и выборочной съ учетомъ по площади и по пнямъ, противъ назначеній сплошной и выборочной съ учетомъ по заготовкѣ (иначе по количеству), является настоящимъ мѣриломъ отсталости нашего лѣсного хозяйства по отдѣльнымъ губерніямъ, а потому и совершенно справедливаго негодованія представителей мѣстной лѣсной промышленности.

Название губерній.	По смѣтѣ 1908 г. къ отпуску							
	для сплошной рубки.				для выборочной			
	Съ учетомъ по площади.		Съ учетомъ по количеству.		Съ учетомъ по площади.		Съ учетомъ по пнямъ.	
	Площ. дес.	Масса куб. с.	Площ. дес.	Масса куб. с.	Площ. дес.	Масса куб. с.	Площ. дес.	Масса куб. с.
Архангельская	77	1872						
Вологодская	837	13398	147	1288			19	17
Пермская	7957	177311	1516	32322	172	2117	1803	3271
Вятская	5957	130101	789	4813	56540	17962	6723	53740
Олонецкая	3078	66496	1	13	519	1079	25869	112817

Изъ этой вѣдомости видно, что по величинѣ отпуска выборочнаго, но съ учетомъ по количеству, на первомъ мѣстѣ стоитъ губ. Архангельская (99,6⁰/₀), слѣдующая по порядку Вологодская (97,4⁰/₀), Пермская (55⁰/₀), Вятская (29⁰/₀), а послѣдняя Олонецкая (12⁰/₀).

Въ такомъ же убывающемъ порядкѣ наблюдается количество жалобъ лѣсной промышленности!

У. Объ административномъ дѣленіи.

Изъ данныхъ послѣдняго Лѣснаго отчета за 1908 годъ видно, какъ распредѣляется общее число наличныхъ лѣсничихъ въ Европейской Россіи, помѣщаемая въ видѣ выписки въ приложеніи къ докладу. Изъ нея узнаемъ, что изъ общаго числа 1013 лѣсничихъ на всю площадь лѣсничествъ 5 сѣверныхъ губерній въ 91,6 милліоновъ десятинъ (83⁰/₀ всей площади) ихъ числилось всего 225, или 22⁰/₀ остальныхъ же 788 лѣсничествъ Европейской Россіи (или 78⁰/₀ общаго числа ихъ) заключаютъ площадь всего лишь въ 14,3 милл. дес. (17⁰/₀ всей площади).

Изъ нея же видно, что въ описываемой сѣверной части

назначено.				Въ томъ числѣ.				Число лѣсничествъ.	Число лѣсной стражи.	Площадь удобной лѣсной земли. десят.
рубки.		Итого.	Итого.	Итого съ учет. по количест.	Составляетъ % всего отпуска.	Итого съ учет. и по площ. и по пнямъ.	Составляетъ % всего отпуска.			
Съ учетомъ по колич.	Итого.									
Площ. дес.	Масса куб. с.	Масса куб. с.	на сумму. руб.	куб. с.	Составляетъ % всего отпуска.	куб. с.	Составляетъ % всего отпуска.			
1117241	483223	485095	2150140	483223	99,6	1872	0,4	40	479	30718200
5719268	498268	513071	2346221	499556	97,4	13515	2,6	56	1102	26587754
53161	212567	427588	1636982	244889	55,0	192699	45,0	41	722	8286827
88953	76940	283556	1431324	81753	28,8	201803	71,2	50	1479	3654047
40900	24855	205260	1824724	24868	12,0	180392	88,0	38	864	4124794

по отдѣльнымъ губерніямъ среднія площади лѣсничествъ колеблются въ предѣлахъ отъ 90,3 тыс. дес. по Вятской, до 1.071,6 тыс. дес. по Архангельской, между тѣмъ какъ въ остальной составляютъ всего лишь 17.198 дес.

Средній выводъ: лѣсничества въ сѣверныхъ губерніяхъ—407.290 дес., объѣзда—въ 86.128 дес. и обхода—25.584 дес., или даже обходы въ два раза превышаютъ среднюю площадь лѣсничествъ Европейской Россіи.

При этомъ каждый, знакомый близко съ дѣятельностью казеннаго лѣсничаго, не будетъ отрицать, что и при такой площади въ 17 тысячъ десятинъ казенные лѣсничіе перегружены у насъ работой и едва въ состояніи управиться со всѣми, возложенными на нихъ, обязанностями, поэтому, тѣмъ болѣе въ сѣверныхъ лѣсничествахъ при настоящихъ площадяхъ, немислимо перейти на общеевропейскіе способы отпуска лѣса, безъ сильнаго дробленія ихъ на меньшія административныя единицы.

Сравненіе интенсивности работы тѣхъ и другихъ въ данное время представляетъ большое затрудненіе, такъ какъ при монопольномъ положеніи государственнаго лѣсовладѣнія на сѣверѣ, находящіеся тамъ лѣсничіе совершенно не

несутъ обязанностей по наблюденію за исполненіемъ лѣсоохранительнаго закона въ частныхъ дачахъ (4⁰/₀), благодаря же недостатку стражи и меньшей населенности не имѣютъ столько судебныхъ дѣлъ и мировыхъ сдѣлокъ по лѣснымъ правонарушеніямъ, самые отпуска лѣса, безъ предварительной оцѣнки деревъ на лѣсосѣкахъ и посадокъ лѣса на вырубкахъ, также требуютъ значительно меньше работы какъ въ лѣсу, такъ и канцелярской и т. д.

Къ отрицательной же сторонѣ дѣятельности на сѣверѣ лѣсничихъ, кромѣ огромныхъ площадей лѣсничествъ, надо отнести еще и неокончаніе надѣленія крестьянъ лѣсными надѣлами и землей. Впрочемъ, по Вологодской оно уже заканчивается, а по Архангельской текущимъ лѣтомъ, кажется, уже, наконецъ, приступлено. Последнее, на основаніи закона объ отпускѣ крестьянамъ казеннаго лѣса впредь до нарѣзки имъ надѣловъ и о разрѣшеніи расчистокъ въ счетъ будущихъ надѣловъ *), вызываетъ огромную работу по сѣвернымъ лѣсничествамъ и значительно затрудняетъ не только обильной перепиской, но и вноситъ полный хаосъ въ дѣятельность лѣсничихъ и беспорядокъ въ лѣсу. Также отсутствіе почти стражи, при огромныхъ разстояніяхъ и недоступности дачъ, заставляеть не только лѣсничихъ непроизводительно тратить массу времени на передвиженія по лѣсничествамъ, совершаемая обычно пѣшкомъ, а въ лучшемъ случаѣ на лодкахъ, верхомъ или на оленяхъ и лыжахъ зимой, но и цѣли охраны достигаются едва ли не только на бумагѣ, въ дѣйствительности же, какъ сообщаютъ въ лѣсныхъ періодическихъ изданіяхъ, порубки и здѣсь не менѣе многочисленны, чѣмъ въ болѣе населенныхъ, но менѣе богатыхъ лѣсами и хорошо охраняемыхъ мѣстахъ средней полосы Россіи.

Такъ, мѣстные жители рассказываютъ даже способъ, какъ совершаются здѣсь массовыя огромныя порубки путемъ приобрѣтенія, въ рѣдкихъ здѣсь, частныхъ дачахъ жердей, съ указаніемъ числа пней деревъ, но безъ обозначенія въ билетѣ мѣры толщины.

Впослѣдствіи у крестьянъ скупаются краденныя изъ казенныхъ дачъ толстомѣрные бревна, идущія на замѣну жерд-

*) Статьи Лѣснаго Устава указаны были выше въ II главѣ.

няка, и выправляется сплавной билетъ уже съ обозначеніемъ въ немъ точной мѣры бревенъ (для лѣсной заставы).

Конечно такими темными операціями занимаются исключительно лишь кулаки-скупщики, но, въ виду многочисленности ихъ, общій уронъ государственнаго лѣсовладѣнія долженъ быть очень великъ.

Попутно слѣдуетъ упомянуть, что для борьбы съ лѣсохищеніями здѣсь въ Архангельскѣ существуетъ дореформенное учрежденіе «лѣсная застава», уничтоженная во всей остальной Европейской Россіи. Это одинъ изъ отжившихъ способовъ перенесенія охраны лѣса изъ мѣста его произрастанія къ границѣ его потребленія *).

При прежней малонаселенности береговъ рѣкъ, быть можетъ, такой порядокъ охраны и приносилъ извѣстную долю пользы, но въ данное время, съ увеличеніемъ потребленія лѣса мѣстнымъ населеніемъ въ верховьяхъ рѣкъ, система сплавныхъ билетовъ, какъ и всякая паспортная, служитъ лишь стѣсненіемъ для людей честныхъ, нисколько не затрудняя злонамѣренныхъ въ сплавѣ завѣдомо краденыхъ бревенъ.

Изъ памятной книжки Архангельской губ. (см. стр. 14) видно, что лѣсною заставою, въ среднемъ, за 10-лѣтіе 1896 г. по 1905 г. включительно, ежегодно обнаруживалось по 11 случаевъ незаконнаго приобрѣтенія лѣса на сумму 807 р. 77 к. (общій сплавъ однихъ бревенъ, въ среднемъ, за 1904—06 гг. ежегодно превышалъ 2,25 милліон. штукъ на сумму свыше 7 мил. руб.), но во сколько обходилось содержаніе чиновниковъ и стражи на заставѣ, тамъ не указано, но было бы и интересно и поучительно.

Очевидно, и здѣсь приспѣло время перенести охрану на мѣста произрастанія лѣса въ лѣсничество и единственнымъ оправданіемъ права существованія заставы является дѣйствительный недостатокъ стражи **).

*) См. „Лѣсопром. Вѣстникъ“, 1909 г., № 11, стр. 110. „Къ исторіи лѣсной свободы въ Россіи“. — По Вологодской губ. насчитано было въ 79 владѣльческихъ дачахъ только 172.860 деревъ, годныхъ для отпуска, а за 10 лѣтъ дѣйствительно отпущено было 681 тысяча бревенъ за счетъ казеннаго лѣса.

***) См. „Лѣсопром. Вѣстникъ“, 1910 г., №№ 35 и 36, ст. „Nota bene“. Страничка по вопросу о лѣсохищеніяхъ въ Никольскомъ уѣздѣ, Вологодской губ.

Вотъ какъ описываетъ казенный лѣсничій положеніе охраны въ Никольскомъ уѣздѣ Вологод. губ.: «Съ непривычки невозможно разобратъся въ этомъ лабиринтѣ лѣсоопустошеній и хищеній. Громадныя площади, въ нѣсколько сотъ десятинъ, покрыты всевозможнымъ валежомъ, — остатками лѣса, не вывезеннаго почему-либо законными и незаконными порубщиками, лѣсокрадами и всѣми, кому не лѣнь было предъявить свое непосредственное требованіе къ лѣсу». («Лѣсопромышл. Вѣстн. 1910 г. № 35 и 36. «Nota-bene».)

Выше: «за нѣсколько дней осмотра можетъ быть обнаружено, на примѣръ, до 50 самовольныхъ лѣнищъ (подсѣкъ), секвестровано около 400 бревенъ строевыхъ и пиловочныхъ размѣровъ, десятки пудовъ корья и т. д.»

Ниже: «Способовъ хищеній казеннаго лѣса не перечесть. Трудно представить, до какихъ ухищреній, до какихъ тонкостей доведено здѣсь лѣсокрадство и лѣсоопустошеніе. И это самый ужасный недугъ казенныхъ лѣсовъ».

Далѣе авторъ, близко стоящій къ дѣлу, поясняетъ, что единственными мѣрами для борьбы съ нимъ:—легкое, простое и дешевое удовлетвореніе населенія лѣсными продуктами. При чемъ необходимо, чтобы удовлетвореніе это было своевременное. На самомъ дѣлѣ, такого рода отпускъ сводится къ перепискѣ, которая тянется иной разъ годъ и больше. Поэтому просителю практически гораздо проще вырубить въ казенномъ лѣсу сколько и что нужно. Благодаря недостаточной охранѣ лѣсная стража рѣдко узнаетъ нарушителей, а если случайно и доводится, то съ нимъ легко покончить на бутылкѣ водки.

Далѣе авторъ говоритъ: «Вся забота высшей администраціи и лѣсничихъ направлена къ тому, чтобы организовать отпускъ пиловочныхъ бревенъ наиболѣе цѣлесообразно, что же касается отпуска для удовлетворенія мѣстнаго населенія, то къ нему относятся настолько безразлично, что даже не всегда въ натурѣ отводятъ участки для этого отпуска. Но болѣе соответствующая постановка дѣла при настоящихъ административныхъ силахъ едва ли осуществима.

По исчисленіямъ автора величина убытка казны опредѣляется суммой въ 15 тысячъ рублей на каждыя сто тысячъ десятинъ лѣса отъ самовольныхъ порубокъ и хищеній лѣса.

«Казенные лѣсные массивы большею частью примыкаютъ и включаютъ въ свои районы густонаселенные участки, прилежащіе къ трактовымъ дорогамъ и сплавнымъ рѣкамъ».

Такимъ образомъ, отсталость организациі государственнаго лѣснаго хозяйства на пространствѣ $\frac{2}{3}$ Европ. Россіи отъ требованій не только промышленности, но и мѣстнаго населенія подтверждается также близко стоящими къ дѣлу лицами.

Съ переходомъ на болѣе совершенный способъ отпуска лѣса вопросъ объ увеличеніи числа стражи является не менѣе важнымъ, чѣмъ дробленіе лѣсничествъ на болѣе мелкія единицы.

Пока же, для сравненія количества работы въ разныхъ лѣсничествахъ Россіи, на сѣверѣ и въ остальной, у насъ остается единственная придержка—величина отпуска лѣса.

На основаніи ея мы найдемъ, что безъ 5 сѣверныхъ губерній въ остальныхъ отпускалось въ 1908 г. 4.490.778 куб. саж. лѣса 788 лѣсничими почти исключительно съ учетомъ по пнямъ и по площади, или каждымъ по 5.700 куб. саж. въ среднемъ, въ сѣверныхъ же при настоящемъ отпускѣ всего по 5,8 куб. ф., все же на каждого изъ 225 лѣсничихъ падаетъ уже и теперь почти по 9 тысячъ куб. сажень, что безусловно очень много.

Расчитывать, чтобы сразу возможно было довести отпускъ сѣверныхъ дачъ до полной нормы, исчисляемой въ худшемъ случаѣ ушестереніемъ отпуска, очевидно нельзя.

Поэтому, предположивъ для правильной постепенной постановки дѣла въ началѣ, на первыя 10—15 лѣтъ, лишь по расчету двойного отпуска въ 12 куб. фут. съ десятины, найдемъ, что общая величина его выразится около 4 мил. куб. сажень, что при 6 тысячахъ куб. саж. на лѣсничаго дастъ общее число лѣсничествъ вмѣсто настоящаго въ 225, въ 5 сѣверныхъ губерніяхъ, въ 666 или примѣрно на 440 болѣе, съ соотвѣтственнымъ увеличеніемъ числа ихъ помощниковъ и лѣсной стражи.

Въ предыдущемъ краткомъ докладѣ лѣсной секціи Палаты, составленномъ нами на спѣхъ, что и было тамъ же оговорено, расчетъ числа желательнаго увеличенія лѣсничествъ приведенъ былъ въ примѣрной суммѣ по сравненію съ сред-

ней площадью лѣсничествъ центральной Россіи и оговорено также, что очевидно такое дробленіе лѣсничествъ на сѣверѣ пока преждевременно и вѣроятно можно ограничиться значительно большими площадями ихъ; теперь по разработкѣ всѣхъ матеріаловъ имѣемъ возможность привести болѣе близкое число, подтверждаемое и другими изслѣдователями *).

Впрочемъ многіе авторы, предлагаютъ иную организацию лѣсничествъ, во избѣжаніе большого единовременнаго увеличенія числа ихъ усиленіемъ штата настоящихъ лѣсничествъ, нѣсколькими помощниками, постояннымъ землемѣромъ и даже младшимъ таксаторомъ съ значительнымъ увеличеніемъ стражи, а главное отвѣтственнымъ кассиромъ-дѣлпроизводителемъ. Это избавило бы лѣсничихъ отъ неподходящаго имъ конторскаго труда и дало бы возможность дѣйствительно примѣнить свои техническія знанія къ лѣсному хозяйству; въ данное же время на исполненіи исключительно канцелярскихъ обязанностей сидятъ лѣсничіе съ высшимъ образованіемъ.

По образному выраженію автора вышеприведенной статьи, «лѣсничій прикованъ къ своему столу такъ крѣпко, что *вырваться въ лѣсъ* ему гораздо труднѣе, чѣмъ любому изъ чиновниковъ не лѣснаго вѣдомства!»

Вотъ результатъ непосредственныхъ письменныхъ сношеній лѣсничаго съ управленіемъ, ревизорами и еще болѣе многочисленными чинами всѣхъ министерствъ до Государственнаго Контроля включительно! Нужны ли здѣсь лѣсные техники?

Между тѣмъ, какъ только поднимается разговоръ о реорганизаци, дѣйствительно отсталаго хозяйства на сѣверѣ, лѣснаго вѣдомства въ отношеніи усиленія лѣсоустроительныхъ работъ или дробленія лѣсничествъ, слышатся всегда одни и тѣ же отвѣты о неимѣніи средствъ и недостаткѣ техническихъ силъ.

На это можно только отвѣтить: раскрѣпостите лѣсничихъ отъ канцелярскаго труда и верните въ ряды корпуса лѣсничихъ всѣхъ лѣсныхъ техниковъ, и они будутъ тогда въ из-

*) См. журн. „Лѣсопромышленникъ“, 1910 г., № 52, ст. проф. І. Сурожа. Опредѣляетъ для 2 губерній въ 400 человекъ.

быткѣ, увеличеніе же доходности дачь покростъ расходы сторицей. Этого же возможно достигъ только увеличеніемъ содержанія лѣсничихъ, для привлеченія многочисленныхъ питомцевъ лѣсного института изъ различныхъ другихъ вѣдомствъ и частныхъ имѣній, куда загнала ихъ нужда.

Въ настоящее время охотнѣе идутъ и въ акцизное вѣдомство и даже пробирную палату, замѣщая многочисленныя должности по винодѣлію и рыбоводству того же Главнаго Управленія Земледѣлія, но только не по своей спеціальности.

Въ Лѣсномъ Управленіи въ 1909 году было съ высшимъ спеціальнымъ лѣснымъ образованіемъ 1.385 лицъ, а въ Главномъ Упр. Земледѣлія—708, да по другимъ вѣдомствамъ, кромѣ отчислившихся—134, итого—842 изъ общаго числа, или почти 40%.

Такое тяжелое положеніе лѣсничихъ какъ въ отношеніи обстановки труда, такъ и величины его, а главное недостаточности матеріальнаго обезпеченія можно себѣ объяснить лишь непопулярностью лѣсныхъ знаній у насъ въ Россіи, а потому и малаго интереса къ нимъ со стороны широкой публики.

Такъ, многимъ ли извѣстно, что получаетъ человѣкъ съ высшимъ образованіемъ при поступленіи на казенную службу помощникомъ лѣсничаго?

Такъ только съ 1902 года (Выс. утв. 1 дек. 1902 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта) помощникамъ лѣсничихъ предоставлены права на квартирное довольство; до этого они получали наравнѣ съ лѣсными кондукторами квартирныхъ въ Европейской Россіи всего по 20 рублей въ годъ.

Между тѣмъ на 1538 помощниковъ лѣсничихъ и кондукторовъ (первыхъ было на службѣ на 1 янв. 1902 г.—368, а вторыхъ—1170) приходилось всего лишь 300 казенныхъ домовъ.

Оклады жалованія, установленные въ повышенномъ размѣрѣ съ 4 іюня 1901 г. существуютъ въ 300, 400 и 500 руб. въ годъ!

Земельными надѣлами пользовались лишь 823 человѣка (по 15 дес. на cadaго), остальные же или совсѣмъ не имѣли, или неполный, *но со времени улучшенія ихъ матеріаль-*

наго положенія (?) начали выдавать за недостающую землю по 2—3 руб. за десятину или отъ 30 до 45 руб. въ годъ еще.

Такимъ образомъ, человѣку съ высшимъ образованіемъ предлагается отъ 25 до 41 руб. 66 коп., содержанія въ мѣсяцъ, на квартиру по чину не выше X класса и т. д. Много ли охотниковъ найдется на такое скудное содержаніе, особенно семейныхъ людей?

Положеніе лѣсничихъ по штатамъ 1872 года въ большинствѣ случаевъ тоже незавидное, что видно изъ ст. 19 Лѣсного Устава; такъ лѣсничій 1-го разряда получаетъ содержаніе въ 1.200 руб., 2-го разряда—1050 р., 3-го разряда—800 руб., а кондукторы, въ должности помощниковъ лѣсничихъ, всего 240 рублей (или 20 руб. въ мѣсяцъ), т.-е. менѣе объѣзчиковъ.

Къ этому присоединяются различныя преміи и пособія, прибавки за выслугу лѣтъ и особыя преимущества, какъ, на примѣръ, семейнымъ или женившимся, отправляясь къ мѣсту новаго назначенія въ уѣзды Кольскій, Кемскій, Мезенскій и Печерскій, Архангельской губерніи, годовой окладъ по новой должности присвоенный, а одинокимъ— $\frac{2}{3}$ этого же оклада! Затѣмъ по симъ ст. 35 и 36, за полезную и усердную службу, при общемъ возвышеніи лѣсного дохода, Главноуправляющимъ Землеустр. и Земледѣліемъ назначаются на основаніи особыхъ правилъ ежегодныя прибавки къ содержанію и единовременныя вознагражденія въ границахъ особаго кредита.

Согласно приложенія къ ст. 36, преміи выдаются въ вознагражденіе *особыхъ* заслугъ по лѣсной части по всей имперіи въ размѣрѣ и количествѣ: двухъ высшихъ (по 600 руб.), трехъ среднихъ (по 400 руб.) и восьми (по 250 руб.), а всего 13, на наличный составъ мѣстныхъ лѣсничихъ (съ лѣсными кондукторами) въ 2933 человѣка!

Не имѣли казенныхъ домовъ и получали квартирныя къ 1 января 1909 г. лѣсничихъ 769, помощниковъ лѣсн.—1.094 и чиновъ лѣсной стражи—15.064 человѣка.

Результатъ всего вышеизложеннаго: въ то время, какъ въ удѣлахъ кандидаты ждутъ годами назначеній въ лѣсномъ вѣдомствѣ, незамѣщенныхъ вакансій лѣсныхъ ревизоровъ и лѣсничихъ къ 1 января 1909 г. было 44 и 201 межевыхъ чи-

новъ. Точно такъ же убытокъ по дѣламъ, бывшимъ въ 1908 году въ производствѣ о нарушеніяхъ лѣсного устава только по Арханг., Вологодской и Пермской губерніямъ, превышалъ 1 милліонъ рублей, на какую же сумму осталось не обнаруженнымъ, можно только предполагать. Застава тоже принимала участіе въ обнаруженіи изъ этого милліона на сумму въ 808 рублей!

Еще менѣе утѣшительны свѣдѣнія о средней продолжительности службы лѣсничихъ по Архангельской губ., всего въ 21—22 мѣсяца, а лѣсной стражи по всей имперіи: объѣзчиковъ менѣе 10 лѣтъ изъ общаго числа ихъ въ 6.579—4.755 или 78⁰/₀; лѣсниковъ менѣе одного года изъ общаго числа 20.535—3.186 или 15⁰/₀, отъ 1 до 5 лѣтъ—7.094 или съ предыдущими—50⁰/₀ и менѣе 10 лѣтъ—4.553, а съ предыдущими—14.833, или около 70⁰/₀.

Это по даннымъ отчета по лѣсному управленію (стр. 69) за 1908 г., а для иллюстрацій общаго бѣгства лѣсничихъ изъ Архангельской губерніи приведемъ выдержки изъ «Памятной Книжки Лѣсничествамъ», изданной Управленіемъ Госуд. Имуществъ Арх. губерніи.

Такъ, на стр. 2 находимъ: «Наименьшее въ губерніи лѣсничество—Шенкурское, площадью 212.310 дес., наибольшее Печерское—11.341,661 дес.». Изъ общаго числа 39 лѣсничествъ свѣше 50⁰/₀ имѣютъ площади, превышающія 600 тыс. десятинъ, при чемъ свѣше 1 милл. дес. въ 9 лѣсничествахъ (подробнѣе смотри вѣдомости 6, 8 и 15).

«Въ помощь 39 лѣсничимъ по штату всего 40 лѣсныхъ кондукторовъ; такъ какъ штатъ этотъ не всегда имѣется налицо, то многія лѣсничества остаются иногда совсѣмъ безъ кондукторовъ».

«На одного чина лѣсной стражи приходится, среднимъ числомъ, охраненіе 89 тысячъ десятинъ казеннаго лѣса». Максимальные обходы и объѣзды превышаютъ 1,6 милл. дес. (стр. 3).

«Одинъ изъ главнѣйшихъ элементовъ, опредѣляющихъ условія лѣсного хозяйства и служебной дѣятельности лѣсничихъ—пути сообщенія, находятся въ Архангельской губерніи въ зачаточномъ состояніи. Грунтовыхъ трактовъ менѣе 0,004 версты на 1 квадр. версту площади губерніи (2.720

версть всего); проселочныхъ дорогъ сравнительно съ потребностью еще меньше и состояніе ихъ, въ большинствѣ случаевъ, неудовлетворительное. Благодаря изобилію рѣкъ и рѣчекъ и приморскому положенію губерніи, для лѣтнаго сообщенія можно пользоваться водными путями, по главнымъ воднымъ артеріямъ на пароходахъ, по остальнымъ, большинству, на лодкахъ; въ сторону отъ водныхъ путей, лѣтнее передвиженіе по лѣсничествамъ совершается, какъ общее правило, пѣшкомъ и, вслѣдствіе огромныхъ площадей, а также изобилія болотъ, сопряжено съ большимъ трудомъ и большою потерей времени».

«За одинъ выѣздъ по лѣсничеству нерѣдко лѣсничій долженъ испытать всѣ способы передвиженія: на пароходѣ, на лошадяхъ, на лодкѣ, пѣшкомъ и на оленяхъ» (стр. 4).

«Въ числѣ отпусковъ лѣса по губерніи весьма существенную роль играютъ разнаго рода безденежные и льготные отпуски мѣстному населенію. Изъ 43 милліоновъ общаго пространства лѣсовъ лишь около 1 милл. дес. представляютъ дачи единственнаго владѣнія казны; остальные 42 милл. съ лишнимъ десятинъ принадлежатъ къ дачамъ, примезеваннымъ къ селеніямъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, изъ коихъ *предстоитъ* произвести надѣлъ этимъ крестьянамъ землею и лѣсомъ». (Отпуски за лѣсной налогъ до разверстанія дачъ.) (Стр. 7.) Кроме того, на основаніи особыхъ правилъ, приложенныхъ къ ст. 171 Лѣснаго Устава, «крестьянамъ Архангельской губерніи предоставляется, для увеличенія ихъ земельныхъ угодій, производить повсемѣстно въ предѣлахъ губерніи расчистку казенныхъ лѣсовъ и т. д.».

«Лѣсное хозяйство въ Арханг. губ. находится на той ступени развитія, когда главною и почти единственною задачею является эксплуатація природныхъ лѣсныхъ богатствъ. Изобиліе лѣса, малонаселенность, недостатокъ администраціи и сравнительно удовлетворительное естественное возобновленіе мѣстъ рубки, при выборочной системѣ хозяйства, были причинами непримѣненія въ губерніи, до настоящаго времени, мѣръ искусственнаго возобновленія лѣсныхъ пространствъ». То-есть, иначе сказать, ведется лишь эксплуатація лѣса—для лѣснаго техника—работа разрушительная,

а потому менѣе привлекательная, чѣмъ возобновленіе лѣса— дѣло созидательное.

Между прочимъ, несмотря на вышеизложенное мнѣніе Управленія Госуд. Имуществъ объ удовлетворительности естественнаго возобновленія «лѣсныхъ пространствъ» (рубка ведется въ урочищахъ или въ отграниченныхъ крупныхъ участкахъ), все же въ томъ же 1907 году введено въ условіе новое требованіе представленія лѣсокультурныхъ залоговъ при покупкѣ лѣса, что не послѣдовательно. Какъ и на что они расходуются, пояснено было выше.

Треть лѣсничихъ живетъ въ губернскомъ и уѣздныхъ городахъ, остальные же $\frac{2}{3}$ въ условіяхъ малокультурныхъ, при чемъ въ казенныхъ домахъ всего 6.

«Такія глухія мѣста страдаютъ обычными недостатками, свойственными всякой глуши, въ какой бы то ни было губерніи: отсутствіемъ медицинской помощи, задержкой корреспонденціи, недостаткомъ людей своего круга и проч.; недостатки эти усугубляются въ Архангельской губерніи большими разстояніями». Такъ, на примѣръ, докторъ отъ вокна-валацкаго лѣсничаго живетъ въ 240 верстахъ, фельдшеръ— 45, акушерка—130; почта отъ ухтинскаго лѣсничаго (Арх. губ.) въ 45 верстахъ, а телеграфъ за 150 верстъ.

«Нѣкоторыя мѣста жительства лѣсничихъ отличаются дороговизной продуктовъ и трудностью ихъ полученія».

Многія лѣсничества, во время распутицы по $1\frac{1}{2}$ —2 мѣсяца бывають разобщены со всѣмъ остальнымъ міромъ и т. д.

Во всей губерніи при ея обширности, за исключеніемъ самого Архангельска, нѣтъ средне-учебныхъ заведеній, поѣздки же въ губ. городъ изъ нѣкоторыхъ лѣсничествъ въ оба конца обходятся свыше 100 рублей. Разъѣзды по лѣсничеству не имѣють смысла, такъ какъ, при ни съ чѣмъ не сообразныхъ площадяхъ ихъ, никакой цѣли не достигаютъ, а потому ограничиваются самыми необходимыми, какъ-то: на свидѣтельство мѣстъ рубокъ и заготовокъ по берегамъ сплавныхъ рѣкъ. Мыслимы ли дѣйствительно, поѣздки по лѣсничеству при настоящихъ разстояніяхъ и скудномъ вознагражденіи лѣсничихъ и ихъ помощниковъ-кондукторовъ, когда имъ приходится для нея отнимать у своей семьи не остатки экономіи, не избытокъ средствъ, расходуемый дру-

гими на обнови, а безусловно отнять кусокъ насущнаго хлѣба.

Яркую картину истиннаго положенія лѣсничихъ, ихъ помощниковъ и лѣсной стражи даетъ вышеприведенная статья въ №№ 35 и 36 «Лѣсопромыш. Вѣстн.» за 1910 годъ, а также «Стипендіатъ» въ № 37 за 1904 годъ или: «Горе и мольба» въ № 7 за 1907 г., того же журнала и многочисленный рядъ другихъ статей различныхъ авторовъ по данному вопросу *).

Въ заключеніе же этой главы привожу выдержку изъ офиціознаго изданія: «Памятной Книги Лѣсничествамъ Архангельской губерніи».

«Огромныя площади лѣсничествъ являются серьезнымъ тормозомъ для развитія лѣснаго хозяйства въ губерніи, тѣмъ болѣе ощутительнымъ, что чрезмѣрно большою величиною страдаютъ не только лѣсничества, удаленныя отъ центровъ сбыта лѣсныхъ матеріаловъ, съ сравнительно слабо развитою эксплоатаціей лѣса, но также и лѣсничества, находящіяся въ благоприятныхъ условіяхъ сбыта, благодаря близости рынка и хорошимъ путямъ транспорта лѣса. Дробленіе административныхъ единицъ есть *настоятельная* потребность лѣснаго хозяйства въ губерніи, за удовлетвореніе которой говоритъ *простой коммерческій расчетъ*» (стр. 3, курсивъ мой).

Такъ выражаютъ свою мысль, основанную на личномъ опытѣ и знаніяхъ мѣстныхъ условій, представители Государственнаго Лѣсовладѣнія Архангельской губерніи, и надо полагать, то же высказали бы и остальные четыре управляющіе сѣверными губерніями, гдѣ положеніе не многимъ лучше Архангельской.

Ясно, что ничтожныя прибавки по 6—10 лѣсничествъ **)

*) За 1900—№ 24; 1901—№№ 22 и 39; 1901—№№ 13, 1, 3, 17, 33, 24, 37, 5 и 28; 1904—№№ 8, 15, 37, 19, 27 и 30; 1905—№№ 1, 24, 30, 36, 37, 44, 45, 46, 47, 19, 38, 39 и 17; 1906—№№ 24, 13, 19, 20, 48, 51, 52, 8, 15, 24, 7, 8, 15, 21, 12 и 32; 1908—№№ 23, 25, 34, 39, 40 и 52; 1909—№№ 7, 20, 15, 22, 2, 5, 12, 49, 19, 43, 28, 21, 17, 22, 37, 43, 46, 27, 30 и т. д.

***) За десятилѣтіе увеличеніе числа лѣсничествъ было особенно большое въ Сибири, гдѣ теперь уже 159 лѣсничествъ. По всей Имперіи пере мѣна выражается:

1903 г.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.
1.217	1.226	1.237	1.240	1.241	1.261.

въ годъ не скоро выведутъ лѣсное хозяйство этой огромной области изъ того тупика, куда его завела полувѣковая неразумная экономія какъ въ отношеніи лучшаго вознагражденія лѣсныхъ техниковъ и стражи, такъ и болѣе современнаго административнаго дѣленія лѣсничествъ.

Не слѣдуетъ забывать, что рѣчь идетъ почти о 90% государственнаго лѣсовладѣнія въ Европейской Россіи, а потому вопросъ огромнаго экономическаго значенія, а также и то, что ежегодный приростъ лѣса, въ противоположность ископаемымъ, оставаясь неиспользованнымъ, гніетъ и безслѣдно теряется въ народной экономіи.

Нѣсколько лѣтъ назадъ Министерство Земледѣлія и Госуд. Имуществъ въ своемъ возраженіи С. Шарапову на его статьи, въ 17 выпускѣ его сочиненій, основанныя на изданномъ тѣмъ же Министерствомъ обширномъ изслѣдованіи Н. В. Пономарева: Государствен. Лѣсн. Хоз., исчисляло само общій средній годичный приростъ государственныхъ лѣсовъ кругомъ по 75 куб. футовъ съ десятины удобной лѣсной площади.

Принявъ такое исчисленіе для лѣсовъ сѣвернаго края даже *лишь въ половинномъ размѣрѣ*, и то найдемъ, что благодаря несовершенству организаціи при настоящемъ отпускѣ около 1,3 мил. куб. сажень сырорастущаго лѣса здѣсь ежегодно гніетъ не менѣе 11 мил. куб. сажень годичнаго прироста! *)

При настоящей средней цѣнѣ куб. такс. сажени отпускаемой здѣсь древесины въ 5 руб. 50 коп. это выражается ежегоднымъ убыткомъ въ 60,5 милліона рублей!

Увеличеніе же числа лѣсничествъ на 440 для этихъ 5 губерній выразилось бы поднятіемъ расходовъ Государственнаго казначейства, по расчету въ 12 тысячъ руб. на каждое лѣсничество, всего въ 9,7 милл. рублей **).

*) Удобная лѣсная площадь 5 сѣверн. губ. исчисляется Лѣсн. Вѣд. въ 1909 году въ 74,3 мил. дес. по 37,5 куб. ф., это даетъ ежегодный приростъ въ 12,62 мил. куб. такс. сажень (по 220 куб. ф.); отпущено же въ 1908 г. было сырорастущаго 1,362 тыс. куб. такс. саж. и мертваго 600 тыс. куб. саж., итого 1.962 тыс. такс. куб. сажень, на сумму 10.832 тыс. руб. или кругомъ по 5 руб. 52 коп. за куб. сажень.

***) Полагая лѣсничему 3 тысячи, 2 его помощникамъ также 3 тысячи, артельщику-кассиру, онъ же и отвѣтственный дѣлопроизводитель, 1 тыс., лѣсной стражѣ 4.500 руб. и 500 руб. на канцелярію и проч. расходы.

Дѣйствительно, простой коммерческой расчетъ заставляетъ настаивать на мѣропріятіи, требующемъ затраты меньше, чѣмъ на постройку одного броненосца, но дающей возможность достигъ увеличенія чистаго дохода свыше чѣмъ нужно на постройку по 6 броненосцевъ ежегодно!

Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не указать, какую ошибку дѣлаетъ лѣсное управленіе, сознавая это совершенно ясно, но не настаивая на немедленномъ разрѣшеніи этого вопроса именно въ такомъ направленіи.

Очевидно въ этомъ вина мѣстныхъ губернскихъ управленій, перегруженныхъ работой и теперь, при настоящемъ числѣ лѣсничествъ свыше всякой мѣры, а потому убѣжденных въ томъ, что отпускъ лѣса не можетъ быть упорядоченъ и увеличенъ, за невозможностью перейти къ болѣе совершеннымъ и современнымъ способамъ отпуска лѣса, по недостатку административныхъ силъ; администраціи не увеличиваютъ за малодоходностью лѣсничествъ; лѣсничества малодоходны за большой ихъ величиной и неустройствомъ; не устраняется потому, что малодоходны; и т. д. и т. д.....

Гдѣ выходъ изъ этого заколдованнаго круга?

Мѣстныя управленія видятъ его въ возвышеніи таксы, полагая поднять доходъ, не увеличивая отпуска, путемъ усиленія соревнованія на торгахъ.

Дѣйствительно, въ этомъ отношеніи дѣло доведено до высокаго совершенства за счетъ миллиардовъ гнѣющаго лѣса и недостаточнаго, по обширности лѣсныхъ пространствъ, развитія промышленности.

Задержаніе развитія лѣсной промышленности здѣсь равносильно убійству курицы, несущей золотыя яйца, въ виду незначительнаго спроса лѣса для мѣстныхъ потребностей и вполне опредѣленнаго требованія для огромнаго экспортнаго всемірнаго рынка.

Но такъ какъ съ взглядами мѣстныхъ управленій государственными имуществами приходится серьезно всего считаться и всѣ эти вопросы ими замотаны въ одинъ общій клубокъ, чтобы найти въ немъ конецъ, приходится остановиться еще разъ на таксахъ и доказать примѣромъ ложное направленіе ихъ лѣсной политики.

Лучшій отвѣтъ на это даетъ Вологодское управленіе Гос. Имущ. въ запискѣ, представленной профессору И. Озерову и приведенной имъ въ выдержкахъ. Такъ, невозможность перехода отъ присковаго способа рубки къ учету по днямъ или по площади объясняется недостаткомъ сбыта мелкаго лѣса, *несмотря на склонность* казеннаго лѣснаго управленія ежегодно ихъ увеличивать, въ доказательство чего приведена таблица назначеній, продажъ и остатковъ—отводовъ мелкаго лѣса по болоту на балансы (для выдѣлки бумажной массы) и шахтовыя крѣпленія.

Изъ нижеприведенной этой таблицы, внеся въ нее двѣ недостававшія въ ней графы стоимости за единицу какъ по площади, такъ и по массѣ, найдемъ, что управленіемъ независимо отъ склонности къ увеличенію ежегодныхъ отводовъ проявило не меньшую также и къ возвышенію оцѣнки (таксы) за единицу, какъ по площади, такъ и за куб. сажень, и этимъ быстро убило, начавшее было развиваться, новое дѣло экспорта мелкаго лѣса.

Осталось непроданнымъ.								
Съ учетомъ по площади.					Съ учетомъ по количеству.			
Года.	Площадь въ десятинахъ.	Оцѣнка.	Цѣна десятины.	% непроданныхъ.	Количество куб. сажень.	Оцѣнка по таксѣ.	Цѣна куб. сажени.	% непроданныхъ.
1906	146,4	5.727	40 р.	59 ⁰ / ₀	3.000	9.000	3 руб.	54 ⁰ / ₀
1907	148,9	6.171	41,5 "	35 ⁰ / ₀	1.400	3.500	2 р. 50 к.	14 ⁰ / ₀
1908	386,4	20.556	53 "	56 ⁰ / ₀	6.898	27.938	4 " 05 "	42 ⁰ / ₀
1909	983,9	56.847	58 "	79 ⁰ / ₀	5.923	27.689	4 " 67 "	71 ⁰ / ₀
	1.665,6	89.301		64 ⁰ / ₀	17.221	68.126		43 ⁰ / ₀

Добавленные нами двѣ графы цѣны за единицу указываютъ, какъ падалъ спросъ съ возвышеніемъ таксы; при

цѣнѣ въ 2 рубля 50 коп. непроданныхъ остатковъ съ учетомъ по количеству было всего—14⁰/₀; при средней цѣнѣ въ 3 рубля—54⁰/₀; при 4 руб. 05 коп.—42⁰/₀, а при 4 р. 67 коп. за куб. сажень или возвышеніи таксы на 87⁰/₀ (противъ 2 р. 50 коп.), величина непроданныхъ остатковъ достигла уже 71⁰/₀. То же наблюдаемъ и въ продажѣ по площади, въ виду примѣненія тѣхъ же возвышеній таксы при исчисленіи оцѣнки лѣса и одинаковаго принципа: продать подороже единицу сортимента, хотя бы и поменьше по количеству.

Кто же въ концѣ-концовъ виноватъ въ неполномъ сбытѣ лѣса? И можно ли данный примѣръ объяснить недостаткомъ администраціи?

Недостаткомъ, очевидно, нѣтъ, такъ какъ продавался лѣсъ въ отграниченномъ уже въ натурѣ и оцѣненномъ на корню отводѣ, на что наличныхъ силъ (въ виду небольшого размѣра его) хватило, но что непомѣрное возвышеніе въ такой короткій срокъ таксы является единственнымъ оружіемъ борьбы лѣсныхъ управленій противъ всякаго попользованія промышленности къ увеличенію здѣсь операцій и отводовъ, это ясно безусловно, такъ же, какъ и то, что это находится въ полной зависимости отъ огромной величины лѣсничества и перегруженности работой мѣстныхъ управленій, что тоже безспорно.

Только, принявъ эту посылку въ основаніе, удастся разыскать конецъ нити и размотать весь этотъ сложный, запутанный клубокъ до конца.

Такъ, чѣмъ можно объяснить способъ отвода пиловочнаго лѣса, производящійся не по площади, а по числу деревьевъ?

Основаніемъ отвода служатъ данныя изслѣдованія лѣса; по нимъ опредѣлена была площадь, гдѣ есть пиловочный лѣсъ и гдѣ его нѣтъ, а также примѣрное его количество; затѣмъ установлена величина лѣсосѣвки по количеству и по площади, дѣленіемъ ихъ на оборотъ хозяйства. Между тѣмъ мѣстныя управленія, провѣряя, насколько это имъ доступно, данныя изслѣдованій черезъ лѣсничихъ и найдя тоже количество деревьевъ, подлежащее назначенію въ рубку, на значительно меньшей площади, исключаютъ изъ годичнаго отвода весь остатокъ площади. Такимъ образомъ, площадь годичной лѣсосѣвки сокращается искусственно, независимо

отъ пропусковъ участковъ со спѣлымъ пиловочнымъ лѣсомъ по недостатку самаго способа изслѣдованія дачъ, о чемъ сообщено выше и непомерно высокимъ оборотомъ хозяйства выборочн. рубки, также еще подобными исключеніями изъ отвода площадей съ избыткомъ деревъ по числу ихъ. Благодаря этому къ концу оборота хозяйства накопятся огромныя площади перестойнаго и фаутнаго, а въ данное время пиловочнаго лѣса, выведенныя искусственно изъ оборота хозяйства.

Такое нарушеніе годичныхъ смѣтныхъ назначеній легко прослѣдить по величинѣ назначеній въ продажу пиловочнаго лѣса по объявленіямъ о торгахъ, но, впрочемъ, оно и не скрывается мѣстными управленіями, а текущимъ лѣтомъ стало извѣстнымъ и Лѣсному Департаменту, запретившему впредь искусственное сокращеніе площадей рубки особымъ распоряженіемъ.

Мѣропріятіе это проводилось исключительно во имя того же принципа: поменьше, но подороже! Оно было бы вполне разумно, если бы ежегодные остатки отъ назначеній (площадей, не предъявленныхъ на торги) все же эксплуатировались для направленія ихъ на другіе рынки, но накопленіе ихъ, вопреки обороту хозяйства, для обращенія въ перестой и фаутъ, въ то время, когда пионеры мѣстной промышленности испытываютъ настоящій лѣсной голодъ, сидя въ тайгѣ безъ лѣса для своихъ заводовъ, очевидная нелѣпость.

Къ той же политикѣ высокихъ корневыхъ цѣнъ надо отнести назначеніе такой высокой таксы для наиболѣе глухихъ и удаленныхъ дачъ, что тамъ не имѣютъ возможности покупать даже по таксѣ и обычно незначительные по величинѣ отводы проходятъ съ надбавками въ 1—7⁰/₀, за то, сосредоточенные, благодаря этому, въ болѣе южной части С.-Двинскаго бассейна, лѣсопромышленники не уступаютъ лѣса другъ другу безъ боя, и торги проходятъ съ наддачами на таксу, какъ видно изъ приложеній, въ 38⁰/₀—40,6⁰/₀, а въ 1910 г. даже въ 68⁰/₀.

Въ концѣ же концовъ, все же по недостатку отводовъ лѣса и высотѣ таксы или разрядовъ ея въ глухихъ удаленныхъ лѣсничествахъ, лѣсопромышленники остаются, по вы-

раженію профессора И. Х. Озерова, «въ лѣсу и безъ лѣсу». (Къ вопросу о сѣверныхъ лѣсахъ.)

Такія высокія наддачи, какъ въ 68⁰/₀, не подтверждаютъ недостатка сбыта и возможности перехода здѣсь къ болѣе совершеннымъ способамъ отпуска лѣса и если единственнымъ препятствіемъ къ введенію его является недостатокъ администраціи, то нужно ее увеличить, такъ какъ иначе дачи все также будутъ и при высокихъ наддачахъ бездоходны.

Какъ достигнуть этого, не входитъ въ задачу моего изслѣдованія тѣмъ болѣе, что на эту тему писалось уже не мало (см. докладъ проф. І. И. Сурожа Архангельскому О-ву Изученія Русскаго Сѣвера, № 18, 28—34, 48—50 и 52 журнала «Лѣсопромышленникъ» за 1910 г. и «Извѣстій О-ва из. рус. сѣв. «того же года №№ 14, 15, 16 и 24 и наше краткое сообщеніе Р. А. Палатѣ въ № 26 и 27 журн. «Лѣсопромышленникъ» же, а также Труды Съѣзда Лѣсопромышленниковъ Пермскаго края, изд. 1910 г., стр. 269—271).

Такъ или иначе будетъ онъ разрѣшенъ, но все же настаиваемъ, что пока не будетъ значительно увеличено содержаніе, или составъ лѣсничихъ не будетъ пополненъ техниками, хотя бы со среднимъ образованіемъ на первое время изъ лицъ мѣстныхъ, привыкшихъ ко всей неприглядной и тяжелой обстановкѣ службы здѣшняго лѣсничаго, какъ въ климатическомъ отношеніи, такъ и требующей особой физической выносливости, при отсутствіи медицинской помощи, культурнаго общества и даже часто аккуратнаго полученія почты, большого наплыва желающихъ здѣсь служить, ожидать нельзя и организовать дѣло прочно, будетъ затруднительно.

При этомъ все же полагаемъ не лишнимъ напомнить, что когда нужны бываютъ техники и администрація, у насъ ее умѣютъ и быстро и хорошо организовать. Примѣръ проведенія реформы винной монополіи у всѣхъ на памяти, и надо отдать честь быстрому созданію тысячнаго административнаго кадра и технического персонала изъ ничего въ совершенно новомъ дѣлѣ!

Неужели послѣ полувѣковой просвѣтительной дѣятельности Императорскаго лѣснаго института, Петровско-Разу-

мовской академіи съ лѣснымъ отд. и болѣе молодого Ново-Александрійскаго института, нѣсколькихъ политехникумовъ и многочисленныхъ лѣсныхъ низшихъ школъ, а также бывшаго Лисинскаго средне-учебнаго заведенія и многочисленныхъ лицъ, окончившихъ высшее техническое образованіе за границей, нехватитъ питомцевъ ихъ на пополненіе состава лѣсничихъ 5 сѣверныхъ губерній?

Казалось бы, половины одного числа чиновниковъ, состоящихъ не по лѣсному управленію, а по земледѣлію въ Главномъ Управленіи въ числѣ 708 лицъ, хватило бы съ избыткомъ на проведеніе этого мѣропріятія, а съ чиновниками другихъ вѣдомствъ (134), числящихся по корпусу лѣсничихъ, а тѣмъ болѣе еще значительно большаго числа ихъ никогда не зачислявшихся въ него или отчислившихся, былъ бы огромный избытокъ, но, очевидно, при настоящемъ жалованіи, получаемомъ лѣсничими, водвореніе ихъ на службу по своей спеціальности немыслимо.

Впрочемъ, созданіе новаго средне-учебнаго заведенія или даже высшаго (типа политехникума) въ предѣлахъ описываемыхъ губерній вызоветъ такой незначительный расходъ по сравненію съ быстрымъ увеличеніемъ доходности отъ государственныхъ лѣсовъ, что эти двѣ величины, очевидно, несоизмѣримы.

Вспомнимъ также энергію Главнаго Управленія въ дѣлѣ проведенія землеустроительной реформы, между прочимъ, обезсилившей окончательно лѣсоустроительный составъ партій отнятіемъ для землемѣрныхъ работъ съемщиковъ-кондукторовъ.

При желаніи, находятся и деньги и люди, почему отсталость нашу въ устройствѣ государственнаго лѣснаго хозяйства, какъ въ отношеніи административнаго дѣленія на управленія (Вологодское и Архангельское имѣютъ лѣса болѣе любой западно-европейской державы) на лѣсничества, обходы и объѣзды, такъ лѣсоустройства непосредственно и организациі сбыта лѣса, можетъ быть объяснено только общей непопулярностью лѣсныхъ вопросовъ и знаній у насъ въ Россіи.

Иначе сказать, мы не знаемъ, чѣмъ владѣемъ, не учили, что стоитъ лѣсъ и какой долженъ давать доходъ, а потому и

нѣтъ у насъ руководящаго плана, къ чему надлежитъ стремиться.

Изданіе М-ва Государственныхъ Имуществъ: «Столѣтіе учрежденія Лѣснаго Департамента», является безспорнымъ документомъ, подтверждающимъ послѣднее соображеніе и доказывающимъ, что въ отношеніи лѣсовъ у насъ не было никогда опредѣленной программы и системы выполненія ея. Все направленіе дѣла носило здѣсь измѣнчивый характеръ въ зависимости отъ потребностей данной минуты, взглядовъ тѣхъ или другихъ лицъ, но болѣе всего страдало отъ недостаточныхъ ассигнованій на эти безусловно производительные расходы. Результаты же этого налицо:

по отчету Лѣснаго Управленія на 1 января 1909 года устроенныхъ дачъ по Европейской Россіи всего 16,07⁰/₀; на площади въ Европ. же Россіи въ 91,6 мил. дес. изъ общей въ 105,9 милліоновъ дес., или на 86⁰/₀ государственнаго лѣсовладѣнія, средняя величина лѣсничества 407,3 тысячъ дес., объѣзда—86,1 тыс. дес. и даже обхода—25,6 тыс. дес., и чистый доходъ, по отдѣльнымъ изъ этихъ 5 губерній, колеблется въ предѣлахъ между 4 и 28 коп., при общемъ для всей Европейской Россіи въ 49 коп. съ десятины; лѣсничіе лишены здѣсь возможности вести какое бы то ни было хозяйство, а лѣсная промышленность стонетъ подъ гнетомъ всего этого неустройства и необходимое, въ цѣляхъ же государственныхъ, развитіе ея тормозится и задерживается, чѣмъ наносится огромный ущербъ не только уменьшеніемъ государственныхъ доходовъ, но и невознаградимой порчей, недостаточно эксплуатируемыхъ, насажденій.

VI. О лѣсоустройствѣ.

Несмотря на то, что въ данное время отпускъ лѣса въ 5 сѣверныхъ губерніяхъ, какъ мы видѣли выше, и можетъ быть значительно расширенъ, при увеличеніи администраціи и въ связи съ этимъ измѣненіи способа отпуска его переходомъ на предварительную оцѣнку и рубку съ учетомъ по пнямъ и по площади, вмѣсто настоящей полупріисковой (учетной по заготовкѣ), а также пониженіемъ таксъ и лучшей ихъ дифференціаціей, въ зависимости отъ разстояній и

условія заготовки и вывозки, измѣненіемъ тяжелыхъ пунктовъ контрактовъ на продажу, увеличеніемъ сроковъ операціи, перенесеніемъ времени торговъ на весну, расчисткой и шлюзованіемъ рѣкъ и тому подобными мѣропріятіями, не связанными съ лѣсоустройствомъ непосредственно, все же необходимо, для полноты доклада, сообщить о положеніи на сѣверѣ и этой важной культурной мѣры, опредѣляющей на научныхъ основаніяхъ размѣры отпуска лѣса изъ дачи въ зависимости отъ запаса и площади лѣсонасажденій.

Дѣло въ томъ, что каждый изъ вышеперечисленныхъ недостатковъ настолько тѣсно связанъ съ общимъ неустройствомъ государственнаго лѣснаго хозяйства на сѣверѣ, что безусловно представляютъ собой лишь отдѣльныя крупныя звенья одной общей тяжелой цѣпи, приковавшей мѣстную лѣсную промышленность къ настоящему способу рубки и не позволяющей ей ни развиваться, ни совершенствоваться.

Поэтому какъ только измѣнены будутъ и улучшены всѣ перечисленные выше недостатки, можно предполагать быстрое развитіе здѣсь лѣсной промышленности и предъявленіе уже такого спроса, который безъ точнаго учета наличнаго запаса лѣсонасажденій и опредѣленія размѣра нормальнаго годовичнаго отпуска, или иначе безъ лѣсоустроительства, отвести нельзя будетъ.

Да и въ данное время уже въ различныхъ дачахъ существуетъ неравномѣрный спросъ. Съ вымежевкой надѣловъ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ увеличится значительно и мѣстное потребленіе его на различные кустарные промыслы, какъ это наблюдается въ Вятской и Пермской губерніяхъ, гдѣ надѣленіе закончено, но тормозится въ Архангельской, гдѣ едва ли еще начато, и Вологодской, гдѣ только теперь заканчивается.

Въ послѣднихъ двухъ губерніяхъ покупка лѣса крестьянами, судя по вышеприведеннымъ источникамъ, сопряжена съ такой канцелярской волокитой у лѣсничихъ за долами и лѣсами, что кромѣ хвойнаго лѣса за лѣсной налогъ и другимъ льготнымъ статьямъ устава, подѣлочный можетъ быть добытъ только путемъ кражи его, что иногда обходится и дороже покупки, но во всякомъ случаѣ не содѣйствуетъ къ прочному и постоянному насажденію промысла.

Изъ прилагаемой въ концѣ доклада таблицы, заимствованной изъ соч. И. Х. Озерова («Къ вопросу о нашихъ сѣверныхъ лѣсахъ»), видно, что даже по Архангельской губерніи и теперь уже величина отпуска по отдѣльнымъ лѣсничествамъ въ отношеніи къ площади удобной земли въ нихъ, колеблется въ предѣлахъ отъ одного до 28 кубическихъ футовъ съ десятины.

Поэтому, хотя пониженіе таксы, упорядоченіе разрядовъ ея и лучшая болѣе мелкая дифференціація ихъ, а также устройство путей сплава и проч. мѣропріятія могутъ значительно повліять на увеличеніе и перенесеніе операций лѣсопромышленниковъ въ верховья рѣкъ, но все же неполная эксплуатація дачъ и обращеніе части насажденій ея въ перестой и валежникъ въ низовьяхъ С.-Двинскаго бассейна очевидно такъ же нежелательно.

Изъ этого положенія могутъ вывести только лѣсоустройство этихъ дачъ, имѣющихъ уже въ данное время почти полный сбытъ лѣса.

Чтобы пояснить это положеніе, приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ официальныхъ изданій Главн. Управл. Земл. и Землеустройства (Пространство русскихъ казен. лѣсовъ, В. В. Фаасъ. Ежегодникъ 1907 г., курсивы мои).

«Такъ, въ лѣсахъ съ организованнымъ хозяйствомъ, максимальный возможный отпускъ устанавливается на основаніи данныхъ лѣсоустройства, безъ риска большой ошибки въ сторону преувеличенія отпуска; наоборотъ, въ лѣсахъ не только неустроенныхъ, но даже въ значительной части и неизслѣдованныхъ, каковыми являются лѣса сѣвера, лѣсничіе, не желая подвергать опасности будущее вѣреннаго имъ имущества, *склонны назначать преуменьшенные, противъ возможныхъ, отпуска*». Слѣдствіемъ чего является накопленіе въ нихъ перестоя и образованіе валежника, добавимъ отъ себя.

Далѣе тамъ же: «Можно, впрочемъ, выразить твердую увѣренность въ томъ, что съ устройствомъ лѣсовъ сѣвера и съ улучшеніемъ способовъ транспорта лѣсныхъ матеріаловъ въ южныя мѣстности, отпускъ древесины изъ сѣверныхъ лѣсовъ *можетъ быть значительно повышенъ и при томъ безъ всякаго ущерба для лѣснаго хозяйства*».

Въ томъ же источникѣ, по 1908 г., на стр. 782, въ статьѣ другого начальника отдѣленія М. А. Дмитриева, находимъ: «Хозяйство въ казенныхъ лѣсахъ, имѣя своею задачей удовлетвореніе потребностей 150-милліоннаго населенія въ продуктахъ лѣса, должно обезпечить постоянство и непрерывность пользованія ими по всей территоріи, при условіи цѣлости самаго имущества». «Залогъ этого въ организаци лѣсного хозяйства, или *въ устройствѣ лѣсовъ*, устанавливаемъ въ каждой отдѣльной дачѣ, сообразно съ ея природой и экономическими условіями района ея мѣстонахожденія, планомѣрность и норму пользованія и,—при данныхъ условіяхъ хозяйства,—границы между послѣднимъ и разорительной эксплоатаціей лѣсного имущества, — между пользованіемъ доходами отъ послѣдняго и его постепеннымъ истощеніемъ».

«Безъ устройства лѣса нѣтъ этой грани, нѣтъ руководящаго начала въ пользованіи этимъ имуществомъ, нѣтъ увѣренности въ его цѣлости».

«Однако подобное явленіе не можетъ быть терпимо какъ вообще въ государственномъ хозяйствѣ, такъ и особенно въ примѣненіи къ лѣсу».

Далѣе авторъ, развивая первое положеніе, устанавливаетъ немыслимость ни сокращенія, ни прекращенія пользованія лѣсомъ въ интересахъ какъ населенія, такъ и государства и доказываетъ, что устройство казенныхъ дачъ является неотложнымъ вопросомъ государственной важности.

Переходя къ историческому обзору устройства казенныхъ лѣсовъ, начатаго еще въ 1842 году на средства, разрѣшенныя къ расходованію на лѣсоустройство по Высочайшему повелѣнію (16 янв. 1842 г.), образуемыхъ изъ остатковъ суммъ ассигнованій на Лѣсное Управленіе и перевыручекъ доходности дачъ уже устроенныхъ противъ смѣтныхъ назначеній, авторъ приводитъ примѣры, насколько возрастала доходность дачъ вслѣдъ по устройствѣ ихъ.

Изъ общаго большого списка такихъ дачъ приведемъ наиболѣе интересныя по своему мѣстоположенію на сѣверѣ Россіи. Такъ въ Вологодской губ., Ношульская дача, дававшая до устройства 5.596 руб. дохода, начала со слѣдующаго года по устройствѣ ея приносить уже 23.300 руб., тоже Ярен-

ская № 1, послѣ 5.996—уже 24.513 руб.; Вятской губ., Порѣкская съ 13 руб. дала—4.174 рубля и т. д. (Столѣтіе учр. Лѣсн. Деп., стр. 115.) Въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ это объясняется одновременнымъ отмежеваніемъ крестьянскихъ надѣловъ.

Но несмотря на блестящее оправданіе надеждъ, возлагавшихся на лѣсоустройство, работы по нимъ развивались слабо и шли чрезвычайно медленно.

Такъ, съ 1842 по 1859 годъ устроено было всего 2.846 тысячъ дес. «Но однимъ замедленіемъ хода лѣсоустройства дѣло, къ сожалѣнію, не ограничилось», пишетъ тотъ же авторъ, «и съ 1859 года для ускоренія работъ вводятся упрощенныя правила лѣсоустройства».

Критикуя этотъ новый упрощенный способъ лѣсоустройства, онъ же говоритъ (см. стр. 791): «Въ задачу устройства, повидимому, не входитъ даже обезпеченіе постоянства и равномерности отпуска. Между тѣмъ, какъ ни почтенно само по себѣ стремленіе къ *приведенію дачъ въ положительную извѣстность* и прекращеніе неправильной рубки въ нихъ, однако сведеніе всего устройства на опредѣленіе только возможнаго въ данное время къ вырубкѣ количество лѣсныхъ матеріаловъ *есть собственно отрицаніе основныхъ принциповъ лѣсоустройства*».

Но несмотря и на введеніе этихъ упрощенныхъ правилъ, лѣсоустройство подвинулось такъ медленно, что къ 1 января 1894 года устроено было всего около 6⁰/₀ казенныхъ дачъ.

Съ этого же времени во всѣхъ 5 сѣверныхъ губерніяхъ, гдѣ находится подавляющее количество государственнаго лѣсовладѣнія (86⁰/₀ общей площади ихъ по Европ. Россіи), лѣсоустройство было прекращено совершенно, перешли на грубыя изслѣдованія ихъ, по особой изданной тогда инструкціи.

Инструкція эта безусловно значительно болѣе несовершенна, чѣмъ критикуемая такъ жестоко официальнымъ авторомъ «упрощенныя правила», но несмотря на это, она не только не отмѣнена, но обратно, изданная вновь съ небольшими измѣненіями въ 1907 году, дѣйствуетъ и понынѣ.

По этой же инструкціи распредѣлены и всѣ будущія работы вѣдомства на цѣлое двадцатилѣтіе по сѣвернымъ гу-

берніямъ, предположивъ дѣйствительное подробное устройство, и то по III разряду, изъ общей площади въ 91,9 мил. дес., лишь 10 мил. дес. и ревизіи дачъ, устарѣлаго давно устройства, на площади въ 5,4 мил. дес. (стр. 824, Ежегодникъ, 1908 г.).

Не ясное ли здѣсь противорѣчіе между словами и дѣломъ!

Не повторяемъ ли мы снова то же самое, несмотря на неудачный опытъ прежнихъ упрощеній лѣсоустроительныхъ инструкцій?

Поясимъ подробнѣе словами того же доклада изъ «Ежегодника»: «Однако эта быстрота хода лѣсоустройства за счетъ доброкачества самыхъ работъ *не* замедлила дать свои результаты, разочаровавшіе *въ такомъ ускореніи устройства лѣсовъ* и побудившіе, для водворенія въ нихъ правильнаго хозяйства, дать лѣсоустроителямъ болѣе солидныя директивы». «Они и были даны въ инструкціи 1870 года для ревизіи дачъ, устроенныхъ по «Упрощеннымъ правиламъ». «Этой инструкціей въ дѣло устройства лѣсовъ внесены значительныя техническія улучшенія, предохранившія многіе лѣса отъ того разстройства, въ которое они были бы приведены при дальнѣйшемъ осуществленіи началъ, вышеуказанныхъ «Правилъ». «Первыя же ревизіи хозяйства, установленнаго по «Упрощеннымъ правиламъ», доказали полную несостоятельность и совершенную необезпеченность, устроенныхъ по нимъ, лѣсовъ отъ истощенія». «Несмотря однако на это, «Упрощенныя правила» продолжаютъ дѣйствовать до 1884 года».

Далѣе результаты этого пояснены въ цифрахъ, доказывающихъ, «что несовершенства «Упрощенныхъ правилъ» вынудили къ переустройству вновь площадь свыше 6,7 милліоновъ дес. дачъ, устроенныхъ на основаніи ихъ, въ ущербъ распространенія организациі лѣснаго хозяйства въ новыхъ дачахъ, для исправленія ошибокъ и разстройствъ, внесенныхъ въ это хозяйство простотой этихъ правилъ».

Тамъ же приведена справка изъ Историч. обозрѣнія 50-лѣтн. дѣятельности М-ва Госуд. Имущ. По отдѣльнымъ же губерніямъ, въ числѣ показанныхъ по отчету 1884 года устроенными—16,2 мил. дес., по Архангельской губ., напри-

мѣръ, дѣйствительно устроено было лишь около 153 тыс. дес., а остальные 3.364 тыс. дес. только сняты на планъ и разбиты на кварталы.

«Такимъ образомъ, сообщаетъ далѣе авторъ («Ежегодникъ», 1908 г., стр. 797), ускореніе устройства лѣсовъ *путемъ пониженія къ нему техническихъ требованій* въ концѣ-концовъ повело къ потерѣ длиннаго ряда лѣтъ на исправленіе недостатковъ такого устройства и, слѣдовательно, *не къ ускоренію, а замедленію* хода устройства казенныхъ лѣсовъ, не говоря уже о непоправимыхъ потеряхъ, вслѣдствіе замѣны насажденій прогалинами, удобной лѣсной почвы сыпучими песками, цѣнныхъ породъ малоцѣннымъ лѣсомъ и не говоря о затратахъ на это милліоновъ рублей денежныхъ средствъ». (Израсходовано съ 1863 по 1884 годъ свыше 5 милліоновъ рублей.) *)

«При этомъ огромныя площади сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ лѣсовъ Европейской Россіи и лѣсныя пространства Сибири оставались не только неустроенными, но и не приведенными въ извѣстность. Между тѣмъ, подъ вліяніемъ спроса, эксплуатація лѣса, быстро распространяясь все на новыя площади, охватывала уже и эти неизслѣдованныя лѣсныя пространства».

Такимъ образомъ, авторъ совершенно правильно устанавливаетъ отсталость лѣсоустройства отъ развитія сбыта лѣса. вмѣстѣ съ тѣмъ, не называя изслѣдованій лѣсоустройствомъ, что было бы нелѣпостью, все же возлагаетъ на нихъ надежду по «введенію порядка и регулированію пользованія и въ этихъ огромныхъ лѣсныхъ районахъ».

Не отрицая, что объяснено было выше подробно, огромнаго значенія снятія на планъ, до этого совершенно невѣдомыхъ, дачъ и внесенія извѣстнаго порядка въ очередяхъ назначеній отдѣльныхъ частей ихъ въ рубку, все же высказываюсь вполне опредѣленно, что «*на порядокъ и регулиро-*

1) По даннымъ Н. В. Пономарева, см. сочин. «Современ. состоянія государств. и пр. лѣсного хоз. Россіи», изд. 1901 г., стр. 152 примѣчанія. Къ началу 1898 г. по официальнымъ даннымъ площадь необлѣсившихся площадей въ казенныхъ дачахъ по одной Европ. Россіи доходила до 960 тыс. дес.; иначе говоря, уничтоженъ основной лѣсной капиталъ на сумму, приблизительно, до 100 милліоновъ руб.

ваніе пользованія изслѣдованія эти никакого, кромѣ отрицательнаго, вліянія оказать не могутъ.

Это вытекаетъ изъ грубыхъ заданій самой инструкціи, изъ того, что высказано было тѣмъ же авторомъ и приведено выше въ выдержкахъ; «безъ лѣсоустройства нѣтъ руководящаго начала въ пользованіи имущества; всякія упрощенія и пониженія техническихъ требованій приводятъ лишь къ замедленію, а не ускоренію окончанія работъ и т. д.

Это вполне подтверждается примѣромъ по Вологодской губерніи, гдѣ благодаря невѣрнымъ первоначальнымъ заданіямъ, не сообразуясь съ быстрымъ развитіемъ спроса на болѣе тонкомѣрный лѣсъ, изслѣдованія *переизслѣдовались* вновь для опредѣленія количества бревенъ не отъ 6^{1/2} вершковъ верхняго отруба, а 5^{1/2} в. на 10 арш. высотѣ отъ пня въ ранѣе уже изслѣдованныхъ дачахъ.

Между тѣмъ, на рынкѣ давно уже существуетъ спросъ и на болѣе короткіе и тонкіе размѣры, что, очевидно, приведетъ къ новымъ переизслѣдованіямъ и т. д.

Подтвержденія въ непригодности данныхъ изслѣдованій находимъ также въ вѣдомости въ приложеніи, доказывающей, насколько число деревъ отвода, основаннаго только на данныхъ изслѣдованій, отличается отъ дѣйствительныхъ заготовокъ лѣсопромышленниковъ (часто на сотни процентовъ), что и понятно при огромномъ разстояніи визировъ изслѣдованій (на 2 версты долевыхъ и на 16 поперечныхъ).

Такія заданія могли бы быть кое-какъ пригодны еще для описанія почвы открытыхъ степей и то не безъ риска пропустить между двухъ и 16-верстными визирами крупныя озера и овраги въ котловинахъ неописанными, а тѣмъ болѣе переходныя ступени различія почвъ, но въ лѣсу, при огромныхъ заданіяхъ ежедневныхъ работъ съемщику, сопровождаемому роями комаровъ, мошекъ и т. п. нечисти, который не имѣетъ возможности по недѣлямъ въ непогоду обсушить платье и обувь, недосыпающаго и недоѣдающаго, наскоро обученнаго кое-какъ при мѣстныхъ управленіяхъ, а потому часто и со слабой технической подготовкой? Что можно ждать отъ подобной работы среди сплошныхъ заваловъ валежника, затрудняющихъ ходьбу, огромныхъ болотахъ и мхахъ, недающихъ опоры ногъ, и прочихъ неблагопріят-

ныхъ условіяхъ работы, кои не перечислить, но повторяю, при такихъ большихъ заданіяхъ, по 60 тысячъ десятинъ на cadaго?..

Въ концѣ-концовъ, какъ мы видѣли выше, по С.-Двинскому бассейну, въ Вологодской губерніи, изъ общей удобной лѣсной площади изслѣдованныхъ здѣсь лѣсовъ въ 13.482.252 дес. въ эксплуатацію зачислено на первый 77-лѣтній оборотъ рубки лишь 2.905 тыс. дес., или 22⁰/₀ всего, а на остальной площади пиловочнаго лѣса не найдено...

Такимъ образомъ, всѣ 78⁰/₀ удобной лѣсной площади изъ эксплуатаціи изъяты за неимѣніемъ на ней пиловочнаго лѣса на 77 лѣтъ (?), за исключеніемъ незначительныхъ отпусковъ съ участковъ, гдѣ пиловочный лѣсъ не найденъ, мѣстному населенію, имѣющему вдобавокъ частью и свои лѣсные надѣлы.

Результатъ изслѣдованій оказывается такимъ жалкимъ, что въ дѣйствительности имъ руководиться настолько опасно, насколько опасно не только преувеличеніе назначеній отпусковъ лѣса, но и преуменьшеніе какъ для цѣлости насажденій въ будущемъ (перестой, фауть, сухостой и валежникъ), такъ и въ отношеніи непроизводительной потери доходовъ.

Это доказываетъ только, что на изслѣдованія надлежитъ смотрѣть какъ на мѣру необходимую для закрѣпленія границъ дачъ въ натурѣ, для дѣленія обширныхъ дачъ между отдѣльными лѣсничествами и внутренняго на обходы и объѣзды, нанесенія рѣкъ, озеръ и болотъ на планы, площадей безлѣсныхъ и подъ насажденіями, отвода въ натурѣ въ рубку лѣсосѣкъ, придерживаясь квартальной сѣти изслѣдованій, но не болѣе того, такъ какъ не только надежныхъ данныхъ для опредѣленія оборота рубки или хозяйства, а тѣмъ болѣе запаса насажденій и прироста они не даютъ, но и запасъ пиловочныхъ деревьевъ опредѣляется черезчуръ ужъ поверхностно.

Самая же сѣть кварталовъ, при 16-верстной длинѣ клѣтокъ, настолько велика, что не даетъ возможности для установки надлежащей дифференціаціи таксы въ зависимости отъ удаленія лѣсосѣкъ отъ сплавныхъ рѣкъ и стоимости вывозки, что доказано было выше.

Такимъ образомъ, видно, что изслѣдованія, какъ ни необходимы они сами по себѣ и ни цѣнны данныя ихъ, все же лѣсоустройства не замѣняютъ и оно должно вестись своимъ чередомъ вслѣдъ. Но изъ смѣты работъ на двадцатилѣтіе мы знаемъ, что назначается оно, изъ общей въ 91,6 мил. дес., лишь на площади въ 10 мил. и ревизія прежняго устройства на 5,4 мил. дес. (фактически тоже новое устройство), а всего 15,4 мил. дес., что безусловно недостаточно.

Такъ, изъ данныхъ по отпуску лѣса за 1908 г. по наиболее населенной изъ этихъ губерній, Вятской, мы знаемъ (см. приложение), что по ней уже и теперь отпускъ сухостоя значительно превышаетъ заготовки сырораствующаго лѣса. (Сырораствующаго—234 тыс., а мертваго—259 тыс. куб. сажень, или 52,5% общаго отпуска.)

Это доказываетъ, вмѣстѣ съ сравнительно высокой доходностью отъ лѣса, что здѣсь давно пора было заняться лѣсоустройствомъ, иначе можно лишиться цѣнныхъ насажденій этой губерніи, передѣлываемыхъ пока въ перестой и сухостой недостаточными назначеніями отводовъ въ рубку, за неимѣніемъ лѣсоустроительныхъ плановъ.

То же можно сказать и о весьма цѣнныхъ дачахъ Пермской губерніи въ верховьяхъ рѣки Камы и притоковъ ея Вишеры, а также части Олонецкой губерніи, съ дешевыми путями сообщенія къ Петербургскому порту.

Не менѣе того нуждаются въ лѣсоустройствѣ около одной трети дачъ съ почти полнымъ сбытомъ лѣса въ Вологодской и Архангельской губерніяхъ (см. вѣдомость на дачъ на оцѣнки отвода 1909 г., въ приложеніяхъ) какъ въ бассейнѣ Кубинской озерно-рѣчной системы, такъ и большинство С.-Двинскаго бассейна. Здѣсь отпускъ сухостоя пока менѣе значителенъ только въ виду малонаселенности, почему онъ идетъ на образованіе запасовъ валежника.

Подсчитывая всѣ эти лѣсничества разныхъ губерній, найдемъ, что уже и въ данное время площадь, подлежащая немедленному лѣсоустройству, опредѣляется не менѣе 36—40 мил. дес.

Въ теченіе же двадцатилѣтія, съ улучшеніемъ общихъ условій отпуска и развитіемъ здѣсь промышленности, а также съ проведеніемъ проектированныхъ частью желѣзныхъ

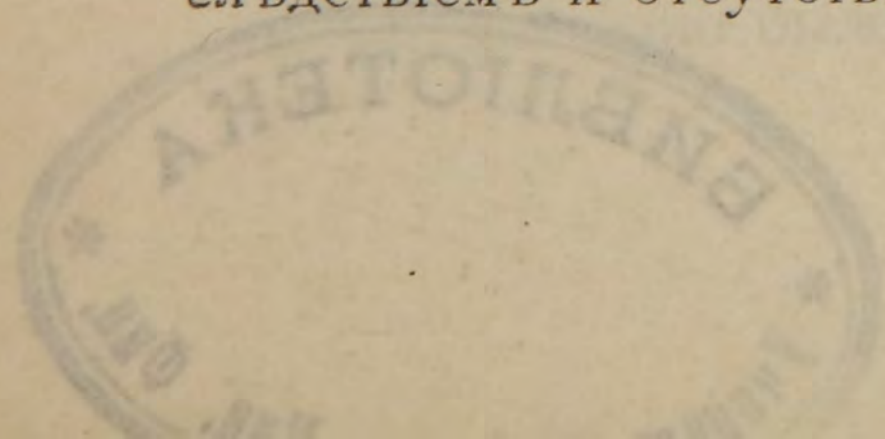
дорогъ, площадь, подлежащая немедленному устройству, окажется безусловно еще большей.

Поэтому нельзя не признать назначеніе на всемъ обширномъ сѣверѣ лѣсоустройства и ревизій, всего на 15 мил. дес., несоотвѣтственнымъ не только предстоящему, но и настоящему положенію дѣла и повтореніемъ ошибокъ, сдѣлавшихся уже достояніемъ исторіи лѣсоустройства.

Для характеристики вліянія на промышленность неустройства дачъ, привожу выдержки изъ особаго мнѣнія представителя лѣсного вѣдомства изъ журнала засѣданій комиссіи по изученію положенія солевареннаго дѣла Пермской губерніи (22 сентября 1908 г.). «Принимая во вниманіе совершенную неизслѣдованность казенныхъ лѣсовъ и полное ихъ разстройство, укоренившіяся привычки мѣстнаго населенія поджигать лѣса и начавшееся въ угрожающихъ размѣрахъ расхищеніе крестьянами казеннаго лѣса для продажи его , указаніе мѣсть рубокъ на 5 лѣтъ впередъ, до производства лѣсоустройства въ дачахъ, въ настоящее время безусловно невыполнимо». (Результатъ этого выше на стр. 43—44.)

Въ предыдущихъ главахъ попутно нами уже настолько подробно доказано, что по величинѣ возможнаго и даже настоящаго сбыта многія дачи на сѣверѣ подходятъ подъ опредѣленія II разряда лѣсоустроительной инструкціи, но что отпускъ искусственно сокращается, особенно на мелкій лѣсъ, быстрымъ и несоразмѣрнымъ повышеніемъ таксы и другими неблагопріятными искусственно созданными условіями, что возвращаться къ этому вопросу здѣсь снова считаемъ излишнимъ. Для характеристики же настоящаго положенія дѣла и безпомощности мѣстныхъ управленій, не имѣвшихъ въ рукахъ самыхъ основныхъ данныхъ для опредѣленія размѣровъ пользованія лѣсомъ и защиты положенія о необходимости продолженія изслѣдованій до конца, приведемъ выдержку изъ Памятной Книжки Лѣсничествамъ Архангельской губ., изд. 1907 г. (стр. 2).

«Отсутствіе, для 85⁰/₀ общаго пространства казенныхъ лѣсовъ въ губерніи, даже тѣхъ элементарныхъ данныхъ, которыя могутъ быть получены при изслѣдованіи, имѣеть слѣдствіемъ и отсутствіе серьезныхъ придержекъ при веде-

ніи хозяйства въ лѣсахъ, при назначеніи размѣра отпуска и мѣсть рубокъ; отсутствіе разграничительныхъ (квартальныхъ) линій затрудняетъ вообще ориентировку въ дачахъ; по многимъ дачамъ и цѣлымъ лѣсничествамъ планы представляютъ глазомѣрные абрисы, далекіе отъ дѣйствительности». «Неизслѣдованность лѣсныхъ пространствъ—большое мѣсто лѣсного хозяйства въ губерніи...

«За недостаткомъ средствъ, работы по изслѣдованію велись до сего времени весьма медленнымъ темпомъ: въ 1904—6 гг. работъ не производилось вовсе; въ 1907 году снова возобновились въ небольшихъ размѣрахъ».

По всѣмъ пяти сѣвернымъ губерніямъ площадь изслѣдованныхъ дачъ съ начала работъ въ 1894 г. по конецъ 1908 года, т.-е. за 15 лѣтъ ихъ производства, по отчету Лѣсн. Управл. показана была всего въ 29.753.213 десятинъ, или менеѣе 33% общей всѣхъ казенныхъ дачъ, но въ данное время къ веденію ихъ приступлено со всей энергіей, соотвѣтствующей важности этой работы.

Изъ этой же выдержки изъ Пам. Кн. Лѣсн. Арх. губ. видно, что ею не подтверждается даже весьма пессимистическій взглядъ почтеннаго бывшего профессора Лѣсн. Инст. А. Ф. Рудзкаго на русское лѣсное хозяйство, утверждавшего, что «отсутствіе хозяйства составляетъ большое мѣсто нашего государственнаго лѣсоводства, въ которомъ достаточно выработаны лишь охрана и продажа». (Краткій Очеркъ Исторіи Лѣсоустройства, изд. 1889 г., стр. 148.) Здѣсь же мы видимъ, что, за неимѣніемъ плановъ дачъ и квартальной сѣти, даже охрана и продажа лѣса не могли быть правильно организованы.

Что лѣсоустройству до сихъ поръ не удѣлялось должное вниманіе, видно уже изъ одного того, что настоящій планъ организаціи этого дѣла на двадцатилѣтіе выработанъ былъ лишь на основаніи пожеланій Государственной Думы, въ границахъ указаннаго ею срока.

Такой же выводъ можно вынести изъ той легкости, съ коей Главное Управленіе отказалось отъ кредита на лѣсоустройство на все время послѣдней нашей войны, что разстроило ходъ лѣсоустроительныхъ работъ. Собрать и наладить вновь, распущенныя тогда лѣсоустроительныя пар-

тии, понятно, теперь не такъ-то легко, что отразилось задержкой лѣсоустройства и на нѣсколько лѣтъ послѣ войны.

При этомъ, повидимому, забывали главное соображеніе, что всякое сокращеніе такихъ производительныхъ затратъ, къ какимъ безусловно относятся лѣсоустроительныя, можетъ быть названо только подрѣзываніемъ крыльевъ государственнаго бюджета, что единственно содѣйствуетъ его паденію, но отнюдь не ширинѣ и высотѣ полета.

Впрочемъ, сокращенію приходнаго бюджета содѣйствовали мы ранѣе не одной отсталостью лѣсоустройства, опредѣляемой, по крайней мѣрѣ, лѣтъ на 30—50 отъ соотвѣтствія съ ростомъ промышленности и развитія спроса на лѣсъ и тѣмъ ихъ задерживали, но не менѣе того и консервативностью самыхъ формъ хозяйства. Такъ, по лѣснымъ отчетамъ прежнихъ лѣтъ, напримѣръ, 1896 года, видно, какъ изъ-за этого консервировался лѣсъ обращеніемъ въ перестой и сухостой: изъ 5,7 мил. куб. сажень общаго отпуска по Европейской Россіи этого года мертваго лѣса отпущено было $\frac{1}{3}$ всего отпуска—1,8 мил. куб. саж.; въ 1897 году отпускъ бревень изъ мертваго лѣса достигъ 30⁰/₀, а дровъ превышалъ 60⁰/₀ и т. д. Въ 1908 году онъ понизился уже до 27,28⁰/₀, хотя по Вятской дошелъ все же до 52,5⁰/₀ общаго отпуска лѣса этой губерніи.

Изъ этого видно, какъ ошибался почтенный профессоръ, утверждая о совершенствѣ организациі только охраны и продажи лѣса. Ясно, что при меньшемъ консерватизмѣ нашего лѣснаго хозяйства мы бы за сырораствующій лѣсъ, вырубленный своевременно, выручали бы несоизмѣримо больше, нежели за сухостой и валежникъ, отпускаемый всегда по сильно пониженной таксѣ и притомъ только для мѣстнаго потребленія, но отнюдь не для экспорта.

Всѣ эти соображенія заставляютъ настаивать на возможно скорѣйшемъ расширеніи программы нашего лѣсоустройства этого двадцатилѣтія же, чтобы не повторять ошибокъ, хотя и отошедшихъ въ область исторіи, но тяжело отзывающихся и понынѣ на развитіи нашей лѣсной промышленности и государственныхъ доходахъ.

Попутно съ лѣсоустройствомъ необходимо также закончить надѣленіе крестьянъ землей и лѣсными надѣлами въ Во-

логодской и приступить къ тому же въ Архангельской губерніяхъ. Последнее необходимо потому также, что никакое хозяйство въ неразмежеванныхъ съ крестьянами дачахъ вести немыслимо, такъ какъ всѣ льготные отпуска вносятъ полнѣйшій хаосъ какъ непосредственно въ лѣсу, такъ и затрудняютъ значительно мѣстныхъ лѣсничихъ мелочными заготовками по веденію канцеляріи и отчетности.

Одно надѣленіе крестьянъ настолько уменьшить переписку, что это окажетъ не менѣе благотворное вліяніе на увеличеніе дѣятельности лѣсничихъ, на пользу лѣса, чѣмъ раздѣленіе лѣсничествъ на меньшія единицы.

Изъ отчета по устройству Неленгско-Коковинской дачи видимъ мы (на стр. 78), что устройство ея обошлось Удѣламъ всего въ $8\frac{1}{2}$ коп. за десятину. Это показываетъ, какихъ незначительныхъ средствъ было бы достаточно на устройство, не внесенныхъ на 20-іе въ программу работъ, еще около 20 милліоновъ десятинъ. Полагая даже по 10 коп. на десятину, такая добавка при разсрочкѣ ея на двадцатилѣтіе выразится всего 20 мил. или по 1 мил. рублей ежегоднаго расхода.

Такой расходъ, и притомъ производительный, безусловно доступенъ вполнѣ по состоянію нашего бюджета, но приведетъ къ быстрому увеличенію его приходныхъ статей по лѣсному доходу.

Чтобы закончить вопросъ о лѣсоустройствѣ, необходимо сказать, что на лѣсоустроителей возлагается обширное статистико-экономическое изслѣдованіе. Оно заключается, главнымъ образомъ, въ собраніи данныхъ о стоимости заготовки и вывозки лѣсныхъ матеріаловъ, транспорта ихъ и рыночныхъ цѣнахъ.

Въ виду особыхъ условій мѣстныхъ работъ и огромнаго удаленія рынковъ сбыта (Англіи, Франціи, Голландіи, Германіи и проч.) каждому отдѣльному лѣсоустроителю невозможно собрать точныя необходимыя для опредѣленія размѣровъ таксы данныя, для чего пришлось бы ѣхать за границу на продолжительное время. Между тѣмъ, средства на это и время даются самыя ограниченныя.

Поэтому желательно учрежденіе при Лѣсномъ Департаментѣ особаго центрального справочнаго бюро, обязаннаго слѣдить за всѣми измѣненіями рыночныхъ цѣнъ.

Единственно такое бюро, будучи всегда въ курсѣ дѣла, могло бы дать лѣсоустроителямъ надежныя данныя о положеніи цѣнъ и спроса на лѣсные матеріалы.

Нѣкоторыя попытки въ организациі изученія заграничныхъ рынковъ было положено командированіемъ отдѣльныхъ чиновниковъ Департамента—напримѣръ, г-на В. В. Фааса, труды коего по изученію германскаго рынка внесли сильное освѣщеніе въ условія нашихъ съ нимъ торговыхъ сношеній, но по мѣрѣ измѣненія цѣнъ они устарѣютъ, если не будутъ систематично постоянно дополняться въ бюро.

Это такое важное дѣло, столь необходимое такому крупному лѣсовладѣльцу, какимъ у насъ является государство, владѣя 65⁰/₀ всего лѣснаго пространства имперіи, что совершенно непонятно, почему до сихъ поръ подобное бюро не учреждено.

Не объясняютъ ли вышеприведенные примѣры таксъ сѣверныхъ губерній, несогласованные съ расходами транспорта и производства, именно явную необходимость такого учрежденія для избѣжанія повторенія того же въ будущемъ.

VII. Сбытъ матеріаловъ и лѣсная политика.

Изъ подробныхъ цифровыхъ данныхъ, приложенныхъ въ видѣ ряда таблицъ въ концѣ доклада, видна какъ величина экспорта лѣсныхъ матеріаловъ изъ Архангельска, такъ и наименованіе сортиментовъ и направленіе вывоза.

Изъ нихъ заключаемъ, что главнымъ потребителемъ лѣсныхъ матеріаловъ является Великобританія (59,8⁰/₀), послѣ, но значительно меньшими, Голландія (19,6⁰/₀), Бельгія (10,9⁰/₀), Франція (7,6⁰/₀), Германія (0,3⁰/₀), остальные государства Западной Европы и того меньше и, наконецъ, всѣ порта Африки (1,3⁰/₀) и Австраліи (0,5⁰/₀).

Таблицы эти указываютъ также, что и по сортиментамъ вывоза наиболѣе выгоднымъ потребителемъ является та же Великобританія, покупающая въ подавляющемъ количествѣ обработанные пильные матеріалы и продукты переработки—смолу и скипидаръ.

Голландія же требуетъ столько же почти тесаныхъ шпаль,

сколько и досокъ, но кромѣ того еще приобрѣтаетъ всю почти партію круглаго необработаннаго лѣса—бревенъ.

Франція представляетъ рынокъ не менѣе выгодный, чѣмъ англійскій, но совершаетъ сравнительно незначительныя покупки.

Германія, при общемъ еще меньшемъ по сравненію съ первыми оборотѣ, беретъ больше всего—балансы, тонкомѣрный лѣсъ, на изготовленіе целлюлозы (бумажной массы) и шахтовыя подпорки.

Экспортъ въ Африку и въ Австралію ежегодно растетъ, совершаясь при содѣйствіи англичанъ и обѣщаетъ крупное развитіе въ будущемъ.

За послѣдніе годы, впрочемъ, усилился значительно экспортъ лѣса въ Австралію изъ Приморской области *), что грозитъ отчасти задержать сношенія ея съ портами Бѣлаго моря, но быстрое увеличеніе потребленія, по мѣрѣ роста населенія и промышленности, на европейскомъ континентѣ и Великобританіи поддерживаетъ не только равновѣсіе, но нѣкоторый ростъ цѣнъ за послѣдніе два года показываетъ недостаточное насыщеніе рынка лѣсными матеріалами.

Возрастаніе потребленія лѣса идетъ въ большихъ размѣрахъ, что сообщалось уже ранѣе въ моемъ краткомъ докладѣ. Такъ, въ 1875 году Альгрень исчислялъ общій экспортъ изъ всѣхъ странъ всего въ 515 мил. куб. футовъ; въ послѣдствіи Ферновъ въ 1886 году нашелъ его около 731 мил. куб. футовъ, или, въ среднемъ, ежегодное приращеніе выразилось въ 20 мил. куб. фут. оборота международной торговли лѣсомъ. Наконецъ, въ 1890 г., по исчисленіямъ профессора І. И. Сурожа, онъ достигъ уже 1.235 мил. куб. футовъ, или за послѣдніе четыре года возросталъ уже по 126 мил. куб. футовъ въ годъ.

Обращаясь къ нижеприведенной таблицѣ **) объ экспортѣ странъ, изобилующихъ лѣсомъ, находимъ, что вывозъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ всѣхъ странъ приостановился на одномъ уровнѣ, лишь одна Россія продолжаетъ значительно

*) См. Изданіе общеземской организаціи. Изслѣдованіе князя Львова.

**) Журналъ «Промышл. и Торговля», статья «Гибнущіе лѣса». Сентябрь 1910 г., № 18.

Г о д ы.	Россія.		Австро-Венгрія.		Швеція.		Норвегія.		Канада.		С.-Штаты.	
	Количе- ство ты- сячь куб. фут.	Цѣнность. въ тысяч. руб.	Количе- ство ты- сячь куб. фут.	Цѣнность. въ тысяч. руб.	Количе- ство ты- сячь куб. фут.	Цѣнность. въ тысяч. руб.	Количе- ство ты- сячь куб. фут.	Цѣнность. въ тысяч. руб.	Количе- ство ты- сячь куб. фут.	Цѣнность. въ тысяч. руб.	Цѣнность. въ тысяч. руб.	
1900	—	58.435	262.725	129.715	226.797	77.028	70.711	21.789	77.086	52.417	64.806	Въ виду значительнаго ввоза въ С.-Ам. Соед. Штаты взята разность ввоза и вывоза.
1901	225.422	57.300	222.231	111.383	216.308	66.102	63.739	18.151	81.888	51.425	66.738	
1902	211.778	55.700	222.462	99.739	224.501	74.442	69.279	19.522	61.651	55.684	55.434	
1903	254.026	66.330	262.462	120.966	234.001	86.651	75.269	22.692	68.801	63.080	47.164	
1904	250.433	73.220	267.419	128.475	214.542	68.118	63.466	18.148	56.813	66.919	65.749	
1905	270.160	76.940	253.831	128.773	206.596	69.887	65.269	17.804	49.715	54.987	45.987	
1906	337.892	98.300	263.831	132.518	223.901	84.892	71.615	22.873	47.677	78.406	53.852	
1907	342.673	107.860	273.688	139.071	235.944	82.278	66.996	22.400	40.977	56.766	73.755	
1908	373.398	111.288	250.281	122.738	—	—	—	—	42.032	71.471	69.874	
1909	421.362	126.092	243.356	117.247	—	—	—	—	35.866	64.674	—	

его увеличивать, въ среднемъ, въ размѣрѣ около 22 мил. куб. футовъ ежегодно.

Это доказываетъ, что всѣ страны, за исключеніемъ Россіи, достигли высшаго предѣла использованія своихъ лѣсовъ и что онѣ больше увеличить отпускъ древесины не въ состояніи.

Даже болѣе того, главный нашъ соперникъ на всемірномъ рынкѣ—Канада—за послѣднее десятилѣтіе ежегодно систематично сильно сокращаетъ свой вывозъ въ Европу, пополняя недостатокъ специальныхъ сортовъ древесины въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

То же происходитъ и въ двухъ скандинавскихъ государствахъ, развившихъ у себя до высшаго предѣла, деревообрабатывающую промышленность, что дало намъ возможность увеличить ввозъ въ Великобританію русскаго лѣса за счетъ сокращенія вывоза изъ Швеціи и Норвегіи, что выражено ниже таблицей въ 0/0 для ввоза туда пильнаго лѣса.

Въ Великобританію вывезено было.	1910 г.	1909 г.	1908 г.	1907 г.	1906 г.	1905 г.	1904 г.	1903 г.
Русскаго лѣса . .	47 ⁰ / ₀	46 ⁰ / ₀	42 ⁰ / ₀	37 ⁰ / ₀	35 ⁰ / ₀	35 ⁰ / ₀	32 ⁰ / ₀	29 ⁰ / ₀
Скандинавскаго . .	26 ⁰ / ₀	25 ⁰ / ₀	29 ⁰ / ₀	32 ⁰ / ₀	33 ⁰ / ₀	34 ⁰ / ₀	33 ⁰ / ₀	33 ⁰ / ₀
С. американскаго .	25 ⁰ / ₀	27 ⁰ / ₀	26 ⁰ / ₀	28 ⁰ / ₀	29 ⁰ / ₀	28 ⁰ / ₀	31 ⁰ / ₀	33 ⁰ / ₀
Другихъ странъ . .	2 ⁰ / ₀	2 ⁰ / ₀	3 ⁰ / ₀	3 ⁰ / ₀	3 ⁰ / ₀	3 ⁰ / ₀	4 ⁰ / ₀	5 ⁰ / ₀
	100 ⁰ / ₀	100 ⁰ / ₀	100 ⁰ / ₀	100 ⁰ / ₀	100 ⁰ / ₀	100 ⁰ / ₀	100 ⁰ / ₀	100 ⁰ / ₀

Насколько быстро развила Норвегія свою деревообрабатывающую промышленность и какъ это отразилось на вывозѣ необработаннаго или грубообработаннаго (пильнаго) лѣса, видно изъ быстраго паденія экспорта Норвегіи въ Великобританію. Такъ, въ 1906 году ею вывезено было туда 31.686 тыс. куб. фут., на сумму 1.745.671 фунтовъ стерлинговъ; систематично сокращаясь ежегодно, въ 1910 году экспортъ ея понизился, наконецъ, за такой короткій промежутокъ времени, до 17.981 тысячъ куб. футовъ, на сумму въ 1.166.642 ф. ст., то-есть чуть не въ два раза!

То же можно прослѣдить и въ отношеніи общаго экспорта пильнаго лѣса изъ Швеціи, предпочитающей перерабатывать его у себя и вывозить лѣсъ преимущественно въ издѣліяхъ, а не полуфабрикатомъ—досками. Экспортъ пильныхъ матеріаловъ изъ Швеціи съ 875 тысячъ стандартовъ (по 165 куб. футовъ) въ 1890, ежегодно повышаясь, достигъ въ 1896 году 1 милл. стандартовъ. Продержавшись на этомъ уровнѣ до 1906 года, началъ снова быстро понижаться, упавъ въ 1909 году до 729 тыс. стандартовъ. Въ 1910 году въ отношеніи собственно экспорта досокъ въ Великобританію произошло, по сравненію съ 1909 г., повышение его по количеству на 15⁰/₀ и по стоимости на 27⁰/₀, тѣмъ не менѣе общій экспортъ этихъ двухъ скандинавскихъ государствъ въ Великобританію, какъ видно изъ таблицы, увеличился всего на 1⁰/₀. Изъ лѣсообрабатывающихъ производствъ наибольшаго развитія достигла въ Швеціи и Норвегіи выработка древесной массы и целлюлозы, для коихъ не мало лѣса ввозится ими изъ предѣловъ Россіи черезъ порта Бѣлаго и Балтійскаго морей (ель и осину).

Такое счастливое для насъ положеніе международной лѣсной торговли открываетъ широко дорогу для экспорта гнѣющей на сѣверѣ древесины и должно быть теперь же соотвѣтственно использовано, не ожидая большого возвышенія цѣнъ.

Послѣднее опасно тѣмъ, что можетъ сдѣлать выгоднымъ разработку и вывозку въ лѣсахъ иностранныхъ государствъ, при данныхъ цѣнахъ не эксплуатирующихся по дороговизнѣ транспорта, какъ-то: въ обширныхъ горныхъ лѣсахъ средней Европы, горахъ Южной и Сѣверной Америки, Кореи, Сибири и т. д. Кромѣ того, при высокой техникѣ настоящаго времени вздорожаніе древесины неминуемо повлечетъ замѣну ея разными суррогатами. Это особенно опасно въ отношеніи сбыта тонкомѣрнаго застарѣлаго лѣса, заготовляемаго на Сѣверѣ по болотамъ для выдѣлки бумажной массы (целлюлозы).

Такъ, за послѣднее время за границей производились уже опыты обработки для этого древесины тропическихъ деревьевъ и даже торфа и, какъ сообщалось въ спеціальной литературѣ (см. журналъ «Лѣсопромышленникъ» и «Бумаж-

ное Дѣло» за 1910 годъ), опыты эти увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

Примѣры, приведенные нами ранѣе по вопросу о произвольномъ возвышеніи Казеннымъ Лѣснымъ Вѣдомствомъ таксы на балансы (целлюлозный лѣсъ) по Архангельской и Вологодской губерніямъ, совершенно не сообразуясь съ рыночными цѣнами, доказываютъ только лишній разъ, насколько неправильно направленіе его лѣсной политики,—высокихъ корневыхъ цѣнъ.

Вмѣсто того, чтобы держать на европейскомъ лѣсномъ рынкѣ цѣны на древесину на одномъ постоянномъ уровнѣ, регулируя ихъ соответственными отпусками лѣса изъ нашихъ неимовѣрныхъ запасовъ его на Сѣверѣ, Лѣсное Управленіе не только не слѣдитъ за его положеніемъ и не оказываетъ никакого на это вліянія, но обратно недостаточными отпусками старается взвинтить корневые цѣны за счетъ гниющаго лѣса.

Между тѣмъ, всякая торговля, а тѣмъ болѣе лѣсная, отличающаяся медленнымъ возвращеніемъ затраченнаго капитала, особенно сильно страдаетъ отъ неустойчивости рыночныхъ цѣнъ на товары.

Точно такъ же правильная постановка торговли, во избѣжаніе соперничества иноземцевъ, требуетъ назначенія цѣнъ на товары всегда немногимъ ниже общей суммы, себѣ стоимости ихъ на мѣстахъ производства у конкурентовъ съ расходами на транспортъ до общихъ рынковъ сбыта и 0% на затраченный капиталъ, въ зависимости отъ продолжительности операціи и проч. накладныхъ расходовъ.

Возвышеніемъ цѣнъ надъ этимъ предѣломъ создаются новые конкуренты и торговля принимаетъ азартный спекулятивный характеръ, полный неожиданностей и всякихъ случайностей.

Политика высокихъ корневыхъ цѣнъ не только подвергаетъ ежегодно опасности всю отечественную лѣсную промышленность, но и безусловно задерживаетъ ея развитіе. Это создаетъ такое ненормальное положеніе, что мы, владея 65% лѣсного пространства Европы и 22% всего міра, до сихъ поръ въ отношеніи лѣсной торговли вмѣсто главенства

и законодательства цѣнъ въ Европѣ, находимся въ полномъ подчиненіи у своихъ же потребителей лѣса!

Такой политикой государственное лѣсовладѣніе, сосредоточивъ въ своихъ рукахъ $\frac{2}{3}$ общеимперскаго лѣсовладѣнія, не только задерживаетъ развитіе лѣсной торговли непосредственно, но и лишаетъ ее необходимаго для этого кредита; послѣдній избѣгаетъ лѣсныя операціи, главнымъ образомъ, изъ-за неустойчивости цѣнъ и труднаго освѣдомленія о положеніи дѣлъ, оцѣнивая рискъ высокимъ учетнымъ $\frac{0}{0}$ и низкой оцѣнкой готовыхъ товаровъ при ломбардированіи ихъ. Тяжелый кредитъ—прямое слѣдствіе подчиненнаго положенія нашей лѣсной торговли на Европейскомъ рынкѣ.

Не такъ давно точно въ такомъ же положеніи находился также и хлѣбный экспортъ, и лишь благодаря ряду кредитныхъ мѣръ, предпринятыхъ нашимъ правительствомъ, удалось удержать несвоевременный отливъ хлѣба за границу по невыгоднымъ для русскихъ производителей цѣнамъ. Для той же цѣли предположена постройка обширной сѣти элеваторовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ чрезмѣрный подъемъ и хлѣбныхъ цѣнъ намъ равно невыгоденъ, привлекая на европейскіе рынки хлѣба изъ странъ съ болѣе дорогимъ и далекимъ транспортомъ (Бразилія и Австралія), способствуетъ тамъ же расширенію земледѣлія въ глубь страны и, наконецъ, также замѣнѣ ихъ суррогатами (при винокурении русскую рожь и картофель—американской кукурузой, на примѣръ). Обратное отвоеваніе потерянныхъ рынковъ представляетъ не мало затрудненій и временныхъ убытковъ.

Послѣ хлѣбнаго экспорта первое мѣсто занимаетъ теперь лѣсной, достигшій въ 1910 году уже общей суммы въ 137,6 милл. рублей. Поэтому, надо полагать, на очереди и его разрѣшеніе.

Между тѣмъ въ отношеніи лѣсной торговли, имѣя если не міровой элеваторъ, переполненный лѣсными товарами, въ своихъ рукахъ, то во всякомъ случаѣ безспорно общеевропейскій, въ видѣ неимовѣрныхъ готовыхъ запасовъ лѣса на Сѣверѣ, послѣдніе губятся нами, оставаясь неиспользованными въ цѣляхъ удержанія цѣнъ на постоянномъ уровнѣ,

почему онѣ растутъ на радость однимъ нашимъ международнымъ соперникамъ по торговлѣ.

Даже потребителямъ лѣса это невыгодно, такъ какъ и для нихъ важно, не менѣе насъ, удержаніе цѣнъ на одномъ постоянномъ уровнѣ, тѣмъ болѣе они прямо заинтересованы въ ограниченіи роста ихъ выше опредѣленнаго размѣра; чей же лѣсъ получаютъ они при этомъ—американскій или русскаго происхожденія, имъ рѣшительно безразлично.

Наиболѣе крупнымъ потребителемъ лѣса является Великобританія, пріобрѣвшая въ 1910 году всякаго лѣса кромѣ деревъ тропическихъ странъ и издѣлій на сумму 23.637.686 фун. стерл. (въ томъ числѣ круглаго 3.646.934 и пильнаго 5.993.629 лодъ) *), а потому средняя цѣна ввезеннаго туда стандарта (165 куб. фут.) пильнаго лѣса за разные годы даетъ намъ лучшее подтвержденіе вышеизложеннаго.

Года.	Фунты стерлинг.	Шиллинги.	Пенсы.	Года.	Фунты стерлинг.	Шиллинги.	Пенсы.
1910	9	9	3	1906	9	4	9
1909	9	0	3	1905	8	10	0
1908	8	16	6	1904	8	10	3
1907	9	11	0	1903	9	0	0

Изъ этой таблицы видно, что даже средняя импортная цѣна, болѣе устойчивая, чѣмъ стоимость отдѣльныхъ сортиментовъ, и та колеблется въ промежутокъ времени всего въ два года (1905 и 1907 г.) въ предѣлахъ свыше 10 рублей на стандартъ или на 17⁰/₀. Какъ мы видѣли выше, для полученія кубическаго фута пиловочнаго матеріала надо сыръя-бревенъ почти 1,5 куб. фута, поэтому легко понять, какъ тяжело ложатся колебанія эти на производство.

Какое же вліяніе можетъ оказать Лѣсное Вѣдомство, не имѣя въ своемъ распоряженіи даже освѣдомительное бюро, чтобы быть въ курсѣ спроса и предложенія лѣсныхъ това-

*) 1 лодъ=50 куб. футамъ. 1 фунтъ стерлинг(вл)=20 шиллингамъ, 1 шиллингъ=12 пенсовъ; 1 фунтъ стерлинг.=9 руб. 45 коп.

ровъ на иностранныхъ рынкахъ? Откуда можетъ быть оно освѣдомлено при слабомъ развитіи нашей молодой торгово-промышленной лѣсной специальной литературы?

Можно ли также опереться въ такомъ живомъ и измѣнчивомъ дѣлѣ, какимъ является торговля, на инертную нашу консульскую организацію и въ силахъ ли она, заваленная специальной своей работой, удѣлить достаточно времени, чтобы быть постоянно въ курсѣ дѣла и своевременно сообщать о наступившихъ и ожидаемыхъ впредь измѣненіяхъ спроса, предложенія и цѣнахъ? Очевидно, что и рѣдкая сѣть торгово-финансовыхъ агентовъ нашихъ для этого также недостаточна.

Такимъ образомъ, для правильной постановки лѣсной торговли необходимы коренныя преобразованія въ дѣлѣ нашей торговой освѣдомленности и сосредоточеніе ея въ одномъ Министерствѣ Торговли и Промышленности.

Какъ наступленіе арміи во время войны не можетъ происходить безъ предварительнаго освѣщенія мѣстности развѣдчиками, такъ и во время мирнаго экономического завоеванія рынковъ необходима организація передовыхъ отрядовъ развѣдчиковъ—торговыхъ агентствъ.

Неудовлетворительной постановкой торгово-промышленной освѣдомленности нашей только и можно себѣ объяснить недостатокъ инициативы русскаго купечества въ открытіи сбыта товарамъ на новыхъ рынкахъ и любовь къ старымъ торнымъ дорожкамъ, такъ какъ установленіе обширной торговой агентуры отдѣльнымъ лицамъ не по средствамъ и не по силамъ.

Болѣе доступно это только государству и торгово-промышленнымъ организаціямъ, но насколько послѣднія поощряются въ другихъ отрасляхъ, возникая и развиваясь при благосклонномъ содѣйствіи и иногда даже участіи правительства, настолько же мало сочувствія встрѣчаютъ у мѣстныхъ правительственныхъ агентовъ немногочисленные и молодые союзы лѣсопромышленниковъ. Такъ, бывший Управляющій Госуд. Имущ. Арханг. губ., нынѣ покойный, С. П. Гонпенъ не только открыто высказывалъ свое неудовольствіе по поводу образованія Архангельскаго союза, но даже въ рядѣ своихъ статей съ сотрудниками по управленію въ журналѣ

«Лѣсопромышл. Вѣстникъ» *) настаиваетъ на вредѣ союза интересамъ казны и мѣстнаго населенія. Привожу одно изъ его характерныхъ выраженій: «Вѣдь такія соглашенія-синдикаты, попросту сказать, стачки—нынѣ дѣло житейское, оправдываемое если не уголовными законами, то политической экономіей. Какъ бороться противъ такихъ стачекъ, которыя угрожаютъ казнѣ значительными убытками?» (Лѣс. Вѣс. 1904 г. № 42, стр. 638). По Вологодскому управленію ведется даже отдѣльный учетъ покупкамъ и величинѣ наддачъ на оцѣнки лѣсопромышленниковъ, состоящихъ въ союзѣ и въ немъ не участвующихъ, но такъ какъ параллельно не дѣлается сравнительный выводъ средней таксовой стоимости бревенъ при разныхъ таксахъ и условія заготовки и сплава очень разнообразны, эти данныя являются несравнимыми и ничего не выражающими.

Такъ недовѣрчиво и даже мѣстами враждебно относятся къ общественнымъ лѣсоэкспортнымъ организаціямъ, несмотря на то, что вывозъ лѣса занимаетъ первое мѣсто по цѣнности послѣ главнаго хлѣбнаго.

На ряду же съ этимъ сельскохозяйственныя общества и синдикаты поощряются и поддерживаются представителями того же Главнаго Управленія Землеустройства!

Между тѣмъ, по мѣрѣ увеличенія желѣзнодорожной сѣти, мѣстныя цѣны на лѣсъ вступаютъ въ непосредственную связь съ общими міровыми и всѣ колебанія послѣднихъ отражаются соотвѣтственно до предѣловъ Уральскаго хребта, иногда же переваливаютъ и за него (Богословскіе заводы—Тюмень—экспортъ черезъ Архангельскъ).

Желѣзныя дороги, отвлекая лѣсъ, во время роста цѣнъ на него за границей, съ верховьевъ рѣкъ на западъ (рѣкъ Днѣпра, Припети и Березины по Брестской, Полѣвск., Риго-Орловской и Либ.-Ром. ж. д.), поднимаютъ здѣсь корневые цѣны до такого уровня, что сплавъ лѣса въ низовья ста-

*) См. 1900 годъ № 43 С. П. Гоппенъ — „Изъ Архангельска“ тоже 1904 г. „О лѣсной торговлѣ въ портахъ Бѣлаго моря“ С. П. Гоппенъ; тоже № 1 „Еще слезы“ Ф. М. Новокшановъ; тоже 1910 г. № 1 стр. 1. „Дѣятельность Союза „Архангельскихъ Лѣсопром.“ авторъ П. № 1904 г. № 42 „Изъ Архангельска“ С. П. Гоппенъ и т. д.

новится безвыгоднымъ и пильное дѣло тамъ падаетъ (Екатеринославъ, Кременчугъ, Херсонъ на Днѣпрѣ.).

Въ степяхъ, снабжаемыхъ пиловочными матеріалами низовыми Днѣпровскими заводами, ощущается въ нихъ недостатокъ, что приводитъ къ расцвѣту Нижневолжскіе заводы. Постройка С.-Петербурго-Вятской на Пермь и вѣтки къ Котласу и Виндаво-Рыбинской жел. дорогъ, перерѣзающихъ верховья притоковъ Волги, открыла оттуда болѣе выгодный желѣзнодорожный вывозъ лѣса за границу, что отвлекло такое количество его отъ сплава по Волгѣ, что цѣны на бревна на низовыхъ заводскихъ пристаняхъ поднялись за 5—8 лѣтъ до такого уровня (мѣрное 7-вершковое почти на 2 рубля), что и здѣсь пильное дѣло претерпѣваетъ теперь серьезный кризисъ, пока цѣны на доски не урегулируются или не доведутъ до нормы отпуски лѣса изъ казенныхъ дачъ восточной Россіи.

По мѣрѣ увеличенія недостатка пильнаго лѣса въ степяхъ должны возрасти соотвѣтственно и цѣны на него, а потому онѣ станутъ выгодными Нижнеднѣпровскимъ заводамъ. Въ ожиданіи этого въ текущемъ году здѣсь замѣтно значительное оживленіе лѣсопильнаго производства, несмотря на одновременное повышеніе корневыхъ цѣнъ въ верховьяхъ Днѣпра и его притоковъ подъ вліяніемъ роста ихъ на Югѣ и за границей.

Поэтому проведеніе одной или другой желѣзной дороги, подъемъ или паденіе цѣнъ за границей оказывали такое огромное вліяніе на внутреннія цѣны лѣсныхъ матеріаловъ, что до сихъ поръ лѣсопромышленное дѣло носило чрезвычайно неустойчивый и спекулятивный характеръ. Этимъ только и возможно себѣ объяснить, почему лѣсная торговля избѣгала до самаго послѣдняго времени открытія биржъ, и даже такіе крупные центры для внутренняго рынка, какъ Москва, обзавелись лѣсной биржей всего два года назадъ, а С.-Петербургская при огромномъ экспортномъ оборотѣ, достигшемъ до 250 тысячъ стандартовъ пильнаго лѣса и до 2 милліоновъ куб. сажень круглаго и тесанаго лѣса, возбудила лишь въ 1910 году ходатайство объ открытіи здѣсь лѣсной биржи. Только Архангельскъ при 90,8% (43.497 тыс. пудовъ) вывоза лѣса изъ общей суммы экспор-

та всѣхъ товаровъ въ 47.921 тыс. пуд., да Рижская, вывозящая теперь свыше 70 мил. пудовъ одного лѣса, обзавелись давно биржевыми учрежденіями, остальные же немногочисленные лѣсные биржи внутри Россіи не насчитываютъ ни одна цѣлаго десятилѣтія со дня своего возникновенія. За недостаткомъ средствъ послѣднія не въ состояніи содержать необходимый постоянный штатъ и правильно организовать и публиковать статистику; безъ этого они приносятъ недостаточно пользы и малодѣтельны.

Небольшимъ воспособленіемъ, не свыше, какъ по 5 тысячъ каждой, Министерство Торговли могло бы свободно поддержать существующія лѣсныя биржи и помочь образованію необходимыхъ новыхъ въ крупныхъ лѣсныхъ центрахъ. Не такъ много и нужно для этого средствъ на 8—10 лѣсныхъ биржъ—всего 40—50 тысячъ въ годъ въ теченіе одного десятилѣтія, зато это дало бы Министерству право требовать отъ нихъ опубликованія котировочныхъ и статистическихъ таблицъ и получать своевременно всѣ необходимыя свѣдѣнія для освѣщенія дѣйствительнаго направленія дѣла лѣсной торговли: перемѣщенія спроса и предложенія, а также колебаній цѣнъ.

Безъ статистики немислимы никакія мѣропріятія. Неудовлетворительная же постановка ея не только на внутреннемъ рынкѣ, но даже въ отношеніи нашего экспорта доходитъ до того, что данныя вывоза лѣсныхъ матеріаловъ изъ Россіи въ Германію, по болѣе точнымъ свѣдѣніямъ нѣмцевъ, чѣмъ наши, даютъ разницу свыше чѣмъ на 50% по количеству и 61—67% по цѣнности! По свѣдѣніямъ русскихъ таможенъ въ 1907 г., вывозъ въ Германію—140.797 тысячъ пудовъ, по германскимъ же—215.711 тыс. пудовъ, то-есть болѣе на 74.938 тысячъ пудовъ. (Изд. Лѣсн. Деп. 1910 г. «Русско-германская лѣсная торговля», соч. В. В. Фаасъ, стр. 36.)

Недостатками постановки отечественной статистики только и можно себѣ объяснить также установленіе по Русско-Германскому договору 28 іюля 1904 года (срокомъ по 31 дек. 1917 года) обязательства для Россіи не налагать вывозной пошлины на сырой (необработанный) и отесанный лѣсъ, а равно не запрещать его вывоза и обратно право Германіи на взиманіе за каждый ввезенный куб. метръ обработанной

древесины пошлину болѣе чѣмъ въ 6 разъ выше, нежели за необработанный. (Сосна бревнами за куб. футъ по 0,95 коп., пиленный же по 5,87 коп.; напримѣръ, за бревно 9 арш. 6 вершк.=17 куб. фут. пошлины 16 коп., а по распиловкѣ его, при 40% отброса, за остающіеся 10,2 куб. фута досокъ должны взыскать уже 60 коп.)

Д-ръ Ф. Ульманъ въ своемъ трудѣ о русско-нѣмецкой лѣсной торговлѣ, возстаетъ противъ настоящей невысокой пошлины на круглый лѣсъ, утверждая, что даже установленіе ея можетъ повліять на значительное развитіе лѣсопильной промышленности въ Россіи. Конкуренція съ нею для нѣмецкихъ заводовъ, работающихъ на русскомъ сыромъ лѣсѣ, никогда не будетъ возможна.

«Поэтому, въ интересахъ нѣмецкаго народнаго хозяйства, чтобы развитіе этой отрасли промышленности (лѣсопильной) происходило въ Россіи возможно медленнѣе, дабы прибыль, получаемая при обработкѣ русскаго лѣса, оставалась еще на долгое время источникомъ національнаго труда. Развитіе же русской лѣсопильной промышленности тѣмъ дѣйствительнѣе будетъ задержано, чѣмъ больше облегчится для русскихъ экспортъ ихъ сырья».

Результатомъ такой таможенной ставки является то, что количество пильнаго лѣса, провезеннаго въ баркахъ по р. Нѣману за 1908 и 1909 годы, составляло всего 0,8 и 0,7% отъ общаго вѣса (количества) всего сплавленнаго лѣса! (соч. В. В. Фаасъ, стр. 47.)

Вопросъ этотъ настолько существенно затрогиваетъ государственные наши интересы, отражаясь на вывозѣ необработанныхъ бревенъ (въ кругломъ видѣ) во всѣхъ портахъ и сухопутныхъ границахъ со всѣми государствами (по конвенціямъ о пошлинахъ наиболѣе благопріятствуемыхъ державъ), что необходимо немедленно же принять мѣры обезвреживанія его дѣйствія и дальнѣйшаго распространенія.

Насколько онъ серьезенъ, можно судить по тому, что изъ общаго вывоза 1907 г. въ 343,5 мил. пудовъ на сумму въ 107.794 тыс. руб., экспортъ пиленнаго лѣса достигалъ всего 154,4 мил. пудовъ, или менѣе 45%, а остальное относится къ лѣсу необработанному совершенно или только отесанному и лишь 16 мил. пудовъ къ дровамъ и 3,6 мил. къ

древесинѣ цѣнной и подѣлочной. Въ 1908 году, несмотря на нѣкоторое увеличеніе вывоза досокъ (167 мил. пудовъ), все же соотношеніе это не улучшилось и осталось въ предѣлахъ тѣхъ же 45⁰/₀.

Сколько же теряется на этомъ русскимъ населеніемъ заработка, видно изъ того, на примѣръ, что стоимость вывезенныхъ въ 1907 году сосновыхъ и еловыхъ бревенъ, въ количествѣ 65,2 мил. пудовъ, опредѣляется въ 13,8 мил. руб., или за 1 пудъ—21 коп., а досокъ 154,4 милл. пудовъ—60,9 мил. руб., или около 40 коп. за пудъ.

Иначе сказать, на вывозѣ сырья мы теряемъ народнаго заработка около 50⁰/₀ стоимости матеріаловъ даже такой первичной грубой обработки, какъ пильные. (Ежегодникъ Министерства Финансовъ, вып. 1910 г.)

При общей суммѣ лѣснаго экспорта 1910 года въ 137,6 мил. рублей, надо полагать, въ виду несовершенства нашей таможенной статистики, отличной отъ германской, также не менѣе чѣмъ на 50⁰/₀ по количеству и еще того болѣе по оцѣнкѣ, что потери на вывозѣ необработаннаго лѣса русскаго населенія должны были выразиться за этотъ годъ суммой не менѣе 100 милліоновъ рублей.

Зарабатывается ли такая сумма на переработкѣ хлѣба для экспорта? Нижеприведенная таблица, составленная по даннымъ ближайшихъ народныхъ переписей для Россіи 1897 и Германіи 1895 г., о распредѣленіи числа деревообрабатывающихъ заводовъ въ отношеніи площадей лѣса и числа жителей. Изъ нея видно, какъ серьезенъ данный вопросъ и какое огромное вліяніе на общее благосостояніе жителей можетъ онъ оказать при надлежащемъ его развитіи.

Государства.	Общее число жителей.	Площадь земли подъ лѣсомъ.	Лѣсопильныхъ заводовъ.	Деревообрабатыв. фабрикъ и заводовъ.	Въ среднемъ жителей.		Въ среднемъ лѣса.	
					На одинъ лѣсопильный заводъ.	На одну деревообраб. фабрику.	На одинъ лѣсопильный заводъ.	На одну деревообраб. фабрику.
Россія.	128.200	787.000	1.266	2.357	101.264	54.358	621.643	333.899
Германія.	52.280	14.000	10.699	148.927	4.886	351	1.308	94

Изъ этихъ данныхъ видно, что въ Россіи, по сравненію съ Германіей по числу жителей лѣсопильныхъ заводовъ всего 4,38⁰/₀, деревообрабатывающихъ вообще—0,6⁰/₀; по площади лѣса—лѣсопильныхъ заводовъ 0,21⁰/₀ и деревообрабатывающихъ 0,02⁰/₀.

Въ Германіи на каждый деревообрабатывающій заводъ приходится всего по 351 жителю; исключивъ же женщинъ, дѣтей, стариковъ и прислугу (по Менделѣеву на одного кормильца семьи до 3¹/₂ семейныхъ и прислугу «Къ познанію Россіи»), окажется, что менѣе чѣмъ на каждую сотню работоспособныхъ жителей имѣется свыше, чѣмъ по одной деревообрабатывающей фабриктъ или заводу. По этому одному можно судить, какъ близко затрагивается этими фабриками и заводами интересы каждой германской семьи и какой даютъ они имъ огромный заработокъ, и обратно: сдѣлавъ такое же сопоставленіе по даннымъ для Россіи, увидимъ наглядно всю нашу отсталость въ этомъ отношеніи.

Какъ будто нѣсколько болѣе утѣшительныя данныя получаются при сравненіи числа жителей занятыхъ непосредственно работой на деревообрабатывающихъ заводахъ. Последнихъ числилось тогда въ Германіи 598.496, а въ Россіи—86.300, или по сравненію около 14,4⁰/₀ (въ Россіи на 85,6⁰/₀ менѣе). Это можетъ привести къ выводу, что хотя число такихъ фабриктъ и заводовъ у насъ несоизмѣримо меньше по количеству, зато каждое отдѣльное предпріятіе, въ среднемъ, значительно больше, чѣмъ въ Германіи.

Дѣйствительно, тамъ производства представляются какъ бы кустарными, имѣя, въ среднемъ, всего по 4,02 рабочихъ каждое, между тѣмъ какъ у насъ по 36,2; но, не зная точно способа учета рабочихъ во время переписи въ Германіи, опасно дѣлать изъ этого какіе-либо выводы.

Зато данныя о числѣ пильныхъ рамъ (въ 1895 году въ Германіи было пильныхъ станковъ 20.327 и кромѣ того еще круглыхъ и ленточныхъ пиль—110.377) доказываютъ, что большинство этихъ производствъ носили далеко не кустарный характеръ; при умѣнни же иностранцевъ замѣнять рабочихъ различными механическими приспособленіями, надо полагать, что большое число рабочихъ у насъ должно быть отнесено къ крупнымъ недостаткамъ постановки нашихъ фабрично-заводскихъ предпріятій.

Такимъ образомъ, если признать ихъ за величины сравнимыя, окажется, что, по соотношеніямъ рабочихъ къ заводамъ въ Германіи, въ Россіи должно было быть на этихъ производствахъ, по общему числу жителей, не 86.300 рабочихъ, а свыше 15 милліоновъ, или болѣе одной десятой всего населенія.

Не касаясь вопросовъ о производительности русскихъ и германскихъ лѣсовъ (для послѣднихъ опредѣлена по 1900 году В. В. Фаасъ около 5 мил. куб. сажень, или по 85,36 куб. фут., въ среднемъ, съ десятины) ни о ввозѣ туда отъ насъ недостающаго лѣса, что увеличило бы объемъ этого изслѣдованія и вывело изъ предѣловъ его, привелъ это сравненіе, лишь чтобы разъяснить:

- 1) насколько серьезень для Россіи, при ея лѣсныхъ богатствахъ, вопросъ о пошлинахъ на обработанный лѣсъ;
- 2) какъ важно насажденіе такихъ производствъ у себя вмѣсто поставки сырья и на возможность этого;
- 3) насколько не согласованы желѣзнодорожные тарифы съ цѣлями развитія деревообрабатывающей промышленности и, наконецъ,
- 4) до чего невѣрна политика высокихъ корневыхъ цѣнъ Лѣсного Вѣдомства за счетъ неполнаго использованія ежегоднаго прироста лѣса.

По первому вопросу, въ виду запрещенія Русско-Германской конвенціей наложенія пошлины на необработанный лѣсъ, остается только, чтобы обезвредить дѣйствіе этой конвенціи до окончанія ея срока, теперь же приступить къ регулированію русель рѣкъ Вислы и Нѣмана для облегченія сплава съ устройствомъ у германской границы гаваней.

Объ этомъ давно уже ходатайствуютъ мѣстные лѣсопромышленники и лѣсовладѣльцы, чтобы выйти изъ зависимости отъ германскихъ заводчиковъ.

Очевидно, это потребуетъ значительныхъ затратъ, которыя надо наложить на круглый сплавной лѣсъ этихъ рѣкъ по расчету срока погашенія не далѣе окончанія дѣйствія означеннаго пагубнаго договора и въ размѣрѣ, не превышающемъ, но близкомъ къ пошлинѣ на лѣсъ обработанный (то есть до 6 коп. съ куб. фута). Раскладку эту на пильные матеріалы, слѣдуемые въ берлинахъ (барки), не распростра-

нять, такъ какъ устройство рѣкъ и гаваней для барочнаго сплава пока не нужно. При сплавѣ по Вислѣ около 30 и по Нѣману свыше 50 мил. пудовъ круглаго необработаннаго лѣса это можетъ дать ежегодное погашеніе затраченнаго капитала около 4,8 милліоновъ рублей въ годъ и приведетъ къ насажденію здѣсь русскими владѣльцами не одного десятка лѣсопильныхъ заводовъ по эту сторону границы, для обслуживанія ихъ хотя бы тѣми рабочими, которые ежегодно переходятъ за границу изъ Польши толпами за поисками заработка на германскихъ рудникахъ и полевыхъ работахъ.

Недостающій Германіи круглый лѣсъ могъ бы быть вывезенъ ими изъ огромныхъ запасовъ Шварцвальда и Тюрингіи, а также изъ Австро-Венгріи, Босніи и Румыніи.

Затѣмъ, не накладывая пошлину на круглый лѣсъ и не запрещая его вывоза, возможно было бы уравнивать экспортный желѣзнодорожный тарифъ пильныхъ матеріаловъ съ существующимъ для круглаго или даже соотвѣтственно на все разстояніе понизить пиловочный противъ бревеннаго до того же предѣла (не свыше 6 коп. за куб. футъ).

Наконецъ, никто не можетъ запретить намъ сложить на такой же срокъ промысловое обложеніе деревообрабатывающихъ заводовъ въ какой бы то ни было мѣстности или даже поощрить временно ихъ дѣятельность выдачей соотвѣтственной преміи по 6 коп. съ куб. фута за счетъ какого-либо особаго фонда или возвышенія доходности сѣверныхъ лѣсовъ.

Самымъ же лучшимъ разрѣшеніемъ этого вопроса, конечно, было бы немедленное окончаніе начатаго уже ранѣе Виндавскаго канала, что дало бы выходъ лѣсу изъ рѣкъ, перегороженныхъ нѣмецкими таможенями у самыхъ устьевъ ихъ при впаденіи въ море.

По второму вопросу необходимо образовать, по примѣру Италіи и Австріи, особый фондъ мелкаго кредита для покупки и выдачи на выплату въ рассрочку кустарямъ небольшихъ паровыхъ, нефтяныхъ и электрическихъ двигателей отечественнаго производства, а также древообдѣлочныхъ машинъ и станковъ.

Это приведетъ къ развитію мелкихъ кустарныхъ артельныхъ мастерскихъ; удешевитъ ихъ производство, а потому

и сдѣлаеть ихъ болѣе доступными наибѣднѣйшимъ классамъ населенія. Одновременно партіонные крупные заказы подобныхъ двигателей, станковъ и машинъ земствами или особыми правительственными агентами возбуждять къ жизни фабрики по выдѣлкѣ ихъ и всѣхъ многочисленныхъ приспособленій и инструментовъ (приводныхъ ремней, смазочныхъ маселъ, напильниковъ, долотъ, пилъ, разнообразныхъ шарошекъ и т. д.).

Насажденіе мелкихъ деревообрабатывающихъ кустарныхъ мастерскихъ значительно подниметь благосостояніе населенія деревень лѣсистыхъ мѣстностей и отвлечеть ихъ отъ стремленія въ города. Желѣзныя дороги получаютъ огромное количество новыхъ, болѣе цѣнныхъ грузовъ, оплачивающихъ провозъ по болѣе высокимъ тарифамъ, нежели сырье-бревна.

Послѣдніе грузы и новые повышенные доходы выведутъ ихъ изъ зависимости исключительно почти отъ величины одного урожая хлѣбовъ. Самое внутреннее потребленіе хлѣбовъ увеличится по мѣрѣ роста благосостоянія населенія.

По третьему вопросу надо указать неправильность, при настоящемъ зачаточномъ положеніи деревообрабатывающей промышленности, установленія болѣе высокаго внутренняго желѣзнодорожнаго тарифа противъ экспортнаго. Этимъ мы прекрасно дополняемъ дѣйствіе Германской конвенціи, поощряя вывозъ сырья за границу и затрудняя полученіе его отечественными деревообрабатывающими фабриками и заводами. Тѣмъ болѣею нелѣпостью надлежитъ признать тарификацію грубыхъ древесныхъ издѣлій по классной тарифной номенклатурѣ (трехслойку — фанеру напимѣръ ящичную) по XII и даже X классу. Это не только является однимъ изъ наилучшихъ тормозовъ для насажденія новыхъ деревообрабатывающихъ производствъ, но изъ-за этого и существующія фабрики вынуждены переносить свою дѣятельность или въ портовые города или же даже за границу (2 пинскихъ фанерныхъ завода). Возить и сырой лѣсъ по болѣе высокому внутреннему тарифу и издѣлія въ равной мѣрѣ за границу съ уплатой болѣе высокой пошлины, по классному тарифу (при этомъ классные для экспорта не понижаются, но сами по себѣ значительно выше остальныхъ),

настолько удорожаетъ расходы транспорта, что конкуренція русскимъ заводамъ съ заграничными, везущими къ себѣ сырье по экспортному тарифу (около 40⁰/₀ дешевле внутренняго) и притомъ почти беспошлинно, совершенно неосильна.

Такимъ образомъ мы здѣсь видимъ, что не однѣ пошлины на обработанный лѣсъ противодѣйствуютъ развитію отечественной древообрабатывающей промышленности, но и тарифныя схемы на сырье и обработанный лѣсъ во внутреннемъ и внѣшнемъ сообщеніи въ равной мѣрѣ построены точно по рецепту д-ра Ф. Ульмана, приведенному уже выше въ выдержкѣ.

По послѣднему 4 вопросу о томъ, насколько неумѣрна настоящая политика высокихъ корневыхъ цѣнъ, кромѣ изложеннаго уже ранѣе, необходимо добавить еще: что отъ проведенія Лѣснымъ Вѣдомствомъ принципа—продать «хотя бы и поменьше, но подороже»—страдаютъ главнымъ образомъ интересы не одного государственнаго казначейства отъ недовыручекъ и казеннаго лѣснаго хозяйства отъ разстройства насажденій, торговля отъ неустойчивости цѣнъ и тяжести кредита, лѣсная древообрабатывающая промышленность отъ простоевъ заводовъ, машиностроительная и прочая отъ недостатка сбыта своихъ издѣлій для древообрабатывающей промышленности, государственный бюджетъ отъ несоотвѣтственнаго поступленія промысловыхъ, гербовыхъ и прочихъ сборовъ и налоговъ и, наконецъ, мѣстнаго населенія отъ недостатка заработка, но главнымъ образомъ интересы населенія обширнѣйшей степной полосы между низовьями рѣкъ Днѣпра и Волги и за Волгою, даже на Кавказѣ и Туркестанѣ.

Какъ мы видѣли уже, проведеніе нѣсколькихъ желѣзнодорожныхъ линій, пересѣкающихъ многочисленныя притоки верховьевъ р. Волги, отвлекло на себя огромное количество лѣса для экспорта и надобности жел. дорогъ, вынужденнаго ранѣе сбываться въ низовьяхъ Волги: въ Самарѣ, Саратовѣ, Балаковѣ, а главное Царицынѣ и Астрахани для пиловки на многочисленнѣйшихъ здѣшнихъ заводахъ. Изъятіе такой огромной партіи изъ бассейна р. Волги не могло не отразиться сильнымъ возвышеніемъ цѣнъ на лѣсъ на приста-

няхъ и въ степяхъ. Придерживаясь политики высокихъ корневыхъ цѣнъ и не слѣдя совершенно почти за рыночными цѣнами, а тѣмъ болѣе *не считая себя обязаннымъ принять участіе въ возстановленіи нарушеннаго равновѣсія цѣнъ*, казенныя лѣсныя Управленія не увеличили отпуска до предѣла возможнаго изъ остальныхъ дачъ того же волжскаго бассейна хотя бы въ верховьяхъ р. Камы и Бѣлой съ притоками ихъ, въ губерніяхъ: Пермской, Вятской, Вологодской, Уфимской и Оренбургской. Точно такъ же не понизили они таксу въ цѣломъ рядѣ дачъ этого бассейна съ огромными отводами лѣса, не покупавшимися никогда или въ крайне ограниченномъ количествѣ, только благодаря дороговизнѣ заготовки, вывозки и сплава. Какъ и ранѣе, такъ и до нынѣ во многихъ дачахъ лѣсъ продолжаетъ гнить, а насажденія переставать и изрѣживаться за неиспользованіемъ ихъ ежегоднаго прироста, а вся лѣсопильная промышленность испытываетъ лѣсной голодъ и претерпѣваетъ настоящій кризисъ, не получая достаточно лѣса и по, взвинтившимся значительно за послѣднее время, цѣнамъ.

Или настоящія цѣны на лѣсъ, въ Туркестанѣ, на примѣръ, считаются Лѣснымъ Вѣдомствомъ еще недостаточно высокими, когда одинъ провозъ по желѣзной дорогѣ со станціонными расходами обходится по внутреннему тарифу съ Волги изъ Самары выше чѣмъ по гривеннику за каждый вершокъ ширины при дюймовой толщинѣ 13 арш. доски, Это составляетъ за 6-вершковую дюймовку уже 62 коп.? при стоимости ея не ниже этого же еще на мѣстѣ, на берегу Волги? Такимъ образомъ, при данномъ тарифѣ, такая дюймовка, со всѣми накладными расходами по складу, нагрузкѣ, выгрузкѣ и 0/0 на капиталъ, можетъ быть продана въ Туркестанѣ не дешевле 1 р. 60 коп.—1 р. 70 коп. (2,24 куб. фута).

Здѣсь же слѣдуетъ указать еще на мѣропріятія для увеличенія сбыта лѣса и доходности при пониженіи на Сѣверѣ корневыхъ цѣнъ установленіемъ большей дифференціаціи ихъ отъ сплавныхъ рѣкъ въ глубь дачъ.

Мѣропріятія эти заключаются въ постройкѣ специальныхъ лѣсовозныхъ желѣзныхъ дорогъ и подъѣздныхъ путей къ нимъ, расчисткѣ и регулированіи русель рѣкъ и устройствѣ грунтовыхъ лѣсовозныхъ дорогъ въ дачахъ и частяхъ ихъ,

не имѣющихъ въ данное время сбыта или крайне ограничен- ный изъ-за неустройства путей и дороговизны вывозки лѣса къ заводамъ.

Использованіе огромныхъ лѣсныхъ пространствъ, не даю- щихъ въ данное время дохода, какъ, на примѣръ, милліонныя по площади Печорскія лѣсничества, гдѣ ежегодно предла- гаютъ всего по 150 тысячъ листовенницъ и онѣ систематич- но остаются непроданными, или богатѣйшихъ по запасамъ Чердынскихъ, Вишерскихъ и Верхне-Туринскихъ казенныхъ дачъ при постройкѣ Обь-Архангельской желѣзнодорожной линіи, восполнить всякую недовыручку отъ пониженія таксъ, на примѣръ, С.-Двинскаго или Мезенскаго бассейна.

Такія неэксплоатируемые пространства имѣются на всемъ обширномъ Сѣверѣ, едва ли не въ большей части лѣсни- чествъ, раскиданными отдѣльными участками между зава- ленными вѣковымъ валежникомъ, часто многоводными, впол- нѣ пригодными, но неустроенными для сплава рѣчками. Ино- гда же они расположены продольными участками вдоль оси русель хорошихъ сплавныхъ рѣкъ, но на разстояніи, недо- ступномъ для эксплуатаціи какъ по дороговизнѣ вывозки, сплава, таксы или недостатку рабочихъ рукъ. Открытіемъ участковъ для колонизаціи, надѣленіемъ крестьянъ землей, упорядоченіемъ отпуска, переходомъ на учетъ по пнямъ и по площади, вмѣсто настоящей пріисковой рубки и учета по ко- личеству заготовленнаго матеріала; дробленіемъ лѣсничествъ и управленій, увеличеніемъ числа стражи; облегченіемъ и со- гласованіемъ съ закономъ и инструкціями условій по отпуску лѣса; разрѣшеніемъ долгосрочныхъ условій, при обязатель- ствѣ устройства подъѣздныхъ и сплавныхъ путей, фабрикъ и заводовъ, требующихъ крупныхъ затратъ и обезпеченья сы- рьемъ производства на продолжительное время и такъ далѣе, — однимъ словомъ, проведеніемъ всѣхъ мѣропріятій, подробно разобранныхъ въ первыхъ главахъ доклада, а также лѣсо- устройствомъ дачъ съ наиболее интенсивнымъ спросомъ и вдоль линіи желѣзныхъ дорогъ, какъ существующей, такъ и проектированныхъ, возможно достигъ необычайнаго жи- вленія дѣятельности лѣсной промышленности и связанной съ этимъ непосредственно, трудно исчислимымъ, увеличеніемъ Государственныхъ доходовъ.

Лѣсоустройство же дачь вдоль желѣзнодорожныхъ линій необходимо хотя бы потому, чтобы не повторялись обидные случаи, когда желѣзная дорога, построенная въ расчетѣ, главнымъ образомъ, на лѣсные грузы, пролегая на $\frac{2}{3}$ своей длины между Вологдою и Архангельскомъ, сплошной почти тайгой, мѣстами лучшими въ губерніи насажденіями, за 10—12-лѣтнее существованіе успѣла развить свое грузовое движеніе всего до одной пары товарныхъ поѣздовъ въ сутки!..

Точно такъ же три лѣсопильныхъ завода, имѣвшіе неосторожность возникнуть при этой бездоходной казенной желѣзной дорогѣ, вынуждены были перенести свою дѣятельность въ другія губерніи, гдѣ нѣтъ полной казенной лѣсной монополіи и есть возможность ежегодно покупать необходимые для производства лѣсные матеріалы изъ частныхъ дачь одновременно.

Здѣсь же, благодаря неустройству казенныхъ дачь и хозяйства, отводы дѣлались цѣлыми урочищами или такими огромными лѣсосѣками для пріисковой рубки, что поневолѣ переносились ежегодно на такія неимовѣрныя разстоянія, что доставка изъ нихъ бревенъ къ станціи или заводу при ней обходилась дороже продажной цѣны пильныхъ матеріаловъ на самомъ заводѣ. Высокіе станціонные расходы (3 рубля съ лишнимъ съ вагона) и прочіе по нагрузкѣ и выгрузкѣ дѣлаютъ перевозку лѣса на короткихъ разстояніяхъ въ 2—5 станцій безвыгодной такъ же. Этимъ объясняется странное явленіе, которому я былъ лично очевидцемъ, что лѣсопромышленники изъ лѣсосѣкъ Шеляковского лѣсничества 1910—1911 года, нарѣзанныхъ у самой станціи «Емца», находящейся въ 162 верстахъ отъ Архангельска и 151 отъ р. Сѣверной Двины у полотна жел. дороги,—везли лѣсъ въ противоположную сторону за 16—18 верстъ для сплава по небольшой рѣчкѣ. Сброшенный весной въ нее лѣсъ опять возвращался по, капризно извивающейся, сплавной рѣчкѣ обратно къ полотну желѣзной дороги (уже около ст. Обозерская) и горделиво проплывалъ подъ желѣзнодорожнымъ мостомъ, направляясь въ С.-Двину къ Архангельску.

Эти грустные и тяжелые для государственнаго казначей-

ства примѣры объясняются еще и неустройствомъ берега и фарватера (лѣсной биржи) рѣки для перегрузки лѣса съ желѣзной дороги на морскіе заграничные пароходы непосредственно.

Доставка къ борту, удаленнаго на нѣсколько верстъ отъ станціи парохода лѣса на шаландахъ, перегрузка и ломка досокъ при ней дѣлаютъ окончательно безвыгодной самую удачно задуманную и блестяще выполненную лѣсную операцію.

Вотъ нѣсколько нагляднѣйшихъ примѣровъ общей связи неустройствъ казеннаго хозяйства, какъ лѣснаго, такъ и желѣзнодорожнаго, вліяющихъ пагубнымъ образомъ на сбытъ лѣса и высоту казенныхъ доходовъ, какъ отъ желѣзныхъ дорогъ, такъ и отъ лѣса!

Связь эта настолько очевидна, что отрицаніе ея и обсужденіе таксы безъ разсмотрѣнія одновременно и прочихъ условій лѣсныхъ отпуска и заготовокъ отдѣльно на прошлогоднемъ іюньскомъ совѣщаніи чиновъ Лѣснаго Вѣдомства съ представителями мѣстной лѣсной промышленности, можетъ быть названо какъ угодно и чѣмъ угодно, но только не желаніемъ освѣтить нужды лѣсной промышленности Сѣвера и не желаніемъ идти имъ навстрѣчу.

Читая копію означеннаго совѣщанія, приходимъ къ убѣжденію, что единственный вопросъ былъ на немъ освѣщенъ вполне правильно:—объ исключительной зависимости доходовъ казенныхъ дачъ отъ развитія и процвѣтанія здѣсь лѣсной промышленности, имѣющей чисто экспортный характеръ.

Отсутствіе на сѣверѣ сѣти подъѣздныхъ путей и правильно организованнаго хозяйства тѣмъ болѣе нетерпимо, что 85% государственнаго лѣсовладѣнія, сосредоточенные здѣсь являются, такимъ образомъ, совершенно почти недоступными для фабрично-заводскихъ лѣсныхъ предпріятій, а послѣднее объясняетъ и низкую доходность казенныхъ дачъ, ограничивая отпускъ изъ нихъ лѣса одними берегами сплавныхъ рѣкъ.

Какъ это отражается на общей доходности отъ государственныхъ лѣсовъ, видно при сравненіи трехъ итоговъ отчета Лѣснаго Управленія за 1908 годъ: такъ, выручено было

по 5 сѣвернымъ губерніямъ въ среднемъ на 1 десятину удобной лѣсной площади чистаго дохода 8 коп.; по всей Европ. Россіи вмѣстѣ съ сѣверными губерніями по 49 коп.; также по ней же, но исключивъ 5 сѣверныхъ губерній, находимъ уже по 3 р. 22 коп. съ десятины! *) (Табл. № 6.)

Вотъ какимъ тяжелымъ бременемъ на доходность государственныхъ лѣсовъ ложится недостаточный отпускъ лѣса и неустройство дачъ 5 сѣверныхъ губерній!

Но статистическія данныя (см. таблицы № 20 приложен.) доказываютъ, что и по берегамъ рѣкъ въ этихъ пяти губерніяхъ ведется далеко не полная эксплуатація лѣса: такъ, изъ Сборника М-ва Путей Сообщенія за 1907 г. (выпускъ 100, изд. 1909 г.) видно, что по Сѣверной Двинѣ за послѣднія 11 лѣтъ сплавлялось въ плотамъ въ среднемъ около 65 милліоновъ пудовъ бревенъ и проч. матеріаловъ, при общей площади лѣса этого бассейна въ 23,4 милліоновъ дес., лѣсистости въ 71%, распредѣленіи по числу жителей по 57 дес. на душу, общей поверхности въ 430 квадр. миль и длинѣ въ 1.000 килом.

По Западной же Двинѣ, при значительно меньшей сравнительной величинѣ, какъ-то: длинѣ въ 760 килом., площади бассейна въ 83 тыс. кв. миль, площади лѣса всего въ 6,5 мил. дес., лѣсистости въ 32% и душевомъ распредѣленіи ея по 0,9 дес., сплавлялось въ то же время уже по 78 милліоновъ пудовъ лѣса, а совмѣстно съ рѣками Аа и Бальдераа, съ нею соединенными, и того еще больше.

Даже по рѣкѣ Нѣману, при ея короткомъ протяженіи и маленькомъ бассейнѣ, при площади лѣса всего только въ 2,7 мил. дес., лѣсистости въ 3 раза меньшей—25,7% и душевомъ распредѣленіи лѣса по 0,52 дес., сплавлялось значительно болѣе, чѣмъ по Сѣверной Двинѣ,—около 80 милл. пудовъ въ среднемъ ежегодно.

Если же прибавить къ этому еще и желѣзнодорожныя перевозки въ предѣлахъ тѣхъ же бассейновъ, получаютъ совершенно несоизмѣримыя величины: такъ, на примѣръ, въ 1907 году (по Сборнику М. Пут. Сообщ. изд. 1910 г.) Ригой получено 16,5 мил. пудовъ, Либавой 11,2 мил. пудовъ, а Ар-

*) См. Отчетъ Лѣснаго Управленія стр. 486 и 487.

хангельскомъ по единственной желѣзнодорожной линіи всего на всего 161 тысяча пудовъ. Положимъ, въ Ригу и Либаву часть привоза доставлена изъ бассейновъ другихъ рѣкъ и величина желѣзнодорожной перевозки имъ точно не соответствуетъ, все же это сравненіе показываетъ, что, кромѣ сплавного лѣса, Рижскимъ портомъ не мало получается еще и сухопутно, на сѣверѣ же желѣзнодорожнаго подвоза нѣтъ по объясненнымъ выше причинамъ. Последнее совершенно не соответствуетъ ни площади, ни запасу лѣса, обслуживаемаго желѣзнодорожной линіей.

Если даже признать, что по бассейнамъ рѣкъ, впадающимъ въ Балтійское море, эксплуатація лѣса ведется неумѣренная и запасы его истощаются, то тѣмъ болѣе необходимо спѣшить намъ съ развитіемъ отпуска изъ сѣверныхъ губерній въ предѣлахъ возможнаго и подготовить къ этому какъ дачи лѣсоустройствомъ и увеличеніемъ администраціи, такъ и содѣйствовать развитію здѣсь древообрабатывающей промышленности, чтобы пополнять недостатокъ древесины на всемірномъ лѣсномъ рынкѣ по мѣрѣ надобности.

Для этого же необходимо увеличить, какъ производительность настоящихъ заводовъ, такъ и привлечь новыя предприятия. Только такими мѣрами возможно установить нормальныя корневыя цѣны и довести до высшаго предѣла доходность казенныхъ дачъ. Это достижимо лишь облегченіемъ условій покупки лѣса для обезпеченія заводовъ сырьемъ.

Настоящая же лѣсная политика приводитъ къ обратнымъ результатамъ, угрожая одновременно гибелью національнымъ богатствамъ и лишая государство огромнаго дохода, что отражается непосредственно и на высотѣ государственнаго торговаго баланса и на величинѣ ввоза къ намъ золота.

Въ заключеніе, обращая вниманіе читателей доклада на таблицу ввоза лѣса въ Великобританію, высказываю желаніе и надежду, чтобы результатомъ моего труда явилось еще большее оживленіе лѣсныхъ торговыхъ сношеній Сѣвера Россіи съ Англіей, являющейся, въ противоположность Германіи, наилучшей покупательницей пильныхъ матеріаловъ и лѣса обработаннаго.

ТАБЛИЦЫ.

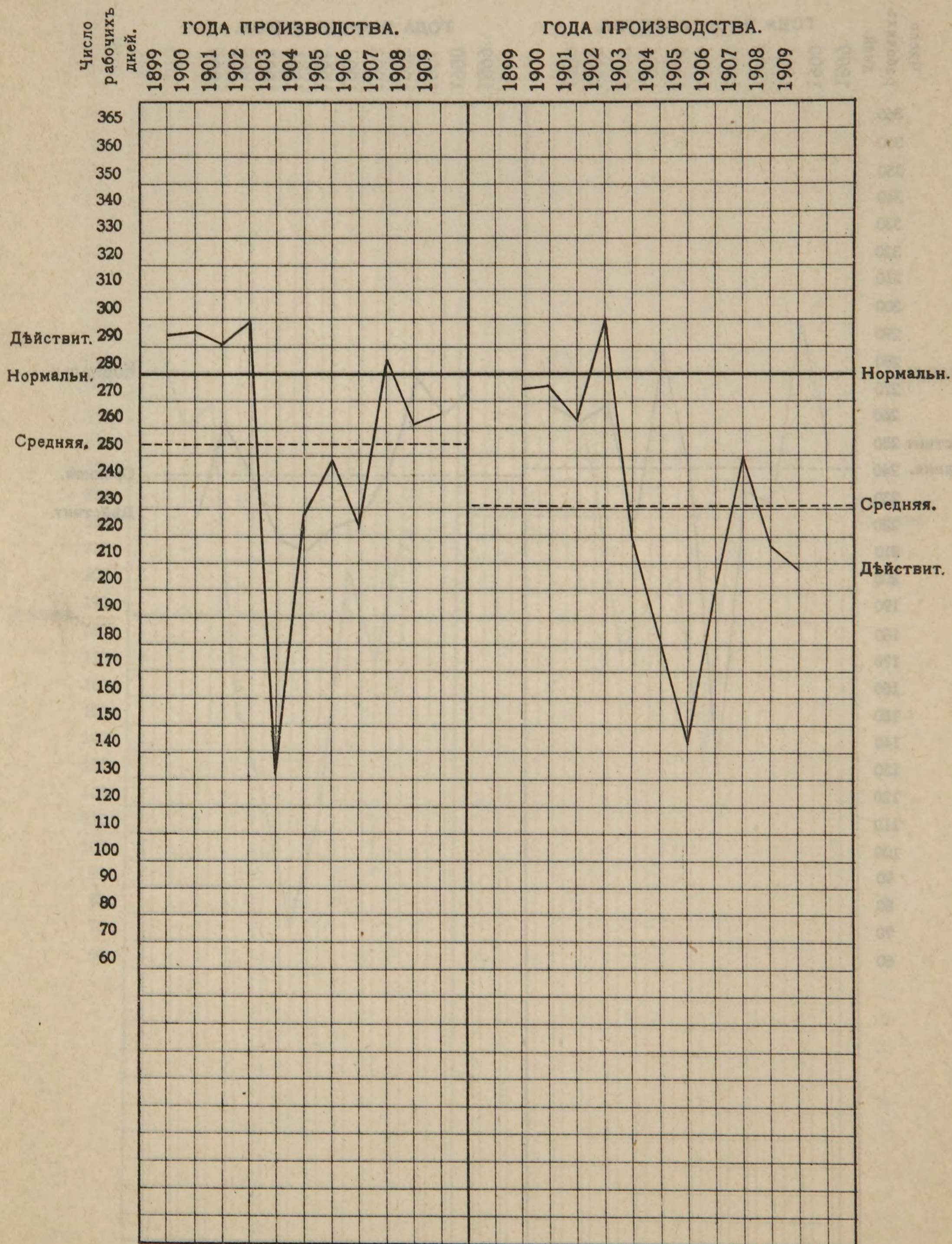
T A B L E O F C O N T E N T S .

Графическая таблица производительности Архангельских лѣсопильныхъ заводовъ по числу рабочихъ дней. По даннымъ фабричной инспекціи.

Лѣсопильные заводы.

МАКАРОВА.

СТЮАРТЪ.

Графическая таблица производительности Архангельских лѣсопильныхъ заводовъ по числу рабочихъ дней. По даннымъ фабричной инспекціи.

СРЕДНЯЯ ПО ОЗНАЧЕННЫМЪ
12 ЗАВОДАМЪ.

СРЕДНЯЯ ПО ВСѢМЪ
ЗАВОДАМЪ ГУБЕРНІИ.

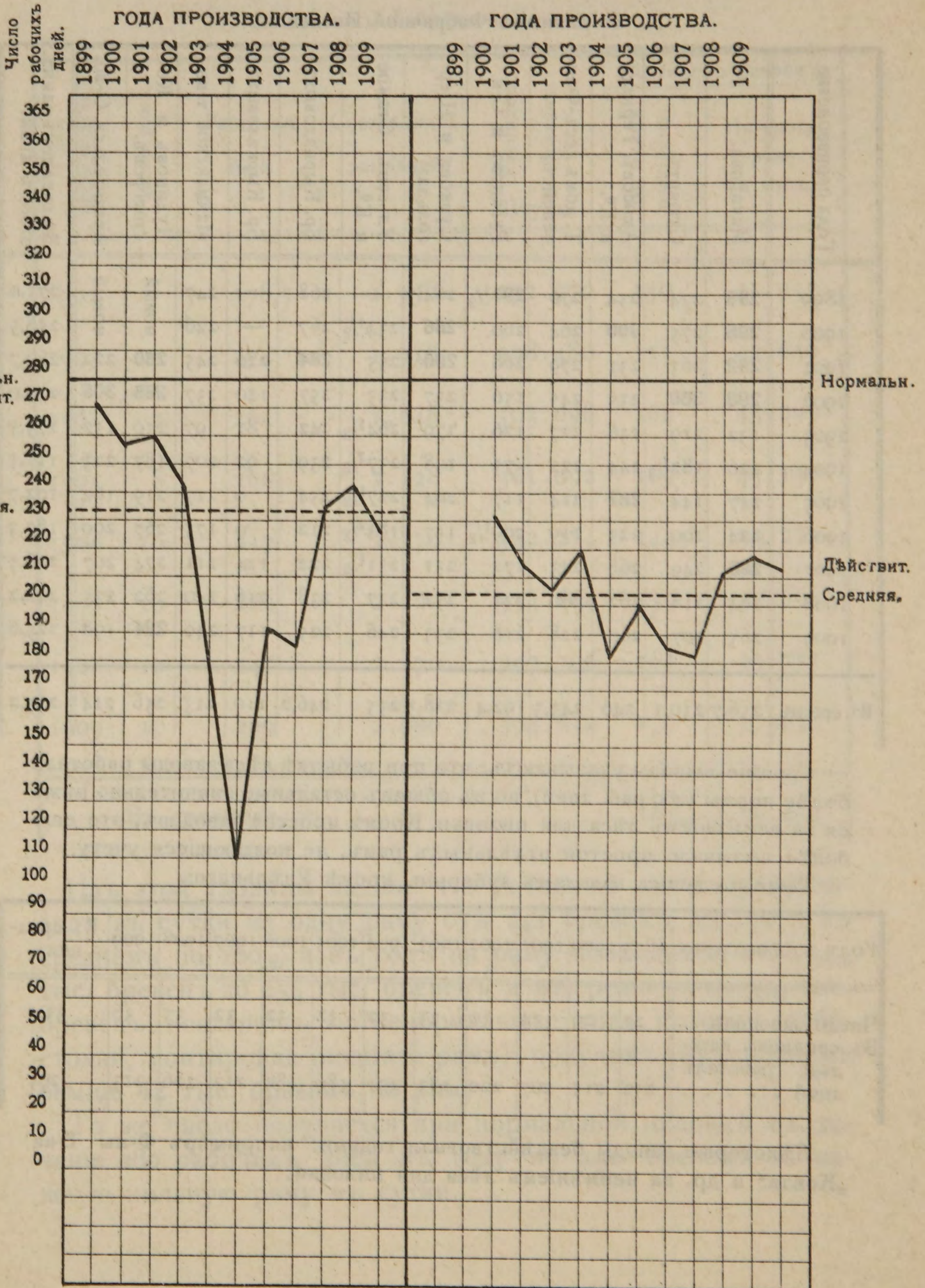

Таблица № 2.

Таблица продолжительности производства 12 архангельских лѣсопильныхъ заводовъ, дѣйствовавшихъ съ 1899 по 1909 гг. по числу рабочихъ дней,

по даннымъ Фабричной Инспекціи.

Года производства.	Макарова.	Стюартъ.	Амосовъ, Гернстъ и К ^о .	Т. домъ лесъ-Фон-тенейсъ.	Русановъ и С-я.	Суркова и Шергольда.	Ульсенъ, Стампе и К ^о .	Бр. Кыркаловыхъ.	Бр. Кыркаловыхъ.	Маймакское т-во.	Чудиновъ и Ко-стогоровъ.	Архангельск. О-во.	Въ среднемъ одинъ заводъ дней.
1899	295	274	254	276	291 ¹ / ₂	264	—	268	—	247	новый	новый	271,0
1900	296	275	300	264	260	286	234 ¹ / ₂	267	—	226	новый	новый	256,5
1901	292	263	231	279	268	290	255	284	220	245	280	222	260,7
1902	298	300	235	245	156	237	233	257	140	237	285	305	244,0
1903	132	219	136	227	126	179	264 ¹ / ₂	242	81	97	250	152	175,5
1904	226	182 ¹ / ₂	244	222	75	198	237 ¹ / ₂	239	92	207	187	223	111,1
1905	247	144	287	214	117	204	227 ¹ / ₂	254	0	217	219	182	192,7
1906	224	200	223	219	209 ¹ / ₂	137	183 ¹ / ₂	212	0	173	267	200	187,3
1907	285	249	268	243	172	231	231 ¹ / ₂	222	124	211	274	207	226,5
1908	264	218	262	260	223	252	237	238	216	240	262	235	242,2
1909	265	207	266	228	218	233	246	225	117	240	284	198	225,6
Въ средн.	256,7	230,1	246	243,3	192,4	228,3	235	246,2	110	213	256	214	233,2

Средніе выводы указываютъ: что при избыткѣ лѣса заводы работали болѣе нормы (280 раб. дней), но въ общемъ остальные значительно ниже ея за неимѣніемъ лѣса для пиловки. Кромѣ проста заводовъ, это еще болѣе вызывало простои отдѣльныхъ рамъ, не поддающіеся учету.

Тоже по всѣмъ заводамъ губерніи, кромѣ Удѣльнаго:

Годъ производства.	1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	Въ среднемъ.
Число заводовъ .	22	29	34	30	33	32	32	32	32	35	36	31,5
Въ среднемъ каждый работаль дней	232	215	207	220	183	201	186	182	212	216	213	205

Нѣкоторые заводы бездѣйствовали годами: напримѣръ Ф-мы Т-ва „Ковда“ и др. за неимѣніемъ лѣса для пиловки.

Таблица № 3.

Производительность Архангельскаго лѣсопильнаго завода Удѣльнаго Вѣдомства,

по даннымъ Фабричной Инспекціи.

Годъ производства.	Число рамъ.	Работали дней.	Составляетъ рамодней.	Распилено бревенъ. Штукъ.	Распилено бревенъ.	
					Въ одинъ рамодень.	На одну раму въ годъ.
1902	7	278,5	1.950	292.570	150	41.957
1903	7	274	1.918	298.480	155	42.640
1904	7	264	1.848	303.098	164	43.299
1905	8	266	2.128	361.092	169	45.137
1906	10	237	2.370	342.274	144	34.227
1907	10	222	2.220	353.664	159	35.664
1908	10	247	2.470	397.706	161	39.771
1909	10	209	2.090	374.632	179	37.632
Въ среднемъ =					160,3	39.471

Изъ этой таблицы видно, что удѣльный заводъ распилывалъ въ сутки на одну раму отъ 144 бревенъ до 179 и въ среднемъ по 160,3, а въ годъ на раму приходится отъ 34,2 тыс. бревенъ до 45,1 тыс. бревенъ и въ среднемъ по 39,4 тыс. бревенъ; исключивъ же ненормальные года пиловки (забастовки, монтировка новыхъ рамъ) получимъ въ среднемъ **свыше 42 тыс. бревенъ** на раму.

То же число получается при нормальной пиловкѣ въ теченіе 280 рабочихъ дней въ году по 150 бревенъ на каждую пильную раму въ сутки.

Таблица № 4.

Таблица производительности лѣсопильныхъ заводовъ бассейна рѣки Сѣверной Двины Архангельской губ. и уѣзда, за исключеніемъ Удѣльнаго Вѣдомства.

По даннымъ Фабричной Инспекціи.

Года производства.	Число заводовъ, кромѣ Удѣльнаго.	Число пильныхъ рамъ.		Дѣйствительная.			Нормальная (280 раб. дней).			Дѣйствительная пиловка въ % къ нормальной.
		Наличное.	Работавшихъ.	Работали дней.	Что составляетъ рамо дней.	Распилено бревенъ. штукъ.	Рабочихъ дней.	Что составляетъ рамо дней.	Слѣдовало распилить бревенъ. штукъ.	
1903	17	72	72	2.962,5	12.547	1.570.489	4.760	20.160	3.024.000	51,9
1904	17	72	72	3.503,0	14.836	1.635.789	4.760	20.160	3.024.000	54,1
1905	17	74	71	3.460,5	14.452	1.602.347	4.760	20.720	3.108.000	51,6
1906	17	79 ^{1/2}	77 ^{1/2}	3.498,0	15.946	1.560.978	4.760	22.260	3.339.000	46,8
1907	17	84 ^{1/2}	78 ^{1/2}	3.882,5	17.928	2.069.913	4.760	23.660	3.549.000	58,3
1908	19	92	88	4.334,5	20.075	2.453.345	5.320	25.760	3.864.000	63,5
1909	20	104	99	4.241,0	20.993	2.726.981	5.600	29.120	4.368.000	62,4
Въ среднемъ въ 1 годъ.	17,7	82,6	79,7	3.697,4	16.682	1.945.691	4.960	23.120	3.468.000	56,1

Примѣчаніе. Таблица эта указываетъ, что дѣйствительная пиловка Архангельскихъ заводовъ ниже нормальной, исчисленной по даннымъ производительности сосѣдняго завода Удѣльнаго Вѣдомства, обезпеченнаго своимъ лѣсомъ, по числу распиленныхъ бревенъ на 44% (см. предыдущую таблицу: на 1 раму въ 1 годъ по 42 тысячи бревенъ).

Изъ нея видно также, что не только заводы эти не могли работать на всѣхъ наличныхъ рамахъ и на двѣ смѣны, но вмѣсто нормальныхъ 280 дней въ году дѣйствовали въ среднемъ всего по 209 дней ($3697 : 17,7 = 209$) за недостаткомъ лѣса для пиловки.

Какъ это отражается на величинѣ наддачь при покупкѣ лѣса и убыточно для казны видно изъ сравненія данныхъ этой таблицы со слѣдующей № 5 и результатомъ продажи лѣса по разнымъ бассейнамъ рѣкъ: табл. №№ 15, 16 и 17, а также см. текстъ глава II, стр. 10. Годовые постоянные расходы производства ложатся тѣмъ тяжелѣе, чѣмъ меньше партія пиловки. По этому простой заводовъ отражаются непосредственно на величинѣ наддачь при покупкѣ казеннаго лѣса.

Таблица № 5.

Таблица производительности лѣсопильныхъ заводовъ Архангельской губ., всѣхъ остальныхъ уѣздовъ (кромѣ Архангельскаго) и общій средній итогъ по губерніи, также за исключеніемъ завода Удѣльнаго Вѣдомства.

По даннымъ Фабричной Инспекціи.

Года производства.	Число заводовъ.	Число пильныхъ рамъ.		Дѣйствительная.			Нормальная (280 раб. дней).			Дѣйствительная пиловка въ % къ нормальной.
		Наличное.	Работавшихъ.	Работали дней.	Что составляетъ рамо дней.	Распилено бревенъ. штукъ.	Рабочихъ дней.	Составляетъ рамо дней.	Слѣдовало распилить бревенъ. штукъ.	
1903	16	64	62	3.063	11.869	1.559.271	4.480	17.920	2.688.000	58,0
1904	15	63	51	2.922,5	9.936	1.440.683	4.200	17.640	2.646.000	54,4
1905	15	70	58	2.489,5	9.626	1.328.355	4.200	19.600	2.940.000	45,2
1906	15	64	51	2.339	7.953	954.786	4.200	17.920	2.688.000	35,5
1907	15	75	55	2.903	10.664	1.291.976	4.200	21.000	3.150.000	41,0
1908	16	83	61	3.242,5	12.362	1.567.862	4.480	23.240	3.486.000	45,0
1909	16	82	71	3.433	15.234	1.721.950	4.480	22.960	3.444.000	50,0
Въ среднемъ въ 1 годъ.	15,4	71,5	58,4	2.913,2	11.092	1.409.269	4.320	20.040	3.006.000	46,9
Средній выводъ по всѣмъ заводамъ всей Архангельской губ.:										
(общій для таблицъ №№ 4 и 5)										
33,1	154	138	6.611	27.774	3.354.961	9.280	43.160	6.474.000	51,8	

Примѣчаніе. Таблица эта подтверждаетъ предыдущій расчетъ еще нагляднѣе и доказываетъ, что заводы, расположенные внѣ С.-Двинскаго бассейна, находятся въ отношеніи удовлетворенія ихъ лѣсомъ въ еще худшемъ положеніи. Ежегодно недобираютъ они пиловочныхъ бревенъ до нормальной производительности отъ 42% до 64%, а въ среднемъ за 7 лѣтъ по 53,09%.

Также по числу дней пиловки средній выводъ даетъ всего вмѣсто нормальныхъ 280—по 188 дней въ годъ на каждый заводъ ($2913,2 : 15,4 = 188$), а по всей губерніи 205 дней.

Сравненіе среднихъ наддачъ на таксу по С.-Двинскому бассейну и остальнымъ по всѣмъ породамъ деревь (см. таблицу № 16) доказываетъ, что вести здѣсь дѣло нормально нельзя даже при покупкахъ лѣса по таксѣ (наддачи отъ 1,5% до 6%).

Таблица № 6.

Таблица статистическихъ данныхъ по 5 сѣвернымъ губ. и Европ. Россіи государственнаго лѣсовладѣнія, отпуску лѣса, доходу и административнаго дѣленія по даннымъ лѣснаго отчета 1908 года.

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	На 1 янв. 1909 г. въ вѣдѣніи казенн. лѣснаго управленія состояло.		Въ томъ числѣ устроени. изслѣдов. десятинъ.	Въ 1908 г. отпущено лѣса:			За что выручено отъ отпуска лѣса и лѣсныхъ издѣлій.			Число лѣсничествъ.	Число объѣздовъ.	Число обходовъ.
	Общая площадь десятинъ.	Удобная лѣсная почва десятинъ.		Сыро- растущ.	Мерт- ваго.	Всего.	Сыро- растущ.	Сухо- стоя.	Всего.			
				Куб. саж.	Куб. саж.	Куб. саж.	Рублей.	Рублей.	Рублей.			
Архангельская .	42865598	30718200	383908	382267	65196	447463	2076580	181441	2258024	40	203	276
Вологодская . .	28524271	26587754	8099897	247523	133332	380855	2629973	413310	3043283	56	244	858
Вятская	4515398	3654047	631457	234391	259194	493585	1702012	538502	2240514	50	299	1180
Олонецкая . .	6488378	4124794	18655718	164043	65691	229734	1342067	184464	1526531	38	156	708
Пермская . . .	9246599	8286827	1804572	333351	76767	410118	1592078	171867	1763945	41	162	560
			852978									
			894042									
			1338277									
			1544998									
			806943									
	91640244	74323741	5258977	1361575	600180	1961755	9342710	1489584	10832297	225	1064	3582
Въ Европ. Рос- сіи всего . .	105381511	84387209	29753813	5069912	1382621	6452533	44431518	4853101	53412782	1013	3799	19385
Тоже безъ 5-ти сѣв. губ. . .	13552218	10835374	16917892	3708337	782441	4490778	35088808	3363517	41508871	788	2735	15803
			29753813									
			11658915									
			0									

Продолженіе таблицы № 6.

Что составляет въ среднемъ:

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Площадь одного лѣсничества деся- тинъ.	Площадь средня- го объѣзда деся- тинъ.	Площадь средня- го обхода деся- тинъ.	Устроено изслѣдо- вано ‰.	Отпущено лѣса съ 1 десят. въ сред. куб. фут.	Въ томъ числѣ мертваго ‰.	Выручено въ среднемъ копеекъ.				Валового дохода.	Расхода.	Чистаго дохода.
							Валоваго.		Чистаго.				
							Съ десятины.		Лѣсн. площ.				
							Общей.	Удобн.	Общей.	Удобн.			
Архангельская .	1071649	211161	155310	0,9‰ 26,4—18,9	3,24	14,5‰	6	8	4	6	2557347	682530	1874817
Вологодская . .	509362	116902	25674	2,2‰ — 65,99	3,16	35,0‰	11	11	4	5	3031958	1824677	1207281
Вятская	90308	15102	3827	39,9 18,8	29,71	52,5‰	52	64	28	35	2327310	1053963	1273347
Олонецкая . . .	170747	41592	9164	13,8 20,6	1,12	28,1‰	36	56	10	16	2424454	1723285	696169
Пермская	225527	57078	16512	16,7 8,7	10,09	18,7‰	22	25	13	14	2046992	890507	1156485
Итого въ средн. по 5 сѣв. губ..	407290	86128	25584	5,74‰ 32,5‰	5,8	35,9‰	—	17	—	8	12388061	6174962	6208099
По Евр. Россіи .	104552	27878	4990	16,07	13,47	21,5‰	53	67	39	49	56302800	15248051	41054749
Тоже, но безъ 5 сѣв. губ. . .	17198	4589	859	87‰	41,45	27,28‰	3,24	405	257	322	43914739	9068089	34846650

Примѣчаніе: цифры первыхъ двухъ графъ взяты для 5 сѣверныхъ губерній изъ вѣдомости № 1 (стр. 1), а для остальныхъ изъ вѣдомости № 30 на стр. 477 Лѣсного отчета за 1908 годъ.

Изъ этихъ данныхъ видно, какъ тяжело вліяетъ малая доходность казенныхъ дачъ для 5 сѣверныхъ губерній на общую по всей Европ. Россіи (безъ сѣверныхъ 3 р. 22 к., а съ сѣверными только 49 к. съ десят., по однимъ сѣвернымъ—8 к.).

Таблица № 7.

Таблица для выясненія состава, предъявляемаго къ торгамъ пиловочнаго лѣса въ отношеніи смѣтнаго назначенія и остатковъ отъ смѣтъ послѣдняго пятилѣтія.

РАЙОНЪ СПЛАВА.	1906 годъ.		1907 годъ.		1908 годъ.		1909 годъ.		Среднія данныя.	
	Текущая смѣта.	Смѣтные остатки.	Текущая смѣта.	Смѣтные остатки.	Текущая смѣта.	Смѣтные остатки.	Текущая смѣта.	Смѣтные остатки.	Текущая смѣта (годовое назначеніе).	Смѣтные остатки (прежн. пятилѣтія).
К о л и ч е с т в о б р е в е н ь .										
Къ Архангельску .	868.979	66.457	862.713	109.837	860.121	136.419	921.474	231.946	878.594	136.165 15,5 ⁰ / ₀
Къ г. Мезени . .	108.028	42.813	110.886	106.887	88.617	88.685	104.016	88.510	102.887	81.724 80,0 ⁰ / ₀
Въ среднемъ . .	977.007	109.270	973.599	216.724	948.806	225.284	1.025.490	320.456	981.481	217.889 22,2 ⁰ / ₀

Изъ таблицы видно, что ежегодно, вмѣстѣ съ текущимъ смѣтнымъ назначеніемъ пиловочнаго лѣса, предъявляется къ торгамъ въ среднемъ до 22,2⁰/₀ остатковъ отъ смѣтныхъ назначеній прежнихъ лѣтъ и что по отдѣльнымъ бассейнамъ они различны: по С.-Двинскому—15,5⁰/₀, а по Мезенскому достигаютъ 80⁰/₀ среднихъ смѣтныхъ назначеній.

За послѣдніе четыре года накопленіе ихъ началось съ остатка: по С.-Двинскому—менѣе 8⁰/₀ въ 1906 г. возрастая ежегодно, немного превысило въ 1909 г.—20⁰/₀, по Мезенскому—40⁰/₀, доходило до 100⁰/₀ въ 1908 г. и осталось 87⁰/₀ въ 1909 г.

Это указываетъ на увеличеніе остатковъ текущей смѣты по С.-Двинскому бассейну всего по 4⁰/₀ ежегодно, т.-е. на интенсивность спроса и совершенно полный сбытъ, а потому и на спѣшную необходимость перехода къ болѣе совершеннымъ способамъ отпуска лѣса, клейменныхъ деревъ или съ учетомъ по площади съ предварительной оцѣнкой деревъ, что вынуждаетъ къ ускоренію лѣсоустройства.

Несмотря на такое различіе сбыта лѣса въ отдѣльныхъ бассейнахъ, способы отпуска тѣ же почти и даже такса по Мезенскому бассейну въ верховьяхъ рѣки выше низовой Архангельской; какъ это мѣшаетъ расширенію сбыта лѣса и развитію лѣсопромышленности въ Вологодской губерніи доказываютъ остатки.

Подробнѣе въ главѣ о таксѣ.

Таблица № 8.

Дѣйствительный отпускъ растущаго лѣса.

средній годовой за трехлѣтіе 1906—08 гг., въ кубическихъ футахъ, по дан-
нымъ годовыхъ отчетовъ Арханг. губ.

ЛѢСНИЧЕСТВА.	Площадь удобной лѣс- ной почвы.	Отпущено на десят. лѣсной почвы.
	Десятинъ.	КУБ. ФУТ.
I. Придвинскій районъ—къ Архангельску.		
1. Шелековское.	250.412	28
2. Холмогорское.	257.245	23
3. 2-е Архангельское.	289.319	21
4. 1-е Архангельское.	311.542	19
5. Мехренгское.	266.496	17
6. Емецкое	433.230	17
7. Моржегорское.	194.652	16
8. Озерское.	274.455	12
9. Шенкурское	187.129	12
Итого.	2.464.480	18
II. Приморскій районъ—къ Архангельску.		
10. Ненокское	113.429	20
11. Золотицкое.	454.817	4
Итого.	568.246	7
III. Пинежскій районъ—къ Архангельску.		
12. Пинежское.	423.676	9
13. Пиринемское	400.815	7
14. Веркольское	422.613	6
15. Кузонемское	295.846	6
16. Карпогорское.	645.686	5
17. Сурское.	458.982	5
Итого.	2.647.618	6
IV. Онежскій районъ—къ Онегѣ.		
18. Турчасовское.	409.212	15
19. Онежское.	387.380	14
20. Нижмозерское.	481.259	5
21. Калгачинское.	713.820	4
Итого.	1.991.671	8

ЛѢСНИЧЕСТВА.	Площадь удобной лѣс- ной почвы.	Отпущено на десят. лѣсной почвы.
	Десятинъ.	КУБ. ФУТ.
V. Сорокскій районъ—къ Сорокѣ.		
22. Сумское	352.402	10
23. Сорокское	383.646	6
Итого	736.048	8
VI. Ковдскій районъ—къ Ковдѣ, Керети и Умбѣ.		
24. Ковдское	461.911	9
25. Керетское	464.150	6
26. Кандалакшское	565.031	3
27. Умбское	1.453.478	2
Итого	2.944.570	4
VII. Кемскій районъ—къ Кеми.		
28. Вокнаволоцкое	618.330	5
29. Ухтинское	541.041	4
30. Кемское	961.589	2
31. Панозерское	627.093	2
Итого	2.748.053	3
VIII. Кольскій районъ—къ Колѣ.		
32. Кольское	750.615	4
33. Печенгское	292.373	1
Итого	1.042.988	3
IX. Мезенскій районъ—къ Мезени.		
34. Устьважское	453.135	6
35. Кулойское	660.683	3
36. Койнаское	1.516.232	2
37. Мезенское	4.600.329	1
Итого	7.230.379	2
X. Печорскій районъ.		
38. Ижемское	965.535	6
39. Печорское	7.349.431	1
Итого	8.314.966	1
Всего	30.689.019	4

Таблица № 9.

С В Ъ Д Ъ Н І Я

о количествѣ пиловочныхъ бревенъ: смѣтномъ, запро-
данномъ и дѣйствительно заготовленномъ, со спла-
вомъ къ Архангельску по Двинскому бассейну (со-
общены Арх. Управленіемъ Госуд. Имуществъ).

За зимніе періоды: 190⁶/₇, 190⁷/₈, 190⁸/₉, 190⁹/₁₀ гг.

	ЗИМНІЕ ПЕРІОДЫ.				
	190 ⁶ / ₇ .	190 ⁷ / ₈ .	190 ⁸ / ₉ .	190 ⁹ / ₁₀ .	
Предъявлялось къ торгамъ.	559.800	584.520	598.285	565.145	
Запродано	538.825	534.685	502.595	475.895	
Заготовлено {	Здоровыхъ	549.560	569.188	760.660	895.527
	Фаутныхъ	131.472	78.694	96.563	141.408
	Вершинныхъ	176.573	155.147	202.095	256.418
Итого.	857.605	803.029	1.059.318	1.293.353	

Тоже по Вологодской губерніи за 1905—1907 года въ
среднемъ продано было бревенъ 895.545
Заготовлено комлевыхъ бревенъ 1.109.182
Болѣе на 213.637 шт. или на 23,8⁰/₀.

Заготовка пиловочного лѣса

(по даннымъ Сѣвернаго лѣсопромышленнаго товарищества).

Архангельская губ.

№№ торгов. единицъ.	ЛѢСНИЧЕСТВА.	Годы торговъ.	Предлагалось.			Заготовлено.		
			Сосна.	Ель.	Листвен.	Сосна.	Ель.	Листвен.
428	Турчасовское лѣсничество 257 дес.	1906	100	100	—	4300	1391	—
62	Шелековское 215 дес. . .	1907	150	—	—	2071	—	—
115	Мехренгское 120 „ . .	„	4050	—	—	10260	—	—
153	Моржегорское 100 „ . .	„	1255	—	—	2254	—	—
154	тоже 105 „ . .	„	1145	—	—	1678	—	—
599	Пиринемское 416 „ . .	1908	285	45	—	2395	147	—
600	тоже 205 „ . .	„	210	65	25	1346	269	88
601	тоже 212 „ . .	„	425	20	55	1220	36	157
604	тоже 165 „ . .	„	150	50	—	923	320	—
605	тоже 168 „ . .	„	455	45	—	856	129	—
615	тоже 421 „ . .	„	—	15	25	—	27	69
617	тоже 418 „ . .	„	—	55	30	—	835	827
620	тоже 209 „ . .	„	—	200	—	—	767	—
623	тоже 209 „ . .	„	25	315	—	250	2349	—
613	тоже 406 „ . .	„	240	60	—	1308	251	—
621	тоже 209 „ . .	„	—	210	—	—	2118	—

Заготовка пиловочного лѣса

(по даннымъ Сѣвернаго лѣсопромышленнаго товарищества).

Вологодская губ.

№№ торгов. единицъ.	ЛѢСНИЧЕСТВА.	Годы торговъ.	Предлагалось.			Заготовлено.		
			Сосна.	Ель.	Листвен.	Сосна.	Ель.	Листвен.
150	Стрѣлкинское лѣсничество 450 дес.	1905	1900	165	—	4010	95	—
158	Пушемское 2930 ¹ / ₂ дес. *) .	»	9676	—	—	9676	—	—
303	Удорское 2500 дес.	»	600	—	—	6055	—	—
403	Лѣтское 145,7 "	»	2400	1200	—	2360	6009	—
433	Ношуйское 90 "	»	90	—	—	193	—	—
58	Югское 66 " 1000 с .	1906	1170	—	—	2132	—	—
331	Лѣтское 145 "	»	80	100	—	403	1111	—
332	тоже 145 "	»	270	270	—	999	3313	—
333	тоже 84 "	»	450	275	—	299	732	—
334	тоже 81 "	»	150	450	—	546	1257	—
360	Ношуйское 110 дес.	»	2500	500	—	3435	830	—
324	Вычегодское 1200 дес. . .	»	5000	—	—	12999	—	—
391	Вельское	»	1000	—	—	5158	—	—
381	Устьсысольское 2972 дес. .	1907	6290	8569	—	56079	8569	—
384	тоже 1334 "	»	1334	—	—	8489	—	—
385	тоже 1484 "	»	888	40	—	4620	182	—
399	Помоздинское 220 "	»	4500	—	—	7557	—	—
240	Яренское 359 "	»	—	4780	—	—	9389	—

*) Изъ участковъ, не пригодныхъ для выращивания крупнаго лѣса и отнесенныхъ къ группѣ I отъ 7¹/₂ вершковъ.

Заготовка пиловочного лѣса.

Вологодская губ.

№№ торгов. единицъ.	ЛѢСНИЧЕСТВА.	Годы торговъ.	Предлагалось.		Заготовлено.	
			Сосна.	Ель.	Сосна.	Ель.
25	Шангальское 44 дес.	1906	180	—	260	—
26	тоже 83 „ 1800 саж.	„	100	—	544	—
31	тоже 100 „	„	—	370	—	1083
32	тоже 85 „ 190 саж.	„	—	360	—	1185
35	тоже 126 „ 750 „	„	70	60	1222	753
61	Лальское 26 „	„	80	—	105	—
62	тоже 26 „	„	80	—	88	—
63	тоже 99 „ 900 саж.	„	—	130	—	330
65	тоже 1904 „	„	270	—	271	—
67	тоже 114 „ 875 саж.	„	—	60	—	866
69	тоже 104 „ 400 „	„	—	90	—	1027
70	тоже 104 „	„	—	160	—	184
96	Фоминское 37 ¹ / ₂ „	„	50	30	18	17
97	тоже 175 „	„	50	50	736	—
98	тоже 95,37 „	„	150	80	} 852	402
100	тоже 88 „ 1140 саж.	„	80	150		
121	Сухонское 206 „	„	—	140	—	150
125	тоже 146 „	„	—	80	—	100
128	тоже 104 „	„	—	80	—	126
207	Горковское 838,3 „	„	300	50	2730	163
208	тоже 822,9 „	„	250	—	1530	—
209	тоже 871,7 „	„	700	300	1009	450
210	тоже 824,1 „	„	200	50	630	243

№№ торгов. единицъ.	ЛѢСНИЧЕСТВА.		Годы торговъ.	Предлага- лось.		Загото- влено.	
				Сосна.	Ель.	Сосна.	Ель.
308	Лѣтское	50 дес.	1906	140	—	152	—
316	тоже	104,2 „	„	270	130	13	487
317	тоже	84,7 „	„	100	80	74	299
319	тоже	60 „	„	—	320	—	1231
320	тоже	100 „	„	—	380	—	1189
321	тоже	103 „	„	—	300	—	473
331	Ношульское	218 „	„	570	—	548	—
335	тоже	208 „	„	190	—	679	—
341	тоже	388 „	„	420	—	1203	—
348	тоже	250 „	„	300	—	1276	—
549	тоже	208 „	„	—	270	—	924
350	тоже	208 „	„	—	280	—	1193
356	тоже	944 „	„	1250	580	5315	474
19	Шангальское	290,8 дес.	„	750	20	3587	838
20	тоже	91 „	„	—	260	—	398
22	тоже	113 „ 600 с.	„	60	—	392	—
23	тоже	113 „ 1080 „	„	140	—	594	—
24	тоже	84 „ 1900 „	„	—	260	—	281
27	тоже	123 „ 1500 „	„	130	160	457	200
28	тоже	82 „ 2200 „	„	70	45	369	135
33	тоже	111 „ 1420 „	„	340	—	739	—
34	тоже	168 „ 1290 „	„	60	370	301	457
36	тоже	66 „ 190 „	„	—	310	—	1040
64	Лальское	104 „ 400 „	„	—	120	—	3656
93	Брусенское	612 „	„	—	420	—	614
297	Вычегодское	421,63 „	„	1100	—	1844	—

Примѣчаніе. Контрактными условіями минимальный размѣръ для рубки разрѣшенъ 10 арш. 5¹/₂ вершковъ верхняго отруба.

Таблица № 13.

Заготовка шпаль.

Архангельская губ.

№№ торгов. единицъ.	ЛѢСНИЧЕСТВА.	Годы торговъ.	Предлагалось.		Заготовлено.		
			Шпаль.		Бревень.		Шпал.
			Сосн.	Елов.	Сосн.	Елов.	
8	Шелековское 417,1 дес. . .	1906	3000	—	7973	—	—
27	Моржегорское	„	940	—	4327	—	16
34	тоже	„	380	—	434	—	33
36	Емецкое 603 дес.	„	225	450	279	469	—
38	тоже 95 „	„	700	—	611	—	157
39	тоже 110 „	„	—	450	—	659	—
41	тоже 90 „	„	—	900	—	1017	—
4	Озерское 95 „	1908	270	160	637	184	—
5	тоже 75 „	„	3200	800	1950	519	—
15	тоже 50 „	„	450	80	160	120	—
33	Моржегорское 80 д.	„	200	80	248	296	—
34	тоже 100 „	„	450	300	1276	609	—
35	тоже 84 „	„	300	500			
36	тоже 83 „	„	—	200	—	240	—
37	тоже 110 „ 600 с.	„	—	200	—	1139	—
38	тоже 106 „ 1800 „	„	—	200			
39	тоже 100 „ 1126 „	„	—	300	—	1799	—
40	тоже 99 „ 1650 „	„	—	200			
41	тоже 98 „	„	—	300			
33	тоже 95 „	1909	300	600	429	356	—

Примѣчаніе. Покупки 1906 г. контрактными условіями минимальный размѣръ для рубки разрѣшенъ 9 арш., въ слѣдующіе годы—10 арш. Лѣсъ этотъ предлагался изъ участковъ, въ которыхъ ранѣе была заготовка пиловочныхъ бревень, а потому и предлагался шпалами, но заготовлялся преимущественно бревнами разной длины. Одно бревно равняется приблизительно 3 шпаламъ.

Таблица № 14.

Таксовые и продажные цѣны по первому разряду на пиловочныя бревна длиною 10 аршинъ по Архангельской губерніи.

За какой годъ.	Сосновыя.						Еловыя.							
	Такса на брев- на толщиною.			Средняя про- дажная цѣна, при толщинѣ			Средняя наддача.	Такса на брев- на толщиною			Средняя про- дажная цѣна, при толщинѣ			Средняя наддача.
	5 ¹ / ₂ в.	6 в.	7 в.	5 ¹ / ₂ в.	6 в.	7 в.		5 ¹ / ₂ в.	6 в.	7 в.	5 ¹ / ₂ в.	6 в.	7 в.	
1877—1879	—	75	117	—	—	—	—	—	28	46	—	—	—	—
1880	—	90	130	—	—	—	—	—	45	65	—	—	—	—
1881	—	115	150	—	—	—	—	—	58	75	—	—	—	—
1882	—	225	225	—	—	—	—	—	64	73	—	—	—	—
1883	—	155	220	—	—	—	—	—	64	73	—	—	—	—
1889	—	184	247	—	—	—	—	—	85	114	—	—	—	—
1890—1891	—	184	247	—	—	—	—	—	85	114	—	—	—	—
1892	—	184	247	—	—	—	—	—	85	114	—	—	—	—
1893	—	204	274	—	—	—	—	—	94	126	—	—	—	—
1894	—	204	274	—	—	—	—	—	94	126	—	—	—	—
1895	—	204	274	—	—	—	—	—	94	126	—	—	—	—
1896	—	204	274	—	—	—	—	—	94	126	—	—	—	—
1897	—	204	274	—	—	—	—	—	94	126	—	—	—	—
1898	—	204	274	—	—	—	—	—	113	151	—	—	—	—
1899	—	210	283	—	—	—	—	—	124	167	—	—	—	—
1900	—	210	283	—	—	—	—	—	124	167	—	—	—	—
1901	—	177	297	—	—	—	—	—	104	175	—	—	—	—
1902	—	185	297	—	—	—	—	—	110	175	—	—	—	—
1903	—	185	297	—	219	331	34 к.	—	110	175	—	129	194	19 к.
1904	—	185	297	—	192	304	7 "	—	110	175	—	115	180	5 "
1905	—	148	238	—	186	276	38 "	—	88	140	—	114	166	26 "
1906	95	148	243	118	184	302	24,4 ⁰ / ₀	55	88	160	72	116	211	31,7 ⁰ / ₀
1907	95	148	243	126	196	321	32,3 "	55	88	160	69	110	200	25,2 "
1908	95	148	243	129	202	331	36,3 "	55	88	160	69	110	200	25,0 "
1909	95	148	243	134	208	342	40,8 "	55	88	160	77	123	223	39,3 "

Сравнительная таблица интенсивности спроса и предложениа лѣса изъ казенныхъ дачъ Вологодской губ., мѣрою въ 10 арш. 5 вершковъ (въ порядкѣ убывающихъ наддачъ на таксовую стоимость бревень), по даннымъ 1909 года.

		Площади лѣсничествъ.		Назнач. выборочная лѣсосѣвка на 1909 г.		Продано на торгахъ.						Цѣны бревень 10 арш. 5 вершк.		
		Общая.	Удобной лѣсной.	Площадь.	Бревень хвойныхъ породъ.	Площадь.		Бревень.		На суммв.		Таксовая.	Продажная.	Наддача въ %.
						Десят.	%	(10 ар. 5 вер.) штукъ.	%	Оцѣнка по таксѣ.	Продажная цѣна.			
Десятинъ.	Десятинъ.	Десят.	%.	Руб.	Руб.	Коп.	Коп.	%.						
1	Черевковское . . .	280.665	231.722,7	609,35	8.010	609,35	100	8.010	100	4.752	7.659	59,3	95,6	61,2
2	Чадромское . . .	127.800	115.084,7	1.387,4	11.750	1.387,4	100	11.750	100	7.228	11.412	61,5	97,1	57,9
3	Нюксенское . . .	179.941	171.090,9	753,9	14.188	710,3	94,2	13.668	96,3	7.558	11.412	55,2	83,4	51,1
4	Устьнемское . . .	765.219	406.234,6	1.688,06	33.706	1.688,06	100	33.706	100	24.529	37.052	72,8	109,9	51,1
5	Сухонское . . .	123.543	106.191,6	421,5	10.950	326,5	77,5	7.550	69	5.202	7.827	68,8	103,6	50,5
6	Тотемское . . .	56.201	50.655,7	335,78	12.983	325,78	100	12.983	100	9.780	14.711	75,33	113	50,4
		1.533.369	1.080.980,2	5.195,99	91.587	5.057,39	92,9	87.667	92,8	59.049	90.073	67,35	102,7	52,5
7	Устюгское . . .	300.666	298.649,2	1.368,0	18.564	1.368,0	100	18.564	100	11.301	16.941	60,9	91,2	49,9
8	Фоминское . . .	123.279	115.284,5	461,6	5.800	323,26	70	4.300	74,1	2.608	3.803	60,7	88,4	45,8
9	Сандуковское . . .	140.373	127.112,5	621,6	12.801	611,0	96	12.254	98	8.378	12.185	68,4	99,4	45,3
10	Помоздинское . . .	1.525.775	1.345.891,9	4.795,5	56.600	4.795,5	100	56.600	100	48.048	69.496	84,9	122,6	44,6
11	Верхтоемское . . .	395.941	339.872,0	4.467,0	31.250	4.467,0	100	31.250	100	20.437	29.374	65,4	94,0	43,7
12	Шангальское . . .	279.670	264.539,6	1.995,9	18.674	1.311,3	65,7	18.234	97,6	13.347	19.052	73,2	104,5	42,7
13	Сольвычегодск. . .	225.209	220.639,8	1.226,86	15.640	1.226,9	100	15.640	100	12.235	17.254	78,2	110,3	41,0
		2.990.913	2.711.989,5	14.935,86	159.329	14.102,96	94,0	156.842	95,3	116.354	168.105	74,2	107,18	44,0
14	Пустошуйское . . .	205.937	142.850,5	1.563,95	23.378	1.563,9	100	23.378	100	13.867	19.371	59,3	82,87	39,7
15	Толшемское . . .	184.305	175.602,8	50,6	3.370	50,6	100	3.370	100	2.057	2.870	61,04	85,16	39,5
16	Сысольское . . .	1.350.112	1.318.265,0	3.498,7	34.520	3.498,7	100	34.520	100	35.194	48.748	101,95	141,2	38,5
17	Ношуйское . . .	656.552	589.868,0	5.142,0	45.500	4.277,0	83,2	44.850	98,6	35.119	48.104	78,3	107,3	37,0
18	Устьянское . . .	536.535	483.773,0	2.534,04	14.010	2.126,8	83,9	10.350	73,7	8.703	11.243	84,0	108,6	35,9
19	Вычегодское . . .	1.353.839	1.238.493,3	4.270,03	67.607	3.957,5	92,7	66.995	99,1	57.256	77.549	85,46	115,75	35,6
20	Богоявленское . . .	191.569	165.421,7	270,3	4.205	270,3	100	4.205	100	3.638	4.837	86,52	115,03	32,9
21	Югское . . .	171.086	166.627,7	658,0	3.950	658,0	100	3.950	100	3.711	4.981	93,70	126,10	30,8
22	Небдинское . . .	1.105.214	931.621,8	6.807,0	53.100	6.386,0	93,8	47.100	88,7	36.884	47.048	78,31	101,80	30,0
		5.755.149	5.212.523,8	24.794,62	249.640	22.788,85	91,9	238.718	98,0	196.429	265.651	82,3	111,3	35,5
23	Уфтыгское . . .	981.824	973.769,7	6.924,33	46.463	4.050,9	60	34.669	74,6	23.939	30.679	69,00	88,49	28,2
24	Гавриловское . . .	502.237	458.650,6	8.433,88	34.300	1.247,0	14,8	10.730	24	8.808	11.273	82,09	105,06	28,0
25	Котласское . . .	163.173	159.296,9	250,0	2.100	250,0	100	2.100	100	1.932	2.428	92,00	115,62	28,0
26	Летское . . .	530.283	510.079,0	1.266,0	20.350	1.260,0	100	20.350	100	17.296	21.681	85,00	106,54	25,4
27	Яренское . . .	1.118.406	1.014.858,6	10.757,2	55.090	6.469,82	60,4	39.090	70,9	27.728	34.646	81,00	88,66	25,0
28	Хозьминское . . .	163.564	161.278,5	1.940,6	14.412	1.740,1	89	13.696	95,7	9.617	11.995	70,22	87,58	24,7
29	Андангское . . .	95.642	87.751,8	258,2	5.997	258,2	100	5.997	100	5.173	6.420	86,28	107,05	24,1
30	Горковское . . .	537.294	485.066,7	2.197,7	59.000	2.197,7	100	59.000	100	45.325	56.050	76,81	95,0	23,7
31	Георгиевское . . .	155.680	147.672,3	836,27	5.156	282,1	33,8	4.178	81	3.441	4.133	82,36	99,0	20,1
		4.248.103	3.998.424,1	32.858,18	242.868	17.755,82	54,0	189.810	78,0	143.259	179.305	75,47	94,45	23,0
32	Лальское . . .	384.344	375.179,6	1.846,95	26.676	1.710,95	94,2	24.876	93,2	18.462	21.736	74,21	87,37	17,9
33	Шевденское . . .	156.775	127.477,0	127,25	5.909	127,25	100	5.909	100	5.360	6.047	90,79	102,33	12,8
34	Ентальское . . .	252.499	240.437,4	2.690,4	4.244	2.690,4	100	4.244	100	4.072	4.559	95,95	107,42	11,9
		793.618	743.094,0	4.664,6	36.829	4.528,6	97,0	35.029	95,1	27.894	32.342	79,62	92,33	16,0
35	Устьсысольск. . .	726.589	690.713,6	1.250,01	28.720	1.250,01	100	28.720	100	22.818	25.035	79,45	87,18	9,7
36	Виллегодское . . .	515.637	406.522,1	968,5	8.255	969,5	100	8.255	100	8.420	9.159	102,0	110,95	8,8
37	Вымское . . .	1.188.826	901.051,8	3.805,0	50.023	3.805,0	100	50.023	100	43.567	47.284	86,9	94,5	8,5
38	Вашское . . .	1.576.711	1.392.750,5	11.105,01	95.590	10.223,55	92	83.250	87	62.132	66.909	74,6	80,4	7,7
39	Пушемское . . .	243.858	223.987,0	1.544,74	16.228	1.544,74	100	16.228	100	16.272	17.123	100,3	105,5	5,2
40	Стрѣлкинское . . .	169.897	148.130,9	668,3	8.421	686,3	100	8.421	100	7.289	9.035	86,6	107,3	4,0
41	Удорское . . .	1.535.329	1.325.933,3	3.914,0	18.419	3.057,0	78	13.275	72	11.040	11.150	83,16	84,0	1,0
		5.956.847	5.089.089,2	23.255,56	225.656	21.536,1	92,6	208.172	92,3	171.538	185.695	82,4	89,25	7,6
42	Брусенское . . .	85.560,3	77.693,7	74	1.920									
43	Андреевское . . .	109.207,6	94.432	176	1.094									
		194.767,9	172.125,7	250	3.114									
	Всего . . .	21.472.767	19.008.227	105.955	1.009.023	85.770	81,0	916.238	91,0	714.523	921.171	77,98	100,53	28,9

Свѣдѣнія о количествѣ пиловочныхъ бревенъ, предъявляв
1908 и 1909 гг. съ выводомъ средней надда

(Сообщено Арханг. Управленіемъ Го

С о с н а.				Е л ь.			
Предъявлялось. Продано.				Предъявлялось. Продано.			
1906	1907	1908	1909	1906	1907	1908	1909
270.325	262.260	299.585	268.375	262.075	263.390	238.445	226.200
268.900	258.465	290.370	234.410	249.545	243.300	194.175	204.430
Сред 26,1	нія на 33,6	ддачи 38,7	въ % 40,6	Н 33,9	а д д 30,4	а ч и 26,8	в ъ % 37,3
82.700	91.450	79.250	64.100	39.600	72.450	52.700	21.500
69.750	57.600	56.450	53.900	25.350	29.100	29.350	19.600
Сред 1,8	нія на 3,9	ддачи 2,9	въ % 1,6	Н 1	а д д 1	а ч и 1,5	в ъ % 1
155.280	143.835	133.180	113.865	64.395	72.525	70.740	41.645
81.595	54.955	59.370	50.360	35.240	33.650	31.165	14.310
Сред 1,0	нія на 3,1	ддачи 4,9	въ % 6,5	Н 5,3	а д д 1,2	а ч и 1,6	в ъ % 4
577.750	552.100	543.260	511.730	27.750	30.000	34.700	43.075
475.750	441.600	457.050	485.980	18.750	6.000	5.300	10.150
Сред 1,6	нія на 1,3	ддачи 4,7	въ % 3,9	Н 1	а д д 1	а ч и 1	в ъ % 10,8
—	—	40.000	80.000	—	—	—	—
—	—	—	10.000	—	—	—	6.000
—	—	—	10.000	—	—	—	6.000
—	—	—	ср.надд.2%	—	—	—	—
1.086.055	1.049.645	1.095.275	1.038.070	393.820	438.365	396.585	338.420
895.995	812.620	863.240	834.650	328.825	312.050	259.990	254.490
Сред 9,7	нія на 14	ддачи 18,6	въ % 17	Н 24	а д д 24,3	а ч и 21,3	в ъ % 32,2

Таблица № 16.

шихся къ продажѣ и проданныхъ съ торговъ въ 1906, 1907,
чи въ процентахъ по Архангельской губ.

суд. Имуществъ 17 мая 1910 г.)

Л и с т в е н н и ц а.				И т о г о в с ѣ х ѣ п о р о д ѣ.			
Предъявлялось. Продано.				Предъявлялось. Продано.			
1906	1907	1908	1909	1906	1907	1908	1909
27.400	58.870	60.255	70.570	559.800	584.520	598.285	565.145
20.380	32.920	18.050	37.055	538.825	534.685	502.595	475.895
Н 11,6	а д д 14,4	а ч и 23,4	в ъ % 19,4	Н 28,2	а д д 31,4	а ч и 35,0	в ъ % 38,1
41.450	50.250	45.600	23.300	163.750	214.150	177.550	108.900
26.800	17.950	24.500	16.200	121.900	104.650	110.300	89.700
Н 1	а д д 1	а ч и 2,4	в ъ % 2,2	Н 1,5	а д д 2,8	а ч и 2,5	в ъ % 1,7
7.790	7.600	2.400	2.700	227.465	223.960	206.320	158.210
4.990	5.500	1.500	—	121.825	94.105	92.035	64.670
Н 1	а д д 2,1	а ч и 3,6	в ъ % —	Н 1,9	а д д 2,4	а ч и 4,7	в ъ % 6,2
—	—	—	—	605.500	582.100	577.960	554.805
—	—	—	—	494.500	447.600	462.350	496.130
—	—	—	—	Н 1,6	а д д 1,3	а ч и 4,7	в ъ % 4,0
б а с е с е й н у	—	—	—	—	—	40.000	80.000
—	—	—	—	—	—	—	—
б а с е с е й н у	—	—	—	—	—	—	16.000
—	—	—	—	—	—	—	16.000
—	—	—	—	Наддача	въ %	—	2%
г у б е р н і и	76.640	116.720	108.255	96.550	1.556.515	1.604.730	1.600.115
52.170	56.370	44.050	53.255	1.277.050	1.181.040	1.167.280	1.142.395
Н 4,4	а д д 9,2	а ч и 12,7	в ъ % 14,7	Н 12,3	а д д 15,7	а ч и 18,9	в ъ % 19,4

Таблица 18.

Таблица экспорта Архангельскаго порта за 1900—1909 г. по биржевымъ свѣдѣніямъ.

	Скипидаръ.	Смола.	Пекъ.	Брусля.	Круглый лѣсъ.	Телеграфн. столбы.	Жерди и колья.	Шпалы.	Полушпалы.	Шахтен. подпорки.	Дрова и балансы.	Разные пильные матеріалы.
	Бочекъ.	Бочекъ.	Бочекъ.	Ш т у к и.	Ш т у к и.	Ш т у к и.	Ш т у к и.	Ш т у к и.	Англійскіе к. с.	Станд. дюж.		
1909	6.319	44.630,5	11.876	509	226.486	7.793	5.459	29.386	394.577	13.508 ^{1/4}	62.889 ^{1/4}	1.991.306
1908	45.957	58.701	22.732	3.409	271.065	11.973	14.271	48.346	471.689	8.280	47.701	1.786.286
1907	75.452	86.283	23.334	12.727	192.111	—	—	—	652.254	11.096	22.646	1.528.749
1906	52.939	63.196	12.517	7.131	189.301	—	—	922	372.590	179	17.234	1.511.324
1905	46.630	72.227	12.429	2.762	126.758	—	—	39.603	255.183	—	9.036	1.589.797
1904	16.917	56.993	15.357	—	127.309	—	—	—	150.698	—	2.685	1.404.259
1903	28.620	64.716	10.305	—	115.795	—	—	—	107.104	—	485	1.352.721
1902	6.330	72.567	13.547	—	94.154	О т п у с к а н е б ы л о						1.584.660
1901	2.882	64.780	13.969	—	64.606	—	—	—	—	—	—	1.358.633
1900	13.417	74.489	16.560	—	52.971	—	—	—	—	—	—	1.239.068

Таблица 19.

Таблица о направленіи вывоза изъ Архангельскаго порта за 1909 годъ по биржевымъ свѣдѣніямъ.

	Пароходы.	Корабли.	Смола, скипидаръ, пекъ.	Брусья.	Круглый лѣсъ бревна.	Телеграфн. столбы.	Жерди и колья.	Шпалы.	Полушпалы	Шахтовые подпорки.	Дрова и балансы.	Пильные матеріалы.	‰ пильныхъ матеріаловъ.
	Разн. тов.	Бочекъ.											
Въ Великобританію	250	21	48.502	509	500	—	—	26.160	39.492	11.687 ¹ / ₄	21.256 ³ / ₄	1.191.083	59,8
„ Голландію	96	2	10.071 ¹ / ₂	—	225.986	7.793	5.459	3.226	355.085	—	1241	390.965	19,6
„ Бельгію	40	—	—	—	—	—	—	—	—	55 ¹ / ₂	—	218.037	10,9
„ Францію	32	2	1289	—	—	—	—	—	—	1440	9.505 ¹ / ₂	149.338	7,6
„ Германію	48	—	676	—	—	—	—	—	—	325 ¹ / ₂	29.961	5.560	0,2
„ Данію	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Швецію	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Норвегію	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	925	—	—
„ Италію	—	2	2272	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Африку	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25.062	1,3
„ Австралію	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11.261	0,5
Итого	482	29	62.825 ¹ / ₂	509	226.486	7.793	5.459	29.386	394.577	13.508 ¹ / ₄	62.889 ¹ / ₄	1.991.306	100

Таблица 20.

Статистика отправленія плотовъ по даннымъ: „Сборникъ М. П. Сообщ. (вып. 100, изд. 1909 г., стр. 100, 147 и 155).

Года.	Бассейнъ р. Сѣверн. Двины.			Р. Западн. Двины съ р. Аа и Больдераа.		Р. Западн. Двины, но безъ р. Аа и Больдераа.		Р. Нѣмана.	
	Число плотовъ отправленныхъ внизъ.	Вѣсь плотовъ тысячи пудовъ.	Объявлен. цѣнность плотовъ съгруз.нанихъ.	Вѣсь плотовъ.	Объявлен. цѣнность.	Вѣсь плотовъ.	Цѣна.	Вѣсь плотовъ.	Цѣна.
	Т. пуд.	тыс. р.	Т. пуд.	тыс. р.	Т. пуд.	тыс. р.	Т. пуд.	тыс. р.	
1907	39.432	89.801	7.100	92.229	9.621	82.442	7.920	101.211	15.306
1906	36.344	76.515	5.297	82.770	7.207	75.212	6.178	112.080	17.356
1905	29.962	64.600	4.582	57.222	4.955	49.889	4.108	90.669	13.207
1904	34.382	69.160	5.014	111.732	7.838	98.816	6.504	90.885	11.015
1903	34.705	72.500	5.361	83.027	5.977	77.643	5.391	82.320	10.020
1902	29.488	56.670	4.128	58.923	4.225	53.403	3.689	54.934	6.385
1901	31.404	78.073	5.652	94.653	8.332	87.113	7.576	62.249	6.282
1900	33.319	71.571	4.415	101.982	9.536	94.529	8.248	78.726	7.521
1899	23.730	57.412	3.277	69.968	6.399	64.939	5.924	60.704	5.164
1898	18.225	44.782	2.732	—	—	80.663	6.303	56.773	4.876
1897	16.553	41.246	2.192	—	—	93.931	6.027	71.202	6.111

Таблица 21.

Общій ввозъ лѣса въ Великобританію въ 1910 г. под-
нялся противъ 1909 г. на 5,3% по количеству и на
11,2% по цѣнности. Ввозъ кромѣ клепки, акажу и
издѣлій выразился:

	Въ лоадахъ (= 50 к. ф.).			Въ фунтахъ стерлинговъ.		
	Круглаго и теса- наго лѣса.	Пиленаго лѣса.	Всего.	Круглаго и теса- наго лѣса.	Пиленаго лѣса.	Всего.
1910	3.646.934	5.993.629	9.640.563	6.628.497	17.009.189	23.637.686
1909	3.428.061	5.721.901	9.149.962	5.783.838	15.469.624	21.253.642
1908	3.880.251	5.488.430	9.368.681	6.878.495	14.521.127	21.399.622
1907	3.512.220	5.985.588	9.497.808	6.989.420	17.146.823	24.136.243
1906	3.246.731	6.692.260	9.938.991	6.411.213	18.534.958	24.946.201
1905	2.856.551	5.986.526	8.843.077	5.473.805	15.255.330	20.729.135
1904	3.107.432	6.066.236	9.173.668	5.559.289	15.505.799	21.065.088
1903	3.237.418	6.742.233	9.979.651	6.379.954	18.192.519	24.572.473
1902	2.810.724	6.676.726	9.487.450	5.435.204	17.171.422	22.606.626
1901	2.772.910	6.280.960	9.053.870	5.451.460	16.319.029	21.770.489

Таблица 22.

По странамъ отправленія, ввозъ въ Великобританію выразился для Россіи: увеличеніемъ по количеству на 4,8%, а по цѣнности на 12,1% (исключительно доски).

	Количество лодъ.		Цѣнность фунт. стерл.		Количество лодъ.		Цѣнность фунт. стерл.	
	1909	1910	1909	1910	1909	1910	1909	1910
	Кругл	ый лѣсъ	и теса	ный:	Пиленый,	строган	ый и коло	тый лѣсъ:
Россія	420.232	379.605	758.915	781.863	2.612.068	2.798.922	6.469.627	7.347.760
Швеція	25.617	16.792	45.304	36.084	1.043.037	1.217.339	2.533.667	3.234.663
Норвегія	29.835	30.131	64.037	63.463	397.260	329.498	1.220.688	1.103.179
Германія	94.842	132.533	279.725	392.562	в ъ и т о	г ѣ: „Д р у	г і я с т	р а н ы“.
Соедин. Штаты.	151.677	164.709	820.421	907.160	498.067	412.814	1.826.374	1.627.438
Брит. О.-Индія.	23.675	36.484	398.137	619.374	в ъ и т о	г ѣ: „Д р у	г і я с т	р а н ы“.
Канада	34.045	33.147	253.114	259.094	1.050.106	1.105.545	3.051.227	3.237.588
Другія страны .	20.505	32.957	234.545	432.069	121.363	129.511	368.041	458.561
Итого	800.428	826.358	2.854.198	3.491.669	5.721.901	5.993.629	15.469.624	17.009.189
Кромѣ того . . .	Рудничныхъ стоекъ:				Всего съ круглымъ и проч. лѣсомъ:			
	2.627.633	2.820.576	2.929.640	3.136.828	9.149.962	9.640.563	21.253.462	23.637.686
Итого					к л е п к и:			
	3.428.061	3.646.934	5.783.838	6.628.497	126.339	167.208	546.187	694.032

Ввозъ русскаго лѣса прогрессивно растеть, что выражено ниже въ лоадахъ по количеству (лоада = 50 к. ф.) и въ фунтахъ стерлинг. (фунт. ст. = 9 р. 45 коп.).

	1910	1909	1908	1907	1906	1905	1904
Количество	3.178.527	3.032.300	2.674.511	2.594.168	2.573.217	2.365.407	2.242.323
Цѣнность	8.129.623	7.228.773	6.190.022	6.841.863	6.629.088	5.547.006	5.358.136

Оглавленіе текста.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе (отъ автора)	3
ГЛАВА I. Вступленіе	7
„ II. Размѣры отпуска лѣса	10
„ III. О таксахъ	28
„ IV. Объ условіяхъ на продажу лѣса	49
„ V. Объ административномъ дѣленіи	72
„ VI. О лѣсоустройствѣ	92
„ VII. О сбытѣ матеріаловъ и лѣсной политикѣ	106

Оглавленіе таблицъ.

<i>№ № та бл.</i>	<i>Стр.</i>
1. Семь графическихъ таблицъ производительности двѣнадцати Архангельскихъ лѣсопильныхъ заводовъ и восьмая со средними выводами по числу дней работы ихъ	132
2. Тоже, но въ числахъ	140
3. Таблица общей производительности Архангельскаго лѣсопильнаго завода Удѣльнаго Вѣдомства	141
4. Тоже, но по всѣмъ частнымъ заводамъ С.-Двинскаго бассейна Архангельской губ. и уѣзда	142
5. Тоже по остальнымъ заводамъ прочихъ уѣздовъ той же губерніи и общимъ итогомъ (по частнымъ заводамъ)	143
6. Таблица съ данными по 5 сѣвернымъ губерніямъ о площади государственнаго лѣсовладѣнія и устроенныхъ дачъ, величинѣ отпуска лѣса, административномъ дѣленіи и доходѣ по сравненію съ тѣми же данными общаго итога по всей Европейской Россіи	144—145

№№ табл.	Стр.
7. Таблица составу пиловочнаго лѣса, назначаемаго въ продажу по отдѣльнымъ бассейнамъ Вологодской губ. въ отношеніи величины накопленія остатковъ за пятилѣтіе	146
8. Таблица величинѣ отпуска лѣса изъ Архангельскихъ казенныхъ дачъ въ кубическихъ футахъ	147—148
9. Свѣдѣнія о количествѣ пиловочныхъ бревенъ проданнымъ и дѣйствительно заготовленнымъ по С.-Двинскому бассейну Архангельской губ. за четырехлѣтіе	149
10, 11, 12 и 13. Тоже о количествѣ купленныхъ и дѣйствительно заготовленныхъ бревнахъ и шпалахъ въ Архангельской и Вологодской губ. по даннымъ заготовокъ лѣсопромышленной фирмы	150—154
14. Таксовыя и продажныя цѣны на бревна по Архангельской губ.	155
15. Сравнительная таблица интенсивности спроса лѣса по отдѣльнымъ лѣсничествамъ Вологодской губ., составленная въ порядкѣ убывающихъ наддачъ на таксу на отводъ 1909 года (остатки прежнихъ лѣтъ исключены)	156—157
16. Свѣдѣнія о количествѣ пиловочныхъ бревенъ, проданнымъ въ 1906—1909 годахъ и наддачѣ въ ‰ по Архангельской губ. по отдѣльнымъ бассейнамъ рѣкъ	158—159
17. Тоже, но по Вологодской губерніи	160—161
18. Таблица экспорта Архангельскаго порта за 1900—1909 гг.	162
19. Тоже о направленіи вывоза лѣсныхъ матеріаловъ за 1909 г.	163
20. Сравнительная таблица величины сплава по бассейнамъ рѣкъ С.-Двины, З.-Двины и Нѣмана	164
21. Таблица ввоза лѣса въ Великобританію за десятилѣтіе	165
22. Распредѣленіе ввоза досокъ въ Великобританію по странамъ отправленія	166

Извлеченіе изъ Высочайше утвержденнаго 22 декабря 1908 г. Устава Русско-Англійской Торговой Палаты.

§ 1. Русско-Англійская Торговая Палата въ С.-Петербургѣ имѣеть цѣлью содѣйствіе экономическому сближенію Россіи и Великобританіи на почвѣ торгово-промышленныхъ интересовъ.

Въ этихъ видахъ Палата:

а) состоитъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Русскимъ Отдѣломъ Лондонской Торговой Палаты, обмѣниваясь съ послѣднимъ обоюднo полезными свѣдѣніями, могущими содѣйствовать развитію торгово-промышленныхъ сношеній между обоими государствами;

б) оказываетъ всѣми имѣющимися въ ея распоряженіи способами, въ предѣлахъ преслѣдуемыхъ ею цѣлей, поддержку своимъ членамъ, а также и другимъ нуждающимся въ ея содѣйствіи лицамъ;

в) собираетъ, разрабатываетъ и распространяетъ всякаго рода статистическія и иныя свѣдѣнія, касающіяся торговли и промышленности Россіи и Великобританіи (какъ-то: данныя о торговыхъ обычаяхъ, состояніи рынковъ, цѣнахъ и т. п.); издаетъ періодическій органъ и отдѣльныя изслѣдованія;

г) способствуетъ обмѣну мнѣній по вопросамъ торгово-промышленнаго характера между своими членами и другими заинтересованными лицами, устраивая для этой цѣли періодическія собранія, конференціи, лекціи и поѣздки въ торгово-промышленные центры;

д) организуетъ конкурсы, выставки, музеи, спеціальныя библіотеки и пр.;

е) представляетъ предъ правительственными, общественными и частными учрежденіями русско-англійскіе интересы въ области торговли и промышленности; заботится объ устраненіи затрудненій, стѣсняющихъ развитіе торговыхъ сношеній между Россіей и Великобританіей, и ходатайствуетъ о нуждахъ, возникающихъ въ предѣлахъ преслѣдуемыхъ ею цѣлей;

ж) имѣеть какъ въ Россіи, такъ и за границей своихъ агентовъ.

§ 6. Дѣйствительными членами считаются лица и учрежденія (послѣднія—въ лицѣ своего представителя), подавшія въ Совѣтъ письменное заявленіе о желаніи сдѣлаться членами Палаты, внесшія установленный членскій взносъ и утвержденныя Совѣтомъ.

§ 28. Годичный взносъ для дѣйствительныхъ членовъ устанавливается въ размѣрѣ: а) 25 руб.—для отдѣльныхъ лицъ и торгово-промышленныхъ фирмъ (за исключеніемъ товариществъ); б) 100 руб.—для товариществъ, акціонерныхъ обществъ и торгово-промышленныхъ организацій. Общему Собранію предоставляется право измѣненія размѣра членскихъ взносовъ.

Устав Русско-Английской Торговой Палаты
Нарважские и Высокийше утвержденного 22 января 1808 г.

§ 1. Русско-Английская Торговая Палата в Нарве и Высокийше учреждается на правах товарищества из русских и английских купцов.

а) состоит из русских и английских купцов, имеющих в Нарве и Высокийше торговые заведения, и избирается из них по одному представителю от каждого из них.

б) избирается в члены Палаты на три года, и может быть переизбран на новый срок.

в) Палата имеет право представлять в высшие государственные учреждения и органы власти интересы своих членов, а также входить в сношения с местными властями Нарвы и Высокийше.

г) Палата имеет право представлять в высшие государственные учреждения и органы власти интересы своих членов, а также входить в сношения с местными властями Нарвы и Высокийше.

д) Палата имеет право представлять в высшие государственные учреждения и органы власти интересы своих членов, а также входить в сношения с местными властями Нарвы и Высокийше.

е) Палата имеет право представлять в высшие государственные учреждения и органы власти интересы своих членов, а также входить в сношения с местными властями Нарвы и Высокийше.

ж) Палата имеет право представлять в высшие государственные учреждения и органы власти интересы своих членов, а также входить в сношения с местными властями Нарвы и Высокийше.

§ 28. Палата имеет право представлять в высшие государственные учреждения и органы власти интересы своих членов, а также входить в сношения с местными властями Нарвы и Высокийше.

Members of the Council and Committee of the Russo-British Chamber of Commerce.

President of the Council and the Committee;

1. His Excellency Basile de Timiriazeff.

Vice-Presidents:

2. Bobrinsky, Count A.
3. Fedoroff, M.
4. Nobel, E.
5. Tiesenhausen, Baron, E.
6. Wissendorff, H.

Committee:

6. Bezant, J. A.
7. Benislavsky, M.
8. Belotsvetoff, N.
9. Graumann, L.
10. Kamenka, B.
11. Pommer, A.
12. Wishaw, J.

Council:

1. Timiriazeff, B. de.
2. Avdakoff, N.
3. Bezant, J. A.
4. Benislavsky, M.
5. Bobrinsky, Count A.
6. Belotsvetoff, N.
7. Enakieff, J.
8. Fedoroff, M.
9. Graumann, L.
10. Hartley, H.
11. von Gubbenet, C.
12. Kamenka, B.
13. Krestovnikoff, G.
14. Nobel, E.
15. Pommer, A.
16. Prozoroff, A.
17. Rotwand, S.
18. Tiesenhausen, Baron E.
19. Tokarsky, M.
20. Tripolitoff, M.
21. Wishaw, J.
22. Wissendorff, H.
23. Woodhouse, A. W.
24. Zukowski, W.

Presidents of the Sections of the Chamber:

Legal: Bezant, J. A. **Financial:** Belotsvetoff, N. **Agricultural:** Bobrinsky, Count. A. **Mining:** Nobel, E. **Timber:** Fedoroff, M. **Customs:** Wissendorf, H.

Secretary of the Chamber:

Savitzky, V.

100

СОСТАВЪ СОВѢТА И КОМИТЕТА РУССКО-АНГЛІЙСКОЙ ТОРГОВОЙ ПАЛАТЫ.

Предсѣдатель Совѣта и Комитета:

1. Василій Ивановичъ Тимирязевъ.

Товарищи Предсѣдателя:

2. Бобринскій, гр., Андрей Александровичъ. 3. Виссендорфъ, Генрихъ Генриховичъ. 4. Нобель, Эммануиль Людвиговичъ. 5. Тизенгаузенъ, баронъ, Евгенийъ Евгениевичъ. 6. Оедоровъ, Михаилъ Михайловичъ.

Комитетъ:

6. Безантъ, Яковъ Яковлевичъ. 7. Бениславскій, Михаилъ Михайловичъ. 8. Бѣлоцвѣтовъ, Николай Алексѣевичъ. 9. Вишау, Яковъ Васильевичъ. 10. Грауманъ, Леопольдъ Фердинандовичъ. 11. Каменка, Борисъ Абрамовичъ. 12. Поммеръ, Андрей Яковлевичъ.

Совѣтъ:

1. Тимирязевъ, Василій Ивановичъ. 2. Авдаковъ, Николай Степановичъ. 3. Безантъ, Яковъ Яковлевичъ. 4. Бениславскій, Михаилъ Михайловичъ. 5. Бобринскій, гр., Андрей Александровичъ. 6. Бѣлоцвѣтовъ, Николай Алексѣевичъ. 7. Виссендорфъ, Генрихъ Генриховичъ. 8. Вишау, Яковъ Васильевичъ. 9. Вудгаусъ, Артуръ Артуровичъ. 10. Гартлей, Гарольдъ Васильевичъ. 11. Грауманъ, Леопольдъ Фердинандовичъ. 12. фонъ Гюббенетъ, Константинъ Антоновичъ. 13. Енакіевъ, Федоръ Егоровичъ. 14. Жуковскій, Владиславъ Владиславовичъ. 15. Каменка, Борисъ Абрамовичъ. 16. Крестовниковъ, Григорій Александровичъ. 17. Нобель, Эммануиль Людвиговичъ. 18. Поммеръ, Андрей Яковлевичъ. 19. Прозоровъ, Алексѣй Яковлевичъ. 20. Ротвандъ, Станиславъ Матвѣевичъ. 21. Тизенгаузенъ, бар., Евгенийъ Евгениевичъ. 22. Токарскій, Михаилъ Антоновичъ. 23. Триполитовъ, Михаилъ Николаевичъ. 24. Оедоровъ, Михаилъ Михайловичъ.

Предсѣдатели Спеціальныхъ Отдѣловъ:

Юридическій: Безантъ, Яковъ Яковлевичъ. Финансировація предпріятій: Бѣлоцвѣтовъ, Николай Алексѣевичъ. Сельско-хозяйственный: Бобринскій, гр., Андрей Александровичъ. Горнопромышленный: Нобель, Эммануиль Людвиговичъ. Лѣсной: Оедоровъ, Михаилъ Михайловичъ. Таможенный: Виссендорфъ, Генрихъ Генриховичъ.

Управляющій Дѣлами Палаты:

Савицкій, Владиміръ Ивановичъ.

